

Л. Е. БАЛАШОВ

ЭТИКА

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

МОСКВА • 2003

ББК 87.817

Б 20

О цикле “Философские беседы”

Цикл задуман автором как своеобразная библиотечка философской литературы по широкому кругу проблем. Он рассчитан на читателя, которому интересно философствование само по себе. Таким читателем может быть и философ-профессионал, и деятель науки, культуры, и учащийся, студент, аспирант.

Книги цикла относятся к разряду развивающей литературы и могут служить учебными пособиями для пополнения знаний по философии.

Л. Е. Балашов.

Этика. Учебное пособие — М., 2003. — 137 с.

В учебном пособии освещаются основные вопросы этики, морали, человеческого общежития, культуры поведения.

Достоинство книги в том, что автор не поучает, а исследует, анализирует, аргументирует, размышляет.

Пособие может быть полезно всем, кто постоянно оказывается в ситуации морального выбора, анализа основных проблем морали и права, кто нуждается в советах, как вести себя в обществе.

В конце учебного пособия даются задачи и упражнения по этике.

В ПРИЛОЖЕНИИ 1 приводится открытое письмо всем убийцам и заказчикам убийств.

В ПРИЛОЖЕНИИ 2 подобраны мысли-высказывания разных авторов на темы морали.

*Отзывы и предложения направлять по адресу:
Россия, 115583, Москва, Воронежская ул., д. 9, кв. 110
Телефон: 397-77-91 E-mail: lev_balashov@mail.ru*

ISBN

© Балашов Л.Е., 2003

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО	6
2. ЭТИКА — УЧЕНИЕ О НРАВСТВЕННОСТИ.....	7
3. О ЖИЗНИ, СМЫСЛЕ И ЦЕЛИ ЖИЗНИ	10
3.1. Что такое жизнь?	10
3.2. О смысле жизни.....	11
3.3. Цель жизни	13
4. ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО ПОВЕДЕНИЯ	16
4.1. Немного истории	16
Древние о золотом правиле.....	16
Т. Гоббс и Д. Локк о золотом правиле.....	19
Золотое правило и категорический императив Иммануила Канта.....	22
Золотое правило в “Оправдании добра” В.С. Соловьева	24
4.2. Золотое правило — главный принцип человеческого общежития.....	30
4.3. Золотое правило далеко не так элементарно-очевидно	34
5. ДОБРО И ЗЛО.....	37
5.1. Отличие моральных понятий добра и зла от общих понятий блага и зла	37
5.2. Что такое добро?	38
5.3. Добро и зло в плане соотношения действительности и возможности.....	40
5.4. Человек по своей природе добр	43
5.5. Как бороться со злом и надо ли с ним бороться?	55
6. ГУМАНИЗМ — ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ	57
7. О ЛЮБВИ К СЕБЕ И ДРУГИМ (ЭГОИЗМ, АЛЬТРУИЗМ, НОРМАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ)	65
7.1. Эгоизм.....	65
7.2. Альтруизм, самопожертвование, самоотверженность	68
7.3. Героизм.....	70
7.4. Нормальное поведение.....	70
8. КОЛЛЕКТИВИЗМ И/ИЛИ ИНДИВИДУАЛИЗМ	71
8.1. Коллективизм: за и против.....	71
8.2. Положительная сила коллективизма	72
8.3. Минусы коллективистского принципа "один за всех и все за одного"	74
8.4. Разрушительный или уродливый коллективизм (гиперколлективизм).....	75
8.5. Положительное значение индивидуализма	76
8.6. Удушение посредством объятий (коммунистический	

коллективизм)	78
8.7. Grimасы коллективизма и индивидуализма.....	78
8.8. Взаимоопосредствование коллективизма и индивидуализма	79
8.9. Дружба — компромисс-симбиоз индивидуализма и коллективизма.....	80
8.10. Товарищество	81
8.11. Братство	81
8.12. Человечность	82
9. ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СЧАСТЬЕ.....	82
9.1. Взаимосвязь смысла жизни и счастья.....	82
9.2. Что такое счастье?	82
9.3. Счастье: и результат везения, и результат борьбы-труда ..	84
9.4. Счастье — единство удовлетворенности и неудовлетворенности	85
9.5. Можно ли сделать людей счастливыми, а тем более заставить их быть счастливыми?.....	86
10. ЛЮБОВЬ И МОРАЛЬ	89
10.1. Любовь-деятельность	89
10.2. Любовь — солнце жизни.....	93
10.3. Любовь и бессмертие жизни	94
10.4. Продолжение человеческого рода	95
10.5. Ценность любви для жизни	97
10.6. Любовь: норма, отклонения, патология.....	99
10.7. Любовь и брак	101
10.8. Половая мораль	103
11. СОВЕСТЬ.....	103
12. БЛАГОРОДСТВО	106
13. НЕСЧАСТНОЕ И ПРЕСТУПНОЕ СОЗНАНИЕ	107
14. О КУЛЬТУРЕ ПОВЕДЕНИЯ.....	109
Нормальные взаимоотношения людей — тонкая материя	110
О воспитанности и благовоспитанности	112
О вежливости	112
Волшебные слова	113
Этика телефонного разговора.....	113
Обязательность, точность	115
ЗАДАЧИ И УПРАЖНЕНИЯ ПО ЭТИКЕ	116
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	123
Открытое письмо всем убийцам и заказчикам убийств.....	123
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	127
Мысли разных авторов на темы морали.....	127
О нравственности.....	127
Добро и зло.....	130
Честь, честность	131
Скромность, гордость, самоуничижение, высокомерие	132

Совесьть	132
Стьд.....	134
Культура поведения, этикет.....	135
ЛИТЕРАТУРА.....	138

1. Человек и общество

О человеке говорят и пишут многие: писатели, ученые разных специальностей, религиозные деятели, философы... Писатели-художники изображают человека исключительно с субъективной стороны. Ученые исследуют его как объект. Они — объективисты. Религиозные деятели говорят и пишут о человеке лишь в связи со своей верой в сверхъестественное; для них человек — деятель-субъект постольку, поскольку воплощает, реализует потустороннее, надчеловеческое начало. Это всё односторонние точки зрения. Лишь философу по плечу всеохватный взгляд на человека. Для него человек — и субъект, и объект, и един, и неедин, и “я”, и “мы”, и индивид, и человеческий род. Такой взгляд на человека обусловлен спецификой философа как универсального мыслителя.

Конечно, и философы могут специализироваться и быть ограниченными в своих предпочтениях. Тем не менее по сравнению с другими “человековедами” они в большей степени ориентированы на универсализм во взгляде на человека. По крайней мере, именно среди них встречаются мыслители, которые стремятся к этому универсализму.

Человек — субъект, в единстве двух значений: разделительном и собирательном. В разделительном смысле человек — индивидум, личность, живое существо. В собирательном смысле человек — человечество, человеческий род, человеческое общество.

Между тем и другим “человеком” существует определенная дистанция, которая в практике словоупотребления обозначается как противоположность “человек—общество” (или: “личность—общество”, “индивид—род”, “я — мы” и т. п.). Слово “человек” чаще всего употребляется в разделительном смысле. В собирательном же смысле обычно употребляется слово “общество”.

Человек-общество — двойной субъект, в котором определяющую роль играет человек. Человек — первичный субъект, общество — вторичный. Человек “светит” своим светом, общество — отраженным. С другой стороны, эти два субъекта, как два магдебургских полушария, неразделимы. Человек для себя — субъект во всех отношениях. Общество не является субъектом для себя и тем более субъектом во всех отношениях. Для человека общество — отчасти

объективная реальность, отчасти часть его самого. По отношению к природе общество — субъект; оно действует, преобразует природу, но по отношению к человеку оно и объективно, и суть нечто зависимое, являющееся, как я уже говорил, частью человека. Например, наука, часть общества, не может существовать без отдельных ученых. Последние делают науку наукой!

Наибольшая реальность — не в отдельном человеке и не в обществе, а в чем-то среднем между тем и другим: в человеке-обществе или в обществе-человеке. Человек-общество — это человек, живущий в обществе; общество-человек — это общество, реализующее себя в отдельном человеке, живущее благодаря человеку.

Итак, человек по сути — индивид, индивидуальность, личность и в то же время представитель рода *homo sapiens*, член общества. С одной стороны, он хочет быть как все, а, с другой, не быть похожим на других, чем-нибудь выделяться. Это — вечное противоречие жизни. Человек — не коллективист и не индивидуалист, а то и другое вместе. Отсюда все проблемы...

2. Этика — учение о нравственности

Предметом этики является нравственность, мораль¹. Этика — учение, наука, размышление о нравственности.

Нравственность, мораль — одна из важнейших форм регуляции поведения человека, межчеловеческих отношений. Иными словами, она является одной из форм *общественной воли*.

Формы общественной воли

Воля вообще есть способность человека управлять своим поведением.

Общественная воля есть соединенная, совокупная, коллективная воля людей, означающая их способность управлять совместной жизнью, человеческим общежитием, жизнью в обществе себе подобных.

Наряду с моралью формами общественной воли являют-

¹ «Нравственность» и «мораль» здесь и далее будем использовать как синонимы, взаимозаменяемые понятия.

ся право и политика. Все они регулируют отношения между людьми.

Мораль регулирует отношения людей путем *убеждения*: внутреннего — через совесть, и внешнего — через мнение других, общественное мнение.

Право регулирует отношения людей путем *принуждения* — внешнего — со стороны государства, и внутреннего — через законопослушание.

Политика регулирует отношения людей и путем убеждения, и путем принуждения. Путем убеждения — через пропагандистскую деятельность политических партий, через их участие в государственном управлении, в предвыборных кампаниях и т. п. мероприятиях. Путем принуждения — через партийную дисциплину или через применение силы в социальных, военных конфликтах (например, через “принуждение к миру” — так было с враждующими сторонами в боснийском конфликте, когда международное сообщество и блок НАТО принудили эти стороны к соглашению).

Государство — политико-правовой институт, устанавливающий и поддерживающий общий порядок жизни в стране. Оно отвечает за управление обществом в целом на определенной территории.

Государство — инструмент компромисса и согласования интересов отдельных людей и их групп, средство гармонизации межчеловеческих отношений. Без государства люди постоянно конфликтовали бы, убивали бы друг друга, воевали бы между собой.

Государство играет консолидирующую роль в объединении людей как этноса, как нации и в отдельных случаях — в объединении этносов.

Государство — это власть + граждане (или подданные, в случае монархического государства). Ясно, что государство без власти существовать не может. (Это состояние общества называют анархией). Но и без законопослушных граждан оно не может существовать. Власть так или иначе должна кем-то управлять. А управлять можно только теми, кто управляем. Гражданское общество это как раз общество, состоящее в основном из законопослушных граждан.

Кант говорил об автономии нравственности. С моей точки зрения, нравственность не может быть всецело автономна. Она же ведь часть жизни человека, часть его жизни в

обществе. Жизнь шире и нравственности, и права, и политики, и разума, поскольку она их объемлет.

Мораль и право

Мораль и право — это те же правила дорожного движения, только применительно к человеческому общежитию и к жизни в целом.

Между моралью и правом имеется как сходство, так и различие. Общее между ними то, что они регулируют отношения между людьми, имеют дело с нормами и правилами человеческого общежития.

Различие между правом и моралью в следующем.

Право регулирует отношения между людьми с помощью законов и опирается на силу государства (полиция, армия, суд, тюрьма). Мораль же регулирует отношения людей путем убеждения, действия на их сознание, на их разум. Она опирается на силу общественного мнения, на силу порицания или одобрения людей и полагается на совесть человека.

Нормы права, установленные государством, выражаются в законах и являются обязательными для граждан государства. Государство обязывает соблюдать эти нормы, принуждая к такому соблюдению всей мощью своего аппарата. Право — ничто без аппарата, способного заставлять людей соблюдать нормы права.

Подобное различие морали и права можно выразить в такой игре слов. Если право в своем регулировании взаимоотношения людей опирается на **авторитет силы**, каковой является сила государства, то мораль опирается на **силу авторитета**, будь то отдельное мнение уважаемого человека, уважаемое общественное мнение или же внутренний авторитет, самоуважение, чувство собственного достоинства.

Далее, если право есть регулирование межчеловеческих отношений сверху, исходящее от воли государства, то мораль есть регулирование межчеловеческих отношений снизу, исходящее от воли и сознания отдельных людей или групп людей, создающих общественное мнение.

Право — связь людей, имеющая характер черепной коробки, скелета, панциря, жесткого каркаса.

Нравственность — духовная связь, единение, общность людей. Она охватывает область тонких, гибких, пластичных

взаимоотношений людей.

3. О жизни, смысле и цели жизни

Пустота жизни, отсутствие жизненных дел, откровенная скука — вот что порой приводит к преступлениям, наркотикам. Молодой человек может быть просто в растерянности: чем себя занять, что делать, зачем он на этой Земле. Умственная растерянность — благоприятная почва для всяких вывихов поведения, для аномальных поступков.

В этой ситуации очень важно разобраться: в себе, в жизни, что она собой представляет, из чего, из каких моментов она складывается, в чем смысл жизни, нужно ли ставить перед собой цель жизни и т. д. и т. п.

3.1. Что такое жизнь?

Жизнь — способ существования живого (организмов, животных, человека), выражающийся как минимум в обмене веществом-энергией с окружающей средой и размножении (воспроизведении себе подобных). У живых организмов и существ жизнь — биологическая форма деятельности, у человека — биосоциальная форма.

Для человека жизнь — деятельность вообще, интегральная деятельность, жизнедеятельность в самом глубоком смысле этого слова. На фоне жизни человек осуществляет специальные или специализированные формы деятельности, такие как общение, познание, практическая деятельность, труд, отдых и т. д. Эти формы деятельности существуют и развиваются лишь в общем контексте жизни, жизнедеятельности субъекта.

Существуют три уровня человеческой жизни или три жизни человека:

1. Растительная жизнь — это питание, выделение, рост, размножение, приспособление.

2. Животная жизнь — это собирание, охота, защита, половое и иное общение, уход и воспитание детей, ориентировочная деятельность, игровая деятельность.

3. Культурная жизнь или жизнь в культуре — это позна-

ние, управление, изобретение, ремесло, спорт, художество (искусство), философия.

Такое деление жизни намечалось уже у Аристотеля (см. "О душе", 413a 21 и далее, 414a30-415a10 и далее).

Эти три жизни относительно самостоятельны, одинаково важны для человека, взаимодействуют, взаимовлияют и опосредуют друг друга. В итоге мы имеем одну весьма многообразную, богатую, противоречивую, **человеческую** жизнь.

Наличие третьего уровня жизни у человека делает его жизнь принципиально отличной от жизни растения или животного и это отличие увеличивается с каждым шагом по пути прогресса культуры.

На основе сказанного можно дать такое определение: жизнь человека есть его жизнь как живого существа и жизнь в культуре.

3.2. О смысле жизни

Наполни смыслом каждое мгновение,
Часов и дней неумолимый бег

Р. Киплинг. Заповедь

Вопрос о смысле жизни есть прежде всего вопрос о том, является ли жизнь человеческая осмысленной, т. е. освещена ли она светом разума, мышления¹ или лишена смысла, бессмысленна, никак не управляется разумом человека.

Вопрос о смысле жизни есть также вопрос о ее ценности, значимости для самого человека. Имеет ли жизнь смысл, стоит ли жить?²

В этом вопросе есть еще такой оттенок: о смысле жизни мы говорим тогда, когда жизнь осмысливается **в целом**, когда выясняются вопросы **"что такое жизнь?"**, **"для чего, зачем живет человек"**, **"для чего, зачем живу я"**, **"что я делаю в этом мире?"**, когда наша жизнь осмысливается в

¹ «Смысл» очень близок по своему значению понятию мысли; «смысл» и «мысль» буквально сливаются в словах «осмысление», «осмыслить».

² Оба значения выражения «смысл жизни» вытекают из значения слова «смысл». В Словаре русского языка С.И. Ожегова (1991 г.) это слово толкуется так: «Смысл, **1.** Содержание, значение чего-н., постигаемое разумом»

контексте жизни всех людей, вообще жизни на Земле, вообще бытия мира.

Мы должны четко различать понятия «смысл жизни» и «цель жизни». Когда перед человеком стоит цель стать, например, врачом, ученым, инженером, то в этом еще нет ответа на беспокоящий его вопрос о смысле жизни (во всяком случае ответ ощущается им лишь интуитивно, в чисто эмоциональном ключе). Человек в своих размышлениях идет дальше: для чего нужно стать врачом, инженером, ученым? Таким образом, если цель указывает на то, к чему человек стремится, то смысл жизни говорит о том, во имя чего он это делает.

Некоторые люди, в том числе некоторые философы, полагают, что смысл жизни в том, чтобы искать этот смысл. Русский философ Н. А. Бердяев писал, например: "Пусть я не знаю смысл жизни, но искание смысла уже дает смысл жизни, и я посвящу свою жизнь этому исканию смысла» («Самопознание», III глава). Такой взгляд на смысл жизни по форме не более чем игра слов, умничанье...

Мне представляется, что искать все время, всю жизнь смысл жизни — это какой-то инфантилизм. Взрослый, зрелый человек так или иначе находит смысл жизни и реализует его, живет осмысленной жизнью. Человек, ищущий смысл жизни, только пытающийся его найти, — это еще не определившийся, не сформировавшийся человек, который пока не состоялся как решающий жизненные задачи. Смысл жизни в этом похож на цель. Прежде чем достигать цель, двигаться от цели к результату, человек должен определить для себя цель, поставить ее. Но целеполагание — лишь первый этап. Человек совершает действия не для того только, чтобы поставить, определить цель, а для того, чтобы достигнуть ее. Так и смысл жизни. Поиск смысла жизни — первая часть проблемы. Вторая часть — реализация смысла жизни, смыслозначимая, осмысленная жизнь.

Далее, очень важно, с одной стороны, искать и находить смысл жизни, а, с другой, не переоценивать значение этого вопроса, не заикливаться на поисках смысла жизни. Жизнь отчасти имеет смысл, а отчасти не имеет.

Жизнь имеет смысл в той мере, в какой она осмысленна, разумно организована, человечески значима.

Жизнь не имеет смысла, т. е. вопрос о ее смысле неуме-

стен в той мере, в какой она автоматична и растительна, в какой она управляется инстинктами, регулируется органическими потребностями. Французское «селяви» («такова жизнь») как нельзя лучше передает ее автоматизм, растительность. Наличие этой второй стороны жизни позволяет человеку не напрягаться слишком сильно в поисках смысла жизни, не спешить с жизнезначимыми ответами и решениями, т. е. в какой-то мере расслабиться, отдаться потоку жизни, плыть по ее течению.

В чем же конкретно смысл жизни? Ясно, что каждый отвечает на этот вопрос по-своему. С другой стороны, в нем есть общие моменты. Это — любовь и творчество. В подавляющем большинстве случаев люди осмысляют-оценивают свою жизнь именно в русле этих двух категорий. *Любовь поддерживает, умножает жизнь, делает ее гармоничной, гармонизирует. Творчество обеспечивает прогресс жизни.*

3.3. Цель жизни

Человек наиболее живет в то время,
когда он чего-нибудь ищет
Ф.М. Достоевский

Жизнь — это процесс постоянного выбора. В каждый момент человек имеет выбор: или отступление, или продвижение к цели. Либо движение к еще большей боязни, страхам, защите, либо выбор цели и рост духовных сил. Выбрать развитие вместо страха раз десять в день — значит десять раз продвинуться к самореализации.

А.Маслоу

Цель "задает" целостность деятельности. Если это цель жизни, то она определяет целостность жизни. У человека, не имеющего цели жизни, и жизнь не реализуется как органическое целое в биосоциальном, т. е. человеческом смысле. "Жизнь без цели — человек без головы" — гласит народная мудрость.

Еще в юности я определил для себя жизненную установку, которую выразил в следующих словах:

Люди нередко распыляют свою жизнь в массу маленьких удовольствий, радостей, не задумываясь о смысле жизни в целом, о главной цели жизни. Они руководствуются правилами: «живи, пока живется», «бери от настоящего все, что можешь, и не загля-

дывай в будущее» и т. п. Хотя в массе своей маленькие радости делают жизнь приятной, радужной, тем не менее они не могут понастоящему удовлетворить человека. Ибо человек — не только сумма состояний, переживаний. Человек — это цельность, единство всех его состояний. Он не может удовлетвориться маленькими сиюминутными удовольствиями. Ему нужна радость, которая была бы всеобъемлющей. Она не является простой суммой маленьких радостей. Эта большая радость рождается в упорной борьбе, проходящей через всю жизнь.

Поставить главную цель жизни, стремиться к этой цели всеми силами души и, наконец, достигнуть ее — вот высшая радость жизни!

Не всякий человек ставит перед собой цель жизни, но если ставит, то этим человек полагает ее как *целенаправленную* деятельность.

Вообще в реальной жизни существует целое *дерево целей*. Цель жизни — это главная или общая цель жизни. Помимо нее существуют либо подчиненные, промежуточные, либо побочные цели. Подчиненные и промежуточные цели — это цели, осуществление которых открывает путь к главной цели жизни, приближает к ней. Побочные или параллельные цели — это цели, которые формируют всю «кухню» жизни, обуславливают полноценное гармоническое развитие человека. В своей сумме они не менее важны, чем главная цель жизни (например, цель укрепить здоровье средствами физической культуры, построить дом, различные увлечения, хобби). В некоторых ситуациях возникает конфликт между главной целью жизни и побочными целями. Этот конфликт может завершиться либо победой главной цели жизни, либо победой побочных целей.

Главная цель жизни — это цель, осуществление которой оправдывает жизнь человека в целом, как личности, субъекта, стоящего где-то наравне с обществом, осознающего свои цели как цели человека вообще или цели того или иного сообщества людей. В главной цели жизни по логике вещей сливаются воедино стремления человека как индивидуума и цели общества.

Проблема определения цели жизни сродни проблеме выбора профессии. Более того, первая является, как правило, продолжением второй. В формировании цели жизни "участвуют" и случайность, и необходимость, и внешние обстоятельства, стимулы, и внутренние побуждения, мотивы.

В некоторых случаях бывает и так, что человек не оста-

навливается на выборе какой-то одной цели жизни (яркий пример: две жизни А. П. Бородина как композитора и химика).

Если цель поставлена, то она становится законом деятельности, категорическим императивом, необходимостью, которой человек подчиняет свою волю.

Таким образом, мы видим две стороны сознательной жизнедеятельности: *целеполагание* (поиски цели, выбор цели) и *целенаправленность* (целеустремленность, движение к цели, вернее, от цели к результату). Обе стороны важны для человека в равной степени.

Понимая важность цели и связанных с ней целеполагания и целеустремленности, не следует, однако, абсолютизировать ее. *Жизнь в некотором смысле есть единство цели и бесцельности*, т. е. единство организованности и неорганизованности, труда и отдыха, напряжения и расслабления. Бесцельность реализуется прежде всего в том, что наряду с главной целью жизни существует множество побочных целей. Поиск и реализацию побочной цели (и вместе с тем отвлечение от главной цели) можно интерпретировать как бесцельность. Говорят же, что нельзя все время работать, думать об одном, что нужно отвлечься, развлечься, отдохнуть, снять напряжение, переключиться на другой род деятельности. Не случайно современный человек все больше внимания уделяет побочным занятиям, хобби, интуитивно сознавая, что напряжение труда, главной цели, главного дела жизни может просто уничтожить его.

Нужно также иметь в виду, что жизнь человека не всегда протекает на уровне целеполагания и реализации целей. Человек может совершать целесообразные действия, минуя стадию целеполагания, чисто инстинктивно, безотчетно. Например, потребность в отдыхе, сне может «реализоваться» в виде цели (поисков ночлега и т. п.) или непосредственно — человек незаметно для себя уснул в метро. Или такой пример: когда человек случайно касается рукой горячего предмета, то он отдергивает ее — здесь совершенно целесообразное действие, но нет целеполагания и сознательного стремления к цели.

Когда возникает необходимость целеполагания? Вероятно тогда, когда между потребностью и ее удовлетворением имеется какое-то препятствие (не очень большое, но и не

очень маленькое) или для удовлетворения потребности нужно совершить сложные ориентировочные действия.

4. ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО ПОВЕДЕНИЯ

В основе взаимоотношений человека с другими людьми, с обществом в целом лежит золотое правило поведения: "не делай другим того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе" (отрицательная формулировка) и "поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой" (положительная формулировка). Нарушающий золотое правило поведения не может рассчитывать на доброе отношение к себе. В лучшем случае его не будут замечать; в худшем — будут обращаться с ним по принципу "око за око, зуб за зуб".

4.1. Немного истории

Древние о золотом правиле

Оже ти собе не любо,
то того и другу не твори
Дьяк Иоанн. Изборник
1073 г.

Золотое правило известно людям с незапамятных времен. Оно упоминается в одном из древнейших памятников письменности древневавилонском сказании об Акихаре. Престарелый визирь обращается к своему племяннику с наставлением: "Сын, что тебе кажется плохим, ты не должен также делать своим товарищам"¹.

Золотое правило приписывается двум из семи греческих мудрецов, — Питтаку и Фалесу (VII–VI в.в. до н. э.). Питтак: "Что возмущает тебя в ближнем, того не делай сам"². На вопрос: "Каким образом нам прожить наилучше и наисправедливее?" Фалес ответил: "Если мы сами не будем делать того, что порицаем в других"³. Известно и такое изречение

¹ См.: Гусейнов А.А. Золотое правило нравственности. М., 1982. С. 126. Цит. по: Vetter P. Das Buch Tobias und die Achikar Sage. — "Theologische Quartalschrift", Bd. 86, H. 3. Tübingen, 1904, S. 343.

² Фрагменты ранних греческих философов. М., 1989. С. 93.

³ См.: Гусейнов А.А. Золотое правило нравственности. М., 1982. С. 115.

Фалеса: "Какие услуги окажешь родителям, такие и сам ожидай в старости от детей"¹. (Сравн. с знаменитой библейской заповедью: "Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле" — Исход, 20,12).

У Конфуция (VI-V в.в. до н. э.) золотое правило — основа поведения. Разъясняя ученику смысл человечности ("жэнь"), он говорит: "Не делай человеку того, чего не желаешь себе" (Луньей, 12, 2)².

Примерно в это же время Будда сказал: "Не причиняй другому боли способом, который для тебя будет болезненным".

В древнеиндийской "Махабхарате" (V в. до н. э.) легендарный мудрец Бхишма дает перед смертью наставления:

"Те поступки других, которых человек для себя не желает, что самому неприятно, пусть не делает другим людям.

Кто спутался с чужой женой, что может сказать другому? Но то, что он тогда сделал другому, для себя не захотел бы, кто для себя хочет жизни, как может убить другого? Надо позаботиться для других о том, что для себя желают"³.

У мудреца Бхишмы золотое правило предстает как норма норм. (Так называемые библейские заповеди не убий, не кради, не прелюбодействуй и т. д. оказываются не чем иным как частными и усеченными выражениями золотого правила.

Золотое правило можно встретить в "Одиссее" Гомера, в "Истории" Геродота, у Аристотеля, Сенеки, в Библии...

На вопрос, как вести себя с друзьями, Аристотель сказал: "Так, как хотелось бы, чтобы они вели себя с нами"⁴.

Древнеримский философ-моралист Сенека сформулировал золотое правило в таком виде: "...вот общая суть моих советов: обходишь со стоящими ниже так, как ты хотел бы, чтобы с тобою обращались стоящие выше"⁵.

В Библии золотое правило упоминается, по крайней мере, трижды: в книге Товита (4, 15), в Евангелии от Луки (6, 31) и в Евангелии от Матфея (7, 12: "Итак, во всем как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ни-

¹ Фрагменты ранних греческих философов. Ч.1, М., 1989. С. 93.

² Переломов Л.С. Слово Конфуция. М., 1992. С. 74.

³ Махабхарата, кн. XII, гл. 260. Ашхабад, 1961. С. 354.

⁴ Диоген Лаэртский. Кн. 5, 21 — стр. 194. Диоген привел это высказывание Аристотеля в ряду других, снабдив таким замечанием: "Таковы известные его изречения".

⁵ Сенека. Нравственные письма к Луцилию. М., 1977. С. 78 (Письмо XLVII).

ми, ибо в этом закон и пророки").

Библейская заповедь "возлюби ближнего твоего, как самого себя" (Левит 19; 18. Евангелие от Матфея 22; 39) тоже опирается на золотое правило. В Евангелиях она признается наибольшей заповедью в "законе" после заповеди "возлюби Господа Бога твоего". Моральное значение этой заповеди раскрывается в следующем фрагменте Евангелия от Луки:

"И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?

Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь? Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего как самого себя.

Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай и будешь жить.

Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний?

На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставивши его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился. И подошед перевязал ему раны, возливая масло и вино; и посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем (...) Кто из этих троих, думаешь, ты, был ближний попавшемуся разбойникам?

Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же" (Евангелие от Луки 10; 25-37).

А вот еще из Библии: "Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, *таким* будете судимы; и какою мерою мерите, *такою* и вам будут мерить" (Евангелие от Матфея 7, 1-2). "Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете; дайте, и дастся вам: мерою доброю, утрашенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо, какою мерою мерите, *такою* же отмерится и вам" (Евангелие от Луки 6, 37-38). Это все частные выражения золотого правила.

Следует также отметить, что еще в античную эпоху зо-

лотое правило вошло в число крылатых латинских выражений: *Quod tibi fieri non vis, alteri ne feceris* (Не делай другому того, чего сам себе не желаешь). В частности, оно было излюбленным выражением римского императора Александра Севера (222-235 н. э.)¹.

По мнению А.А. Гусейнова, с *Августина Блаженного* (IV-V в.в. н. э.) "начинается традиция рассмотрения золотого правила как основополагающего принципа естественного права и нравственности, которой в течение столетий следовали многие теологи и философы средневековья и которую в известной мере наследовали философы Нового времени"².

Т. Гоббс и Д. Локк о золотом правиле

Если говорить о философах Нового времени, то нужно прежде всего указать на Т. Гоббса и Д. Локка. Для *Гоббса* золотое правило — "закон всех людей", "закон, объемлющий все прочие законы"³, правило, с помощью которого "можно понять, противоречит или нет закону природы чье-либо намерение"⁴, правило, в котором "резюмированы" естественные законы⁵.

Он, в частности, пишет: "Справедливость, названная нами девятым законом природы, в силу которого каждому предписывается признавать за другими те же права, которые он хочет для самого себя, закон объемлющий собой все прочие законы, является именно тем, который устанавливает и Моисей (Лев. 19, 18): *Возлюби ближнего своего, как самого себя*. И Спаситель наш говорит, что это высший моральный закон. Матф. 22, 36-40 (...) *Возлюбите же ближнего своего, как самого себя*, есть не что иное, как позволить ему все то, что мы хотим, чтобы было позволено нам самим"⁶. Или: "*человек должен... довольствоваться такой степенью свободы по отношению к другим людям, которую он допустил бы у других людей по отношению к себе* (...) Именно таков закон Евангелия: *поступай по отношению к другим так, как ты желал бы, чтобы другие поступали по отношению к тебе*. И это закон всех людей: *quod tibi non vis, alteri ne feceris* (не делай другому того, чего сам себе не желаешь — излюбленное выражение римского императора Александра Севера /222-235

¹ См.: Сомов В. По-латыни между прочим. Словарь латинских выражений. М., 1992. С. 110.

² Гусейнов А.А. Золотое правило нравственности. М., 1982. С. 117.

³ Гоббс Т. Соч. в 2-х томах. Т. 2. М., 1991. С. 99.

Там же. Т. 1, М., 1989. С. 323.

⁴ Там же. Т. 2. М., 1991. С. 99. Там же. Т. 1, М., 1989. С. 326.

⁵ Там же. Т. 2. М., 1991. С. 122.

⁶ Там же. Т. 2. М., 1991. С. 99.

Там же. Т. 1, М., 1989. С. 323-324.

в.в./ — Л.Б.)"¹. Или: "Правило, облегчающее рассмотрение естественных законов. (...) для того чтобы никто из людей не мог оправдываться незнанием этих законов, они были резюмированы в одном легком правиле, доступном пониманию и самого неспособного человека. И это правило гласит: *не делай другому того, чего ты не желал бы, чтобы было сделано по отношению к тебе*. Это правило говорит и самому неспособному человеку, что в отношении естественных законов ему следует знать одно, а именно что, если, при взвешивании действий других людей и собственных, первые окажутся слишком тяжелыми, он должен положить их на другую чашу весов, а собственные действия — на их место, с тем чтобы его собственные страсти и самолюбие ничего не могли прибавить к весу действий других людей. Усвоив себе это правило, он убедится в разумности всех естественных законов"².

В концепции Гоббса отмечу два момента.

Во-первых, Гоббс рассматривает золотое правило не только как основу морали, а более широко — как основу морали и права, основу *здоровья* общества, *нормальной* жизни людей в обществе. В ряде случаев он дает правовые по своей сути формулировки золотого правила. Эти формулировки, безусловно, расширяют смысл и значение правила.

Во-вторых, говоря о взвешивании своих и чужих действий на одних весах, Гоббс отмечает этим *мерный* характер золотого правила, что оно обладает качеством *меры*. (Сравни с цитированными выше фрагментами из Евангелий от Матфея — 7,1-2 и от Луки — 6, 37-38).

По Локку золотое правило — "самое непоколебимое нравственное правило и основа всякой общественной добродетели"³, "великий принцип нравственности — "поступать с другими так, как хочешь, чтобы другие поступали с тобою""⁴. Он, как и Гоббс, считает это правило *естественным* продолжением *нормального* отношения человека к самому себе. Нарушение правила, пишет он, "было бы безумием и противно интересу, которым люди жертвуют, когда они сами поступают вопреки этому /правилу/"⁵. Или в другом месте: "Каждый из нас, поскольку он *обязан сохранять себя* и не оставлять самовольно свой пост (на этой земле — Л.Б.), обязан по той же причине, когда его жизни не угрожает опасность, насколько может, *сохранять остальную часть человечества* и не должен, кроме как творя правосудие по

¹ Там же. Т. 2. М., 1991. С. 99.

² Там же. С. 121-122.

³ Локк Д. Соч. в 3-х томах. Т. 1, М., 1985. С. 117.

⁴ Там же. С. 119.

⁵ Там же.

отношению к преступнику, ни лишать жизни, ни посягать на нее, равно как и все, что способствует сохранению жизни, свободы, здоровья, членов тела или собственности другого"¹.

Предпосылкой золотого правила выступают согласно Локку природные, изначальные равенство и независимость людей: "поскольку все люди равны и независимы, постольку ни один из них не должен наносить ущерб жизни, здоровью, свободе или собственности другого"². Или:

"Это природное *равенство* людей рассудительный Гукер считает самоочевидным и неоспоримым настолько, что делает его основанием того долга взаимной любви меж людьми, на котором он строит наши обязанности по отношению друг к другу и откуда он производит великие принципы *справедливости* и *милосердия*. Вот что он говорит: "Точно такое же естественное побуждение привело людей к осознанию того, что их долгом в не меньшей степени является и любить ближних, как самих себя; ибо, для того чтобы постигнуть вещи, которые являются равными, необходимо всем обладать одной мерой; ведь если я не могу не желать, чтобы каждый человек относился ко мне в той же мере хорошо, как он хотел бы этого для самого себя, то как же могу я рассчитывать хотя бы в какой-то степени удовлетворить это свое желание, если я сам не буду стараться удовлетворить подобное же желание, которое возникает, несомненно, у других людей, поскольку природа всех людей одинакова? Если им будет предложено что-либо противоречащее этому желанию, то это, несомненно, во всех отношениях огорчит их так же, как и меня; таким образом, если я творю зло, то я должен приготовиться к страданиям, поскольку нет никакого основания, чтобы другие люди проявили в отношении меня большую любовь, нежели я в отношении их; следовательно, мое желание любви насколько возможно более сильной со стороны равных мне по природе налагает на меня естественную обязанность питать в отношении их подобное же по силе чувство; из этого отношения равенства между нами и нам подобными естественный разум вывел для направления жизни несколько правил и заповедей, известных каждому человеку" (Церковн. полит., кн. 1)"³.

Тщательному анализу подвергается золотое правило в работах родоначальника немецкого просвещения Х. Томасиуса (1655-1728). Им проводится мысль, что золотое правило только в единстве позитивной и негативной формулировок может быть рассматриваемо как основа нравственности. Эту же мысль проводит другой немецкий

¹ Локк Д. Соч. в 3-х томах. Т. 2, М., 1988. С. 265.

² Там же.

³ Локк Д. Соч. в 3-х томах. Т. 3, М., 1988. С. 264.

просветитель — *И. Г. Гердер*. Он считает что моральному человеку присущ "единственный главный закон: чего хочешь, чтобы другие тебе делали, делай то и другим"¹. В этом законе согласно Гердеру сконцентрирована нравственная сущность человека, и он запечатлен в сердце каждого человека².

Нельзя не упомянуть здесь и *Вольтера*. Его гуманистический призыв звучит так: "Обращайся с другими так, как ты хотел бы, чтобы обращались с тобой".

Золотое правило и категорический императив Иммануила Канта

У *Канта* золотое правило фигурирует под именем *категорического императива*³. Он, с одной стороны, возвысил его (хотя и в превращенной форме) до значения главного принципа поведения людей, а с другой, унизил, назвав его традиционные, общепринятые формулировки тривиальными и ограниченными.

Говоря о превращенной форме я имел в виду категорический императив. Ведь он и есть преобразованное в духе ригоризма⁴ и деонтологизма (этики долга) золотое правило: "поступай так, чтобы максима твоего поступка могла стать всеобщим законом"⁵. Кант не понял всей глубины золотого правила. Переформулировав правило в виде категорического императива он в значительной степени лишил его силы, того, что делает его *золотым*, а именно, индивидуальной составляющей, нарушив этим меру, т. е. склонив чашу весов

¹ Гердер И.Г. Мысли, относящиеся к философической истории человечества, кн. IV. Спб., 1829. С. 232.

² См.: Гусейнов А.А. Золотое правило нравственности. М., 1982. С. 118.

³ А. Гулыга пишет по этому поводу: «Категорический императив Канта в окончательной формулировке звучит следующим образом: *поступай так, чтобы правило твоей воли могло всегда стать принципом всеобщего законодательства*. По сути дела, это парафраз древней истины: *веди себя в отношении другого так, как ты хотел бы, чтобы он вел себя в отношении тебя. Делай то, что должны делать все.*» — А.Гулыга. Кант. М., 1977. С. 157.

⁴ Ригоризм (лат. *rigor* — строгий) — моральный принцип, характеризующий способ выполнения требований нравственности, заключающийся в строгом и неуклонном соблюдении определенных нравственных норм безотносительно к конкретным обстоятельствам, в безусловном повиновении долгу, даже вопреки целесообразности, интересам людей и общества. (Словарь по этике. М., 1983. С. 297).

⁵ Кант И. Соч. Т. 4. Ч. 2., М., 1965. С. 323.

в пользу *на*индивидуального, общего, всеобщего¹. Н. Гартман говорит по этому поводу ("Ethik", 1935): "Поскольку упомянуто, что действительно критерий всегдашней "максимы" поведения состоит в том, может ли она быть в то же время всеобщим законом или нет, то в ней, очевидно, заключено нечто такое, чего человек как личность принципиально не может хотеть. Он скорее должен хотеть, чтобы сверх всякой всеобщей значимости в его поступках было еще нечто собственное, что на его месте никто другой не мог бы или не должен был бы делать. Если он отказывается от этого, то он является просто одним из множества номеров, который можно заменить любым другим; его личное существование ненужно, бессмысленно"². Н. Гартман сказал, может быть, слишком резко. Ведь категорический императив оставляет за человеком право думать так, как он хочет или считает нужным думать и поступать в соответствии с этим своим правом. Кант попытался избавиться от субъективного момента, но не учел того обстоятельства, что каждый человек принимает решения и действует в меру *своего* понимания, разума. Это, наверное, самая жесткая, суровая формула категорического императива.

Справедливости ради следует сказать, что у Канта есть более мягкие и более близкие по смыслу к золотому правилу формулировки категорического императива:

1) *"Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом, так как будто бы максима твоего действия по твоей воле должна сделаться всеобщим законом природы"*³.

2) *"Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству"*.

Поверхностность понимания Кантом золотого правила проявляется, в частности, в том, что он не увидел в нем *основание* долга, утверждая что оно якобы не формулирует

¹ Само название воистину устрашающее: императив да еще категорический! Императив — повеление, требование, долженствование, приказ, закон! Одна только железная необходимость и ни капли случайности. Одно только долженствование и ни капли хотения.

Необходимость соответственна всеобщему: всё единичное, случайное, отдельное, индивидуальное она отменяет.

² См.: Краткая философская энциклопедия. М., 1994. С. 174.

³ Кант И. Соч. в 6-и томах. Т. 4. Ч. 1. С. 260.

обязанностей по отношению к другим. Разве золотое правило не указывает, например, на долг перед родителями? Разве оно не говорит о том, что если ты хочешь, чтобы твои дети относились к тебе подобающим образом, то ты сам *должен* таким же подобающим образом относиться к своим родителям? Или: если ты хочешь, чтобы родители относились к тебе хорошо, то ты сам *должен* относиться к ним хорошо. И т. д. Такое понимание Кантом золотого правила обусловлено его ориентацией на надындивидуальное. В его категорическом императиве основание долга — во всеобщем законе. Этим Кант ставит общество выше личности. Золотое же правило указывает на конкретного человека как на основание долга. И это справедливо, потому что ***нет крепче основания чем сам человек для себя***. Долг предполагает знание себя и других. А кого человек знает лучше: себя или других? Конечно, себя. Долг предполагает уважение и заботу. А кого человек уважает больше и о ком заботится больше: о себе или о других? Конечно о себе. Это естественно. Основание долга находится не в каких-то заоблачных высотах, а в конкретном живом человеке со всеми его достоинствами и недостатками. Сам Кант, солидаризируясь с библейской заповедью любить ближнего своего как самого себя, подчеркивал при этом, что человек, не любящий себя, не может любить другого, т. к. такой человек свою ненависть к другому может фарисейски оправдывать своей самоотреченностью.

Одним словом, своим категорическим императивом Кант хотел, по-видимому, улучшить золотое правило, а вышло наоборот: получилось что-то нежизненное, деревянное.

Золотое правило в “Оправдании добра” В.С. Соловьева

В русской философии о проблемах, связанных с золотым правилом, писал *В.С. Соловьев*. Если отбросить крайние моменты в его учении о нравственности (своеобразный абиотизм, антиживотность и морально-религиозный абсолютизм), то остается содержание, составляющее предмет золотого правила. Приведу ряд фрагментов из “Оправдания добра”:

“Тот факт, что отдельное существо может чувствовать как бы за пределами своей индивидуальности, болезненно отзываясь на чужое страдание, т. е. ощущая его как свое собственное, этот несомненный и столь распространенный факт может казаться на иной взгляд чем-то загадочным и таинственным. Именно таким

признает его тот философ, который в сострадании полагает единственную основу всей нравственности.

"Как возможно, — спрашивает он, — чтобы страдание, которое не есть мое, поражает не меня, сделалось, однако, столь же непосредственно, как в других случаях только мое собственное, мотивом для меня и побуждало бы меня к действию?" "Это предполагает, — говорит он далее, — что я с другим в некоторой мере отождествился и что, следовательно, граница между *я* и *не-я* на этот раз снята: только тогда положение другого, его потребность, его нужда, его страдание непосредственно (?) становятся моими; тогда я уже более не вижу его таким, каким он все-таки дается в эмпирическом представлении — как нечто мне чуждое, для меня безразличное (?), совершенно (?) от меня отдельное; но здесь, напротив (т.е. при сострадании), в нем (этом чужом существе) страдаю и я, несмотря на то, что его кожа не покрывает моих нервов. Только чрез такое отождествление может *его* страдание, *его* нужда стать мотивом *для меня*, каковым помимо этого может быть только мое собственное страдание. Это явление в высшей степени таинственно, — это настоящее таинство этики, ибо это есть нечто такое, о чем разум не может дать прямого отчета (!), и основания этого явления не могут быть найдены путем опыта. И между тем это есть нечто повседневное. Каждый испытал это на себе и видел в других. Это таинство совершается каждый день на наших глазах в частных случаях, — каждый раз, когда по непосредственному влечению, без дальних рассуждений человек помогает другому и защищает его, подвергая иногда очевидной опасности свою жизнь ради человека, которого он видел в первый раз, и не думая при этом ничего, кроме того именно, что он видит великую нужду и опасность другого; обнаруживается это таинство и в широких размерах, когда целый народ жертвует своим достоянием и кровью для защиты или освобождения другого угнетенного народа. И всегда необходимым условием для того, чтобы подобные действия заслуживали безусловного нравственного одобрения, является именно присутствие этого таинственного акта сострадания, или внутреннего отождествления себя с другим безо всяких иных мотивов" (Schopenhauer. Die beiden Grundprobleme der Ethik, 2-е изд. Лейпциг, 1860. Стр. 230).

Это рассуждение о таинственном характере сострадания отличается более литературным красноречием, нежели философско-правдивостью. Таинственность здесь не заключается в самом факте, а происходит из неверного его описания, в котором крайние термины выставляются с непомерно преувеличенной яркостью и резкостью, а действительные переходы и отношения между ними совершенно скрадываются, как будто бы их вовсе не было. В своей области Шопенгауэр так же злоупотребляет риторическим приемом контраста, или антитезы, как Виктор Гюго в своей. Дело представляется так, будто данное существо, *безусловно отдельное* от другого, вдруг *непосредственно* с ним *отождествляется* в чувстве сострадания. Это было бы, конечно, таинственно в высшей степени. Но в действительности ни той совер-

шенной отдельности, ни того непосредственного отождествления, о которых говорит Шопенгауэр, вовсе не существует (...) Все существующее вообще, а в особенности все живые существа связаны между собою совместностью бытия и единством происхождения, все суть части и порождения одной общей матери — природы, нигде и ни в чем нет той "совершенной отдельности", о которой говорит философ. Естественная, органическая связь всех существ, как частей одного целого, есть данное опыта, а не умозрительная идея только а потому и психологическое выражение этой связи — внутреннее участие одного существа в страдании других, сострадание, или жалость, — есть нечто понятное и с эмпирической точки зрения, как выражение естественной и очевидной *солидарности* всего существующего (...)

Но если между существами нет и не может быть совершенной отдельности (которая лишь утверждается, но не осуществляется эгоизмом), то, с другой стороны, взаимная их связь, психологически выражающаяся в сострадании, или жалости, вовсе не есть то "непосредственное отождествление", о котором говорит философ "Воли и представления". Когда я жалею моего друга, у которого болит голова, то обыкновенно это чувство сострадания не переходит в головную боль; не только я сам не отождествляюсь непосредственно с ним, но и состояния наши остаются *не* тождественными, и я отчетливо различаю свою здоровую голову от его больной. Точно так же, насколько мне известно, никогда еще не бывало такого случая, чтобы сострадательный человек, бросающийся в воду для спасения утопающего, принимал при этом его за себя или себя за него (...)

Снятие границ между *я* и *не-я*, или непосредственное отождествление, — это только риторическая фигура, а не выражение действительного факта. Как одинаковая вибрация созвучных струн, так и сочувственная связь живых существ есть не простое тождество, а согласие однородного...

Чувство жалости, как и следует для нравственной основы, не имеет внешних границ своего применения. От тесного круга материнской любви, столь сильной уже у высших животных, оно может (у человека), все более и более расширяясь, от семьи переходить на род и племя, на гражданскую общину, на целый народ, на все человечество, обхватывать, наконец, собою объем всего живущего во вселенной. Что в отдельных случаях, при виде конкретного страдания или нужды, мы можем деятельно жалеть не только *всякого* человека — будь он иноплеменник или иноверец, — но и всякое животное — это не подлежит сомнению и есть дело обыкновенное. Менее обычна, но все-таки встречается такая широта сострадательного сердца, которая без всякого видимого повода зараз обнимает напряженным чувством жалости все множество живых существ целого мира. Трудно заподозрить в искусственной риторике или напускном пафосе следующее наивное описание *вселенской жалости как действительного состояния*, очень мало похожего на так называемую "мировую скорбь" (Weltschmerz): "И был спрошен, что такое сердце милующее? И

отвечал: возгорание сердца у человека о всем творении, о человеках, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари. При воспоминании о них и при воззрении на них очи у человека источают слезы. От великой и сильной жалости, объемлющей сердце, и от великого страдания сжимается сердце его, и не может оно вынести, или слышать, или видеть какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемых тварью. А посему и о бессловесных, и о врагах истины, и о делающих ему вред ежечасно со слезами приносит молитву, чтобы сохранились они и были помилованы, а также и о естестве пресмыкающихся молится с великою *жалостью*, какая без меры возбуждается в сердце его до уподобления в сем Богу" ("Иже во святых Отца нашего аввы Исаака Сириянина, подвижника и отшельника, бывшего епископом христолобивого града Ниневии, *Слова Подвижнические*". Москва, 1858. С. 299)". (С. 158-162).

"Истинная сущность жалости, или сострадания, вовсе не есть непосредственное отождествление себя с другим, а признание за другим собственного (ему принадлежащего) значения права на существование и возможное благополучие. Когда я жалею другого человека или животное, я вовсе не смешиваю себя с ним, не принимаю его за себя и себя за него, а только вижу в нем сродное или однородное со мною, подобное мне существо, одушевленное, как и я, желающее, как и я, жить и наслаждаться благами жизни. Признавая за самим собою право на исполнение такого желания, я признаю его и за другим; болезненно отзываясь на всякое нарушение этого права относительно меня, на всякую обиду, мне наносимую, я подобным же образом отзываюсь и на нарушение чужого права, на чужую обиду, — жалея себя, жалею и другого. Видя страдающее существо я вовсе не отождествляю, не смешиваю его с собою, а только становлюсь в воображении *на его место* и, признавая его однородность с собою, приравниваю его состояния к своим собственным, как говорится — "вхожу в его положение". Это *уравнение* (а не отождествление) между другим и собою сразу и безотчетно совершаемое в чувстве жалости, возводится разумом на степень ясной и раздельной мысли.

Таким образом, мыслимое содержание (идеи) жалости, или сострадания, взятая в своей всеобщности и независимо от субъективных душевных состояний, в которых она проявляется (т.е. взятая логически, а не психологически), есть правда и справедливость. Правда, что другие существа подобны мне, и справедливо, чтобы я относился к ним так же, как к себе. Это положение, ясное само по себе, становится еще яснее при отрицательной проверке. Когда я отношусь безжалостно или равнодушно к другим существам, считаю позволительным их обижать и не обязательным — помогать им, когда смотрю на них только как на средства для своих целей, то они являются для меня не тем, что они суть в действительности. Существо является только вещью, живое — мертвым, одушевленное — бездушным, сродное мне — чужим, подобное мне — безусловно различным. Такое отношение, в котором известный предмет берется не за то, что он есть на самом де-

ле, есть прямое отрицание правды; вытекающие отсюда поступки будут несправедливы, а следовательно, противоположное отношение, которое субъективно проявляется во внутреннем чувстве участия, жалости, или сострадания, объективно говоря, *выражает правду*, а действия, из него происходящие, будут *справедливы*. Мерить различного мерою всеми признается как элементарное выражение несправедливости, но когда я безжалостен к другим, т. е. обращаюсь с ними как с бездушными и бесправными вещами, а себя, напротив, утверждаю как одушевленное и полноправное лицо, то я, очевидно, меряю различными мерами и грубо противоречу правде и справедливости; и наоборот, когда я жалею других, как и себя, я меряю одною мерою и, следовательно, поступаю согласно правде и справедливости (...) Из этой правды, о которой внутренне в душе каждому свидетельствует чувство жалости, возбуждаемое другими существами, как сродными и подобными ему, разум выводит принцип или правило отношения ко всем другим существам: *поступай с другими так, как хочешь, чтобы они поступали с тобою самим*.

Общее правило или принцип альтруизма естественно расчленяется на два частных. Начало этого расчленения можно видеть уже в основном альтруистическом чувстве жалости. Если я кого-нибудь действительно жалею, то я, во-первых, не стану сам причинять ему страдание или вред, не буду *обижать* его, и, во-вторых, когда он независимо от меня подвергается страданию или обиде, я буду *помогать* ему. Отсюда два правила альтруизма — отрицательное и положительное: 1) *не делай другому ничего такого, чего себе не хочешь от других*, и 2) *делай другому все то, чего сам хотел бы от других*. Короче и проще: эти два правила, соединяемые обыкновенно вместе, выражаются так: *никого не обижай и всем, насколько можешь, помогай* (Neminem laede, imo omnes, quantum potes, juva).

Первое, отрицательное, правило называется, в частности, правилом *справедливости*, второе — *милосердия*. Но такое различие не совсем точно. И в основе второго правила лежит также справедливость: если я желаю, чтобы другие помогали мне в нужде, то справедливо, чтобы и я им помогал. С другой стороны, если я не хочу никого обижать, то ведь это потому, что я в других признаю такие же живущие и страдающие существа, как я сам; но в таком случае я, конечно, буду стараться по возможности избавлять эти существа от страдания: я их не обижаю, потому что их жалею, но если я их жалею, то я буду и помогать им. Милосердие предполагает справедливость, а справедливость требует милосердия, это только различные стороны, различные способы проявления одного и того же... Эта *нераздельность* двух альтруистических правил (при всем их различии) очень важна как основание для внутренней связи права и нравственности, политики и духовной жизни общества" (С. 165-169)¹.

¹ Соловьев В.С. Соч. Т. 1, М., 1990.

Весьма интересна полемика В.С. Соловьева с Шопенгауэром по вопросу о психологической подоплеке золотого правила. Прав, конечно, В.С. Соловьев. Он очень точно схватил *основу* морального отношения человека к человеку: не отождествление, а *уподобление* и *приравнивание*, что как раз и утверждает золотое правило.

В.С. Соловьев вслед за Шопенгауэром убедительно показал на примере чувства сострадания значение эмоций, психики как индивидуально-интимной основы золотого правила. Если люди руководствуются данным правилом безотчетно, то это в значительной мере благодаря чувствам совести и сострадания. *Совесть* отвечает преимущественно за реализацию отрицательной составляющей золотого правила. *Сострадание* — положительной составляющей. Совесть говорит: не делай другим того, чего не желаешь себе, т. е. не делай зла. Сострадание велит оказывать помощь страждущим, поступать с ними так, как хочешь, чтобы поступали с тобой в аналогичной ситуации.

Интимно-психологические "механизмы", реализующие золотое правило, указывают на то, что оно отнюдь не является абстрактной бездушной формальной нормой, что оно глубоко индивидуализировано, психологично, имеет не только "антенну" в виде традиции, *общепринятого* правила поведения, но и "заземлено", уходит корнями в самые глубины человеческого естества.

(Большей частью золотое правило поведения действует полубессознательно. Напрямую люди не вспоминают о нем и не озвучивают, но действуют, как правило, в соответствии с ним. Вот пример. Очень часто дети, молодые люди, да и взрослые говорят друг другу: а тебе приятно будет, если я тебе сделаю (скажу) так же (то же)? Такой вопрос — всего навсего иная формулировка золотого правила ("не делай другому того, чего не хочешь, чтобы делали тебе").)

Два замечания.

Первое. В.С. Соловьев, как и А. Шопенгауэр, слишком "увлекся" страдательной стороной золотого правила. Последнее опирается не только на чувства жалости, сострадания, но и на чувства любви, наслаждения и просто на любопытство, на интерес (одного человека к другому).

Второе. В.С. Соловьев называет золотое правило правилом или принципом *альтруизма* и это, как мне представляется, не совсем верно. Слово "альтруизм" происходит от *alter*, *другой* и в обозначаемом им принципе акцент, естест-

венно, сделан на *другом, других*. Альтруизм — это самопожертвование, самоотверженность. В золотом же правиле акцент делается на *его*, на данном человеке. Ведь от него, как от печки, "танцует" золотое правило¹. Последнее "не отворачивается" от *я* в сторону *другого*, а "пытается" согласовать позиции *я* и *другого*, найти общий знаменатель, общую меру между ними. Золотое правило потому и является мерой, нормой, что оно устанавливает определенный баланс интересов.

4.2. Золотое правило — главный принцип человеческого общежития

Итак, подведу итоги. В положительной форме правило гласит:

поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой.

В отрицательной:

не делай другим того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе.

Золотое правило дает целостное и концентрированное представление о нравственности, схватывает главное в ней: *отношение к другому как к самому себе*². Оно устанавливает, фиксирует, определяет *меру* человеческого в человеке, морально *уравнивает* людей и *уподобляет* их друг другу. По мнению А. А. Гусейнова, когда мы говорим о моральном равенстве, речь идет только об одном — о том, что каждый человеческий индивид достоин иметь право на счастье и что "взаимное признание этого права является условием морального общения". Золотое правило требует "от индивида ставить себя каждый раз на место другого и вести себя по отношению к другим так, как если бы на их месте был он сам". "Механизм золотого правила можно определить как уподобление, как требование мысленно, в воображении ставить себя на место другого"³.

Моральное уравнивание — *количественная* процедура, моральное уподобление — *качественная* процедура. Вместе

¹ См. о любви к себе ниже, стр. 59.

² "Если область нравственности обусловлена взаимоотношениями интересов личностей вообще, то собственно нравственным является такое взаимоотношение, когда человек относится к другому как к самому себе" — Бандзеладзе Г. Опыт изложения системы марксистской этики. Тбилиси, 1963. С. 29.

³ Гусейнов А.А. Золотое правило нравственности. М., 1982. С. 134.

мы имеем *мерный* процесс: золотое правило предлагает человеку *соизмерять* свои поступки с поступками других, мерить своей меркой поступки других и, наоборот, мерить чужой меркой свои поступки; одним словом, оно предлагает находить *общую меру* своих и чужих поступков и действовать в соответствии с этой общей мерой.

В своей отрицательной форме золотое правило устанавливает *минимально низкую* планку или границу морального отношения человека к другим людям, *запрещает делать зло*, иными словами, устанавливает *минимум* нравственных требований к поведению человека.

В своей положительной форме оно устанавливает *максимально высокую* планку морального отношения человека к другим людям, *побуждает к добру*, добродетелям, иными словами, определяет *максимум* нравственных требований к поведению человека.

Таким образом, золотое правило охватывает весь диапазон нравственных поступков и служит основой для различения и определения моральных категорий *добра* и *зла*.¹

Такую же функцию оно выполняет в отношении категории *долга*. Для этого взглянем на правило со другой стороны, а именно, как оно *соизмеряет* свои и чужие поступки. В *фундаменте* этого соизмерения, т. е. *изначально* лежит следующее. Люди, общество дали мне жизнь, сделали меня человеком (кормили, одевали, обували, воспитывали, дали образование и т. д.), т. е. они поступили со мной более или менее хорошо, так, как я *хотел бы*, чтобы со мной поступали другие. Соответственно я поступаю или *должен* поступать с ними (родителями, людьми, обществом), в частном случае, *должен* отплатить им тем же, т. е. своим поведением я *не должен* ухудшать-уменьшать качество-количество жизни (данной мне и другим), более того, насколько возможно *должен* заботиться об улучшении-увеличении качества-количества жизни (моей и других, общества в целом)². Это — общее понимание долга. Оно, естественно, разделяется

¹ “Я часто думал о том, что значит “быть добрым”. Мне кажется, добрый человек — это такой человек, который обладает воображением и понимает, каково другому, умеет почувствовать, что другой чувствует”. — Я. Корчак. Как любить детей, М., “Знание”, 1968.

² Хорошо сказал П.Л. Лавров: “Развитой человек по мере расширения своего развития должен оплатить и более значительную цену, израсходованную человечеством на это развитие”. — Лавров П.Л. Социальная революция и задачи нравственности. (Избранные произведения в 2-х томах. Т. 1, М., 1965. С. 417.)

на частные виды в зависимости от того, кого мы имеем в виду под "другими". Если "другие" — родители, то это долг перед родителями. Если "другие" — народ, нация, то это долг перед Родиной, если "другие" — все человечество, то это долг перед человечеством.

Долг есть *нормальное отклонение* от нормы-оптимума подобно *потребности*. Последняя — отклонение от нормы-оптимума применительно к жизни-здоровью отдельного человека. Долг — отклонение от нормы-оптимума применительно к жизни-здоровью общества. Выполнение долга конкретными людьми для здоровья общества имеет такое же значение, какое удовлетворение потребности имеет для здоровья отдельного человека. В юности человек накапливает долг, поскольку он еще только берет от других, но практически еще ничего не дает им. В зрелом возрасте человек и *отдает* долг, и *дает* "в долг".

Если *мораль* (*нравственность*) регулирует отношения людей, обеспечивает здоровье общества в рамках нормы-оптимума и ближайших отклонений от нее (сознание долга и выполнение его), то *право* регулирует отношения людей, обеспечивает здоровье общества в более широком смысле — недопущения, профилактики или лечения *патологических* отклонений от нормы-здоровья, именуемых правонарушениями и/или преступлениями. Чем для жизни-здоровья отдельного человека являются *болезни*, тем для жизни-здоровья общества являются *правонарушения* и *преступления*. Когда правонарушений и преступлений в обществе много, то это — *больное общество* в юридическом смысле. О здоровье общества в нравственном смысле говорить приходится еще меньше.

Золотое правило устанавливает связь-соответствие между жизнью-здоровьем отдельного человека и жизнью-здоровьем общества. Оно утверждает, что жизнь и здоровье общества базируются на жизни и здоровье людей, что *нравственность* не самоценна, а имеет корень в жизни-здоровье конкретного человека, является, так сказать, **естественным продолжением** этой жизни-здоровья. Нравственное здоровье, с одной стороны, является частью здоровья общества или отдельной совокупности людей (нации, коллектива и т. д.), а с другой, входит составной частью в индивидуальное здоровье человека. *Право* тоже не самоценно. Оно является *естественным продолжением* нравственности. Оно, в сущности, как и нравственность, основывается на золотом

правиле. Вспомним, что писал Гоббс: "человек должен довольствоваться такой степенью свободы по отношению к другим людям, которую он допустил бы у других людей по отношению к себе" (см. текст выше). Примерно об этом же говорит давнее политико-юридическое правило: "Каждый обязан подчиняться лишь такому закону, на который он сам дал согласие"¹. Это правило, может быть, несколько категорично, но верно по существу, поскольку опирается на золотое правило. Или такое правило: "Не нарушая чужих прав, ты охраняешь собственные" (из фильма Жака Ив Кусто 1984 г.). Этому правилу следуют тысячи старателей на золотых приисках Амазонки. Там практически не знают воровства. Правило, если вдуматься, является частным выражением золотого правила в его отрицательной формулировке. Итак, в самом глубоком смысле **право — это взаимодопущение и взаимоограничение свободы**. Из взаимодопущения свободы вытекают разнообразные **права человека**. Из взаимоограничения свободы вытекают не менее разнообразные **обязанности человека**.

Золотое правило обладает еще тем свойством, что оно **САМОДОСТАТОЧНО**, **закольцовано**, **имеет основание в самом себе**. Оно, в частности, соединяет "хочу" и "надо", случайность "хочу" и необходимость "надо". Это соединение дает в итоге то, что мы называем *свободой*. Золотое правило — **формула свободы**. Соединяясь в золотом правиле, "хочу" и "надо" взаимно допускают и ограничивают друг друга, устанавливают меру, *умеряют* друг друга.

Соединяя "хочу" и "надо", золотое правило снимает также дилемму *этики счастья* и *этики долга*. Оно *требует* от человека только то, что он сам *хочет* по отношению к себе. Недаром правило называется *золотым*.

Своеобразным негативным слепком золотого правила является "правило", которое выражается в известных словах "око, за око; зуб за зуб", "мне отмщение и аз воздам", в пословицах типа "как аукнется, так и откликнется" и т. п. Смысл этого "правила" в том, что если тебе сделали плохо, то ты имеешь право или должен отплатить той же монетой. Данное "правило" внешне похоже на золотое правило, но по сути своей является его антиподом. Оно действует тогда, когда *не* действует (нарушается) золотое правило. Насколь-

¹ См.: Соловьев Э.Ю. Личность и право. — Вопросы философии. 1989, № 8. С. 82.

ко разрушительно оно для человеческих отношений, можно видеть на примере *мести* (если ты мне сделал плохо, то и я тебе сделаю плохо). Особенно разрушительна *кровная* месть, приводившая порой к уничтожению целых родов.

Могут спросить: если золотое правило такое хорошее, то почему люди нарушают его, почему они делают зло, не выполняют долга? Ситуация здесь примерно такая же как в случае со здоровьем и болезнями. Последние отнюдь не обесценивают здоровье. Напротив, заболевший человек стремится опять стать здоровым. Так и с золотым правилом. Нарушения золотого правила не обесценивают его. В общем балансе человеческих поступков поступки, основанные на золотом правиле, безусловно перевешивают поступки, нарушающие его. Иначе мы имели бы дело с больным, гибнущим обществом.

Царь Берендей в весенней сказке А. Н. Островского "Снегурочка" совершенно справедливо говорит:

Чем же свет стоит?

— Правдой и совестью только и держится.

4.3. Золотое правило далеко не так элементарно-очевидно

как это может показаться на первый взгляд. Для того, чтобы оно действовало, нужно выполнение, по крайней мере, двух условий:

1. Человек сам должен быть нормальным, здоровым или, если он нездоров и в чем-то аномален, то должен учитывать это нездоровье, аномальность при определении своего отношения к другому человеку (другим людям). Отношение к другому (другим) — это продолжение отношения к самому себе. Если курильщик, алкоголик, наркоман губит себя, губит свое здоровье, то ему противопоказано действовать в соответствии с золотым правилом (не вообще, конечно, а в определенном отношении: курения, приема алкоголя, наркотиков). Причем, если для алкоголиков и наркоманов такое противопоказание абсолютно, безусловно, то для курильщика есть возможность корректировки своего поведения в отношении других. Курильщик может сознавать вред курения и в соответствии с этим своим сознанием минимизировать наносимый им вред окружающим (например, стараться не курить в присутствии других — хотя в густонаселенном городе это практически невозможно).

2. Человек должен уметь мысленно ставить себя на место других и таким образом корректировать свое поведение. Это непростая процедура. Очень часто люди вредят другим не по злему умыслу, а из-за своего недомыслия, в частности, из-за неумения мысленно ставить себя на место других в конкретной ситуации. Например, курильщик, зная о том, что курить вредно, всё-таки курит, не жалея не только себя, но и окружающих его людей. Почему так происходит? Потому что для курильщика удовольствие от курения перевешивает сознание вреда от этого курения. Куря в присутствии некурящих, он не думает (или гонит от себя мысль) о том, некурящие отнюдь не испытывают удовольствия от его курения, а, напротив, страдают¹. Курящий не поставил себя на место других (некурящих). Иначе он испытывал бы вместо удовольствия одно страдание. Могут сказать, что данная ситуация с курильщиком говорит скорее не о его недомыслии, а о его черствости, бессовестности, его нежелании ставить себя на место другого. Безусловно, все эти внемыслительные моменты могут присутствовать. Но ведь для того и голова на плечах, чтобы продумать до конца последствия своей черствости-бессовестности. Если бы курильщик в полной мере обдумал, т. е. домыслил до конца свое поведение, то он увидел бы, что полученное им удовольствие от курения ни в какое сравнение не идет с тем вредом, который он наносит уже не своему здоровью, а себе как личности, как человеку. Допустим, он курит в присутствии некурящей возлюбленной, суженой. Этим он показывает свое пренебрежение к ней, несмотря на всю любовь, на желание жениться на ней. Обычно девушка-женщина хорошо чувствует такое пренебрежение и рано или поздно отказывает ему в своей благосклонности. Такая же ситуация возникает в случае, если курильщик позволяет себе курить в присутствии друга, близкого, нужного человека и т. п. Гораздо менее очевиден вред, который курящий человек наносит себе в случаях, когда он курит в общественном месте, в присутствии незнакомых людей. (Как часто автор этих строк, сам не-

¹ Вот свидетельство специалиста: "... если курильщик желает окружающим добра, то ему (ей) следует дымить в отдельном помещении. Как ни затягивайся, только 40% ядовитых веществ, выделяющихся из тлеющего табака в сигарете или папиросе, остаются в организме курильщика. Остальные представляют реальную угрозу невинным людям, к несчастью, оказавшимся поблизости" (Дм. Жарников, "Гудок" 31.5.2000.)

курящий, чертыхался по поводу того, что впереди идущий по улице человек дымит сигаретой и не понимает, что он своим курением заставляет идущих за ним пассивно курить). В таких случаях курящий, как правило, не получает прямого отпора, т. е. непосредственный бумеранг тут не действует. Тем не менее он и здесь налицо. Когда человек пренебрегает интересами незнакомых ему людей, проявляет неуважение к ним, то он не вправе ожидать от них уважительного к себе отношения. Хамство курящего человека соединяется, как правило, с хамством сквернословящего, дурно пахнущего, плюющего и т. д., и т. п. Одно хамство попустительствует другому. Возникает порочный круг хамства. В итоге увеличивается сумма зла, сумма взаимной озлобленности людей. В этой атмосфере неуважения друг к другу и наш курящий вполне может оказаться жертвой вольного или невольного хамства со стороны незнакомых людей. Здесь получается опосредованный бумеранг. Вывод: если бы курящий человек хорошенько подумал о последствиях своего поведения, т. е. всякий раз ставил бы себя на место других, некурящих людей, то он, безусловно, отказался бы от курения. Курящие люди, живущие в современном городе, так или иначе нарушают золотое правило. А это значит, что они поступают не нравственно, не порядочно. Не случайно во всем цивилизованном мире усиливается кампания за отказ от курения. Золотое правило не может нарушаться длительное время. Люди это чувствуют и стараются решить проблему.

Золотое правило и убийство. Хотелось бы особо отметить: золотое правило запрещает убийство *в любой форме*. В самом деле, любой нормальный человек не хочет смерти, а тем более того, чтобы кто-то его убил. Если ты не желаешь, чтобы тебя убили, то, значит, ты не можешь желать или делать это по отношению к другим. Таким образом, и убийство по злему умыслу, и убийство по неосторожности, халатности, и убийство на войне, и смертная казнь по приговору — всё это противоречит золотому правилу. (Подробнее об убийстве и убийцах см. ниже ПРИЛОЖЕНИЕ 1.)

Как видим, при всей внешней мягкости золотое правило поведения весьма и весьма сурово по сути. В некоторых важных вопросах человеческого общежития его требования остаются пока нереализованными, что свидетельствует о том, что оно обладает значительным потенциалом, в

частности, указывает на необходимость совершенствования межчеловеческих отношений, морали, права.

5. ДОБРО И ЗЛО

*В своей отрицательной форме золотое правило устанавливает минимально низкую планку или границу морального отношения человека к другим людям, **запрещает делать зло.***

*В своей положительной форме оно устанавливает максимально высокую планку морального отношения человека к другим людям, **побуждает к добру**, добродетелию.*

*Таким образом, золотое правило охватывает весь диапазон нравственных поступков и служит основой для **различения и определения моральных категорий добра и зла.***

5.1. Отличие моральных понятий добра и зла от общих понятий блага и зла

Благо и зло — наиболее общие понятия, употребляемые для обозначения положительной или отрицательной ценности предметов и явлений окружающего мира. Благо — положительно оцененное явление, положительная ценность (то, что приносит людям пользу). Зло — отрицательно оцененное явление, отрицательная ценность (то, что приносит вред людям).

Человек взаимодействует с другими людьми и с природой, поэтому положительную или отрицательную значимость имеют для него не только действия людей, но и природные явления, вещи (в т. ч. элементы второй природы, созданной трудом человека). Бывает так, что одни и те же природные явления в одних случаях — благо для людей, а в других случаях — зло. Например, дождь: в пору восхождения семян благо, а во время уборки урожая — зло.

Насколько абсолютно/относительно различие между благом и злом? Может ли благо быть злом, а зло благом? Одно и то же явление-действие может быть в одном отношении благом, а в другом — злом. Однако, если мы оценили что-то как благо, то в качестве блага это что-то не может быть злом, и наоборот, если мы оценили что-то как зло, то в качестве такового это что-то не может быть благом. В этом смысле различие между благом и злом абсолютно. Благом

является всё, что «служит сохранению и развитию жизни»¹. Злом — всё, что разрушает жизнь и препятствует ее развитию. (Под жизнью здесь имеется в виду прежде всего жизнь человека и человечества, и, далее, жизнь как таковая, в частности, жизнь на Земле.)

Моральные добро и зло — это благо и зло в отношениях между людьми; это действия одних людей, имеющие положительную или отрицательную значимость для других. Если субъектом-носителем природного блага или зла является то или иное природное явление, то субъектом-носителем морального добра или зла всегда является человек как обладающее разумом, сознательно действующее, выбирающее существо.

Отношение человека к природе, к тем или иным природным явлениям может быть оценено как нравственное или безнравственное в том случае, если это отношение косвенным образом затрагивает интересы других людей, общества в целом.

5.2. Что такое добро?

Общее определение морального понятия добра складывается из “внешнего” и “внутреннего”.

“Внешнее” определение морального добра отвечает на вопрос: какова функция (или назначение) добра в жизни людей? Для чего нужно людям делать добро друг другу?

“Внутреннее” определение отвечает на вопрос: что такое добро и какое деяние человека следует считать добродетелью?

“Внешнее” определение: *добро есть такая форма отношения между людьми, которая осуществляет нравственную связь, духовное единение между ними.*

Зло, будучи антидобротом, препятствует возникновению духовной связи или разрывает уже существующую.

Такие виды нравственной связи, как дружба, товарищество, братство были бы невозможны, если бы люди не делали друг другу добро.

“Внутреннее” определение: *добро в моральном смысле — это бескорыстная помощь, за которую человек не ожидает вознаграждения.*

¹ Так характеризовал добро А. Швейцер. См.: А.Швейцер. Культура и этика. М., 1973.

Это определение добра вытекает из положительной формулировки золотого правила поведения. В самом деле, пожелание *поступать так, как ты хотел бы, чтобы поступали с тобой*, относится исключительно к тем случаям, когда возникают условия-предпосылки для оказания бескорыстной помощи. Все остальные виды помощи, поддержки, содействия, услуги не требуют соблюдения этого правила.

Зло в моральном смысле — это неспровоцированное нанесение вреда, ущерба кому-либо вплоть до убийства.

Характеристика добра состоит из двух частей: 1) бескорыстная и 2) помощь.

Смысл первой части ясен. Попробуем объяснить, что такое помощь. Человеческая помощь весьма многообразна. В словарях русского языка значение слова “помощь” раскрывается различными поясняющими словами:

1. Содействие в чем-либо, в какой-либо деятельности.
2. Поддержка в чем-либо.
3. Защита, выручка, спасение.

Из этих пояснений видно, что помощь имеет различную степень значимости для тех, кому она предназначена.

Наиболее значимой является **помощь-спасение**. Такая помощь предотвращает трагический исход. Как правило, она совершенно необходима спасаемому и без нее он не смог бы предотвратить трагический исход. Элементарный пример помощи-спасения: помощь утопающему.

Тревожно настроенные, мнительные люди, алармисты склонны преувеличивать значение помощи-спасения в отношениях между людьми и вообще в жизни человека. Некоторые из них просто одержимы идеей-манией спасения — себя и других, всего человечества. Именно такие люди в свое время развили идею индивидуального и всеобщего спасения до масштабов целой религии — христианства. Центральный персонаж этой религии — Иисус Христос — физически воплощает, олицетворяет идею спасения.

Преувеличенное отношение к спасению ничего кроме вреда принести не может. Ведь оборотной стороной идеи спасения является представление о чрезвычайщине, о том, что люди якобы живут ненормально, подвергают себя смертельной или иной губительной опасности. Конечно, чрезвычайные (ненормальные) обстоятельства порой случаются в жизни людей. Но они достаточно редки. Об этом свидетельствует опыт человечества. Две тысячи лет прошло со времени возникновения самой спасающей религии, а люди живут

— и живут более или менее нормально. Более того, они развиваются, плодятся, размножаются, улучшают свою жизнь, сами совершенствуются. Так кого же спасал Иисус Христос? Идея спасения в христианской религии давно девальвировалась до довольно-таки обыденной вещи, такой как спасибо (от Спаси Бог до спасибо!). Этого можно было ожидать. Нормальные люди, придерживающиеся христианских представлений, не могут жить в постоянном напряжении-ожидании (конца света, чуда спасения и т. п.). Только некоторые из них, фанатики спасения, время от времени будоражат общество своим кликушеством. Маленькие христосики способны повести за собой лишь небольшие группы людей, презрительно именуемые в народе сектами (отколовшимися). Широкий путь жизни несовместим с узкой идеей спасения.

По моему мнению, никого не надо спасать. Правильно сказал один философ: пока нас спасают — будем погибать. Спасители человечества — самые опасные люди.

Если кого-то действительно надо спасать, то это очень плохо. Это значит, что спасаемый попал в чрезвычайные обстоятельства и сам уже не способен вырваться из их лап.

5.3. Добро и зло в плане соотношения действительности и возможности

Весьма опасно порой рассматривать конкретные проблемы лишь в аспекте действительности, существования, сосуществования. В качестве примера можно привести то, как трактуют некоторые моралисты и ученые-этики извечную проблему *добра* и *зла*. Утверждая неустранимость морального зла из жизни людей, общества, они аргументируют, как правило, по схеме: "добро существует лишь постольку, поскольку существует и зло".

Приведу несколько характерных высказываний:

Августин Блаженный: "Из совокупности добра и зла состоит удивительная красота вселенной. Даже и то, что называется скверным, находится в известном порядке, стоит на своем месте и помогает лучше выделяться добру. Добро больше нравится и представляется более похвальным, если его можно сравнить со злом"¹.

¹ См.: Я. Шпренгер и Г. Инститорис. Молот ведьм. М., 1932. С. 146. Это мнение Августина сыграло свою зловещую роль. Оно эхом разнеслось по истории вплоть до нашего времени. Профессор теологии говорит в романе Томаса Манна "Доктор Фаустус": "Но чем ста-

Я. Беме: "Зло — необходимый момент в жизни и необходимо необходимый... Без зла все было бы так бесцветно, как бесцветен был бы человек, лишенный страстей; страсть, становясь самобытною, — зло, но она же — источник энергии, огненный двигатель... доброта, не имеющая в себе зла, эгоистического начала, — пустая, сонная доброта. Зло враг самого себя, начало беспокойства, непрерывно стремящееся к успокоению, т. е. к снятию самого себя"¹.

Мандевиль: "...то, что мы называем в этом мире злом, как моральным, так и физическим, является тем великим принципом, который делает нас социальными существами, является прочной основой, животворящей силой и опорой всех профессий и занятий без исключения; здесь должны мы искать истинный источник всех искусств и наук; и в тот самый момент, когда зло перестало бы существовать, общество должно было бы прийти в упадок, если не разрушиться совсем"².

Гете: "все, что мы зовем злом, есть лишь обратная сторона добра, которая также необходима для его существования, как и то, что *Zona torrida* должна пылать, а Лапландия покрываться льдами, дабы существовал умеренный климат"³.

О.Г. Дробницкий: "все то, что представляется нам безусловным благом, оказывается имеет смысл лишь постольку, поскольку существует еще и зло"⁴.

Что и говорить, позиция этих авторов кажется убедительной и даже неоспоримой. Они, действительно, по своему правы. В самом деле, добро и зло могут выступать как полюсы моральной действительности. Однако, можно ли на этом основании считать, что добро имеет смысл лишь постольку, поскольку существует еще и зло (см. высказывание О.Г. Дробницкого)?! Нет, нет и еще раз нет! Да, добро и зло соотносительные категории. Но соотносительность их можно понимать по-разному, как соотносительность действительно, в равной мере существующих полярных начал подобно соотносительности северного и южного полюсов, и как соотносительность действительного и возможного подобно соотносительности здоровья и болезни (человек мо-

ло бы добро без зла? Оно потеряло бы критерий для сравнения своего качества. Зло становится еще злее, если есть добро, а добро еще добрее, если есть зло. Вот почему Августин говорит, что функция зла заключена в том, чтобы сильнее оттенить добро. Святость, господства, не мыслима без искушения." Сентенция профессора запала в душу молодого Адриана Леверкюна и послужила для него своеобразной индульгенцией.

¹ См.: Герцен А.И. Собр.соч. в 30 т.т. Т. III. С. 240.

² Мандевиль. Басня о пчелах. М., 1974. С. 329.

³ Гете. Ко дню Шекспира.

⁴ О.Г. Дробницкий. Мир оживших предметов. М., 1966. С. 38.

жет быть действительно здоровым и лишь потенциально больным, и наоборот, если он действительно болен, то лишь потенциально здоров). Бывают, конечно, эпохи, периоды в истории и просто ситуации, когда добро и зло в равной мере существуют и противоборствуют, когда трудно оценить, что сильнее: добро или зло. В таких случаях можно говорить об этих категориях как полярных началах моральной действительности. Но можно ли на этом основании утверждать, что существование зла всегда, во всех случаях необходимо для существования добра, что добро только тогда является положительной моральной ценностью, т. е. добром, когда оно противостоит реально существующему злу. Безусловно, зло может оттенять добро и "способствовать" его возвеличанию, но отсутствие или исчезновение зла из реальных отношений между людьми отнюдь не влечет за собой исчезновение добра, нравственности. Подобно тому, как люди предупреждают наступление болезни, голода, принимая различные меры, они научатся и будут предупреждать появление зла, не позволяя ему перейти из сферы возможности в сферу действительности. Следует иметь в виду, что добро является отрицанием зла не только в том смысле, что оно преодолевает существующее зло или противоборствует ему, но и в том смысле, что оно может выступать как профилактическая мера, как предупреждение возможного зла.

А. Ф. Шишкин справедливо пишет: "положение, что человеческая природа содержит некое врожденное зло, можно — в различных формах и для различных выводов — найти и в Библии, и в политических теориях Макиавелли и Гоббса, и в философских теориях Шопенгауэра и Ницше, не говоря уже о многочисленных современных философских, социологических и этических теориях. Если бы это положение было верным, тогда пришлось бы отказаться от задачи воспитания человека и воздействовать на него только средствами принуждения"¹.

Бетховен создал свои гениальные симфонии. Этим он оказал великую услугу человечеству. Разве это его добродетель имеет смысл лишь потому, что существует еще и зло? Какая нелепость! Добро имеет самостоятельную ценность и не нуждается в том, чтобы зло его оттеняло и возве-

¹ См.: Вопросы философии, 1965, № 1. С. 11.

личивало. Мы вдохновляемся музыкой Бетховена независимо от того, существует зло или нет. Она зовет нас на борьбу, но это не обязательно должна быть борьба с моральным злом. Есть много на свете проблем и дел, где нужна человеческая энергия, страсть, воля к победе и где моральное зло только мешает.

Нацисты во время второй мировой войны в одном только лагере смерти — Освенциме — уничтожили полтора миллиона человек. Разве мы можем хоть в какой-то мере оправдывать это преступление против человечества ссылками на то, что злодеяния необходимы для придания смысла добру, для его оттенения и возвеличивания?!

Итак, ясно, что добро и зло нельзя рассматривать только в плане *сосуществования*; их следует рассматривать в более широком плане, а именно, в плане *возможности* и *действительности*, действительного и возможного существования. Они могут сосуществовать и противоборствовать как полюсы моральной действительности, а могут соотноситься как действительное и возможное (в частном случае, как норма и патология). Ф. М. Достоевский, всегда очень чуткий к моральным проблемам, отказывался верить в то, что зло нельзя победить. "Люди, — писал он, — могут быть прекрасны и счастливы, не потеряв способности жить на земле. Я не хочу и не могу верить, чтобы зло было нормальным состоянием людей".

Итак, на примере добра и зла мы видим, как важно в методологическом плане не абсолютизировать категорию действительности. Такая абсолютизация может наделать много бед, либо ориентировать людей на пассивность, либо, еще того хуже, толкать их на совершение морального зла.

5.4. Человек по своей природе добр

Добро и зло относятся друг к другу как норма и патология

Чем человек умнее и добрее, тем больше он замечает добра в людях.

Б. Паскаль

Существуют разные мнения относительно того, добр или зол человек по своей природе. Одни считают, что человек по природе добр, другие, что он зол, третьи — что он не добр и не зол.

Ф. Ницше, например, характеризовал человека как злое животное¹.

А Руссо в “Рассуждении о неравенстве” [1754] утверждал, что “человек по натуре своей добр и только общество делает его плохим” — антитеза доктрине первородного греха и спасения в церкви.

Своеобразную по позицию в этом вопросе занимал И. Кант. Вот что пишет А. Гулыга: “Кант начинает с размышлений о нравственной природе человека. Одни мудрецы убеждены, что человек безнадежно погряз во зле. Иные видят его по природе добрым, а злым лишь под влиянием обстоятельств. И те и другие — ригористы, категоричные в своих суждениях. Им противостоят индифферентисты, которые полагают, что человек по своей природе нейтрален — ни добр, ни зол, — и синкретисты, считающие его одновременно и добрым и злым. Кант в делах морали ригорист, но одновременно он... диалектик. Он и здесь пытается совместить, более того — столкнуть противоположности.

Человек, утверждает Кант, по природе зол. В нем заключена неизбывная склонность творить зло, которая выглядит как приобретенная, будучи, однако, изначально ему присущей. Вместе с тем человек обладает первоначальными задатками добра. Моральное воспитание в том и состоит, чтобы восстановить в правах добрые задатки, чтобы они одержали победу в борьбе с человеческой склонностью к злу.”²

Еще одно распространенное мнение, повторенное совсем недавно в Вестнике Российского философского общества: “Человек по своей природе не добр и не зол”³.

С моей точки зрения, **человек по своей природе — т. е. изначально, сущностно — добр. Злой человек — это аномалия, исключение из правила, нравственно больной человек.** Добро и зло относятся друг к другу как норма и патология, здоровье и болезнь. Добрый человек — нравственно здоровый. Злой человек — нравственно больной, нравственный урод, инвалид.

В правовой практике есть принцип, который опирается на указанное представление — это презумпция невиновности. Согласно презумпции человек считается невиновным

¹ См.: Ф.Ницше. Соч. в 2-х т.т. Т. 2, М., 1990. С. 421 (К генеалогии морали).

² А.Гулыга. Кант. М., 1977. С. 208.

³ Е.Лаврухина. — Вестник РФО, 1999, № 4. С. 94.

до тех пор, пока его вина не доказана в законном порядке. Иными словами, согласно презумпции все граждане изначально, по определению считаются **добропорядочными**, т. е. не нарушающими права, законов. Человек может быть признан виновным лишь по решению суда. Если бы человек по своей природе был зол или не зол и не добр, то презумпция невиновности не имела бы никакого морального оправдания.

Еще одно косвенное подтверждение того, что человек по своей природе добр, — это понятие и стоящее за ним явление **«добросовестность»**. Никто не станет отрицать, что добросовестность — необходимое условие всякой профессиональной-творческой деятельности и вообще всякой жизнедеятельности, связанной с выполнением обязанностей-обязательств. Всё, что создано людьми на Земле, и они сами — результат их добросовестности. Теперь зададимся вопросом: добро в составе добросовестности — это просто для красного словца или нечто существенное для понятия и явления «добросовестность»? Ответ однозначен: без внутренней направленности на добро, на благо не может быть совести, честности, честного выполнения обязанностей и обязательств. Люди добросовестны не из-за страха наказания-осуждения, а из-за внутреннего сознания-понимания того, что от их деятельности зависит жизнь и судьба других людей, общества в целом. Конечно, в сознании необходимости выполнять обязательства-обязанности могут присутствовать и скорее всего присутствуют другие моменты-мотивы: желание заработать, получить моральное-материальное вознаграждение или боязнь наказания-осуждения. Это, однако, не отменяет того, что люди учатся, работают, растят детей потому, что они более или менее добросовестны. Представим себе на минуту недобросовестного учащегося-студента, недобросовестного работника, недобросовестного родителя: мы увидим плохо выучившегося человека, халтурную работу, несчастных детей. Часто ли мы наблюдаем таких недобросовестных людей? Нет, конечно. Представьте себе, например, плохо выучившегося водителя автомобиля, машиниста поезда, капитана корабля, летчика. Жизнь была бы просто невозможна, если хотя бы люди таких профессий были плохими специалистами. Вывод: большинство людей добросовестны, а следовательно добры по своей сущности.

Можно и по-другому рассуждать. Добро — это бескоры-

стная помощь. Имеет ли место бескорыстие в добросовестной деятельности? Я убежден: элементы бескорыстия всегда присутствуют в такой деятельности. Подавляющее большинство людей работают, выполняют свои обязанности-обязательства не за страх, а за совесть. Они вкладывают в свое дело частичку своей души, своего сердца и это вкладывание ничем нельзя измерить и, соответственно, нельзя компенсировать никаким вознаграждением, ни материальным, ни моральным. Особенно это относится к творческим людям. Разве можно измерить то добро, которое делают ученые, изобретатели, менеджеры, художники? Создатель современной автомобильной промышленности Генри Форд стал миллиардером благодаря своей деятельности изобретателя и менеджера. Но разве можно измерить долларами сделанное им? Нет, конечно. Он принес человечеству неисчислимые блага. Благодаря ему и таким как он растет благосостояние человечества, оно поднимается выше духовно и материально, становится более свободным. Тот же автомобиль совершенно изменил ситуацию со свободой передвижения, поднял ее на качественно более высокую ступень. А что такое свобода передвижения — все знают. Это одно из величайших благ.

Некоторые о доброте капиталистов судят по их благотворительной деятельности. Чушь собачья! Настоящая доброта капиталистов — в их основной деятельности, хозяйственной, коммерческой, управленческой. Я привел пример с Генри Фордом. Таких как Форд — тысячи и тысячи.

Нравственность родилась вместе с человеком, неотделима от него. А она не может быть без доброты, без добрых поступков. Утверждать, что человек по своей природе не добр (и не зол) — все равно, что утверждать, что человек по своей природе ненравственен, не является нравственным существом.

Наличие зла и злых людей в мире вовсе не подрывает основы человеческого добронравия. Если люди болеют, то это не значит, что они не здоровы по своей природе.

Кстати, нравственность человека появилась не на пустом месте. Она, безусловно, имеет биологические корни. Американский биолог Э. Уотсон считает, что поведение всех живых существ от бактерии до человека основывается на одних и тех же принципах, что в жизни человека и животных множество схожих ритуалов, этических норм... В самом деле, у высших животных есть то, что можно было бы

назвать пранравственностью. Ведь что такое нравственность по жизни? Это правила человеческого общежития, т. е. правила поведения человека в обществе. Подобные правила есть и у животных.

Попробуем порассуждать на тему: что может следовать из каждого тезиса («человек по своей природе добр, зол или не добр и не зол»)?

1. Если мы придерживаемся мнения, что *человек по своей природе зол*, то из этого могут следовать два варианта поведения, соответственные преступному и несчастному сознанию. Если я считаю, что человек по своей природе зол, то, следовательно, меня окружают в основном, в большинстве своем злые люди, т. е. люди, от которых следует ждать всяких неприятностей. Как я должен к ним относиться? Настоятельно-бдительно, всё время ожидая от них какой-нибудь гадости, подлости. Налицо конфликтное сознание и конфликтное поведение. В этом случае вырабатывается преувеличенная реакция отстранения/отторжения/агрессии на поведение людей (как в случае аллергии, т. е. чрезмерной реакции иммунной системы на тот или иной внешний или внутренний раздражитель). Такую реакцию часто можно наблюдать в современных фильмах — прежде всего, триллерах, боевиках и т. п.

Если ты относишь себя к злому большинству, то у тебя вырабатывается аморальное сознание вплоть до агрессивного и преступного.

Если ты относишь себя к незлому (доброму) меньшинству, то у тебя вырабатывается сознание жертвы, несчастное сознание. Здесь могут быть разные варианты поведения: изоляционистское (человек бежит от людей, общества, на природу, в пустынь, в леса, в монастырь, в книги, в свой узкий семейный мир и т. п.), ноюще-раздражительное, вечно брюзжащее-недовольное жизнью, людьми, порядками в обществе и т. д., и т. п.

В том и другом случае человек настроен на волну конфликта, конфронтации, изоляционизма, постоянного недовольства или агрессии. У такого человека нет в душе гармонии или она искусственная, страусиная, вызванная уходом-бегством от людей, общества (как у страуса: прятанием головы в песок).

«Мир жалок лишь для жалкого человека, мир пуст лишь для пустого человека» — говорил Л. Фейербах. Всякий человек должен иметь в виду: как он представляет мир, таков и он сам. Если он представляет мир полным злом, то он либо сам таков, либо близок к такому состоянию, либо пребывает в состоянии постоянной душевной дисгармонии (тревоги, беспокойства, недовольства).

2. Если мы придерживаемся мнения, что *человек по природе своей не добр, не зол*, то рано или поздно вырабатывается «скользкий» подход к людям, обществу: вроде бы с ними надо общаться, дружить, сотрудничать, иметь дела, но при этом «держат ухо остро», быть бдительным и т. д., и т. п. (по поговорке «доверяй, но проверяй»).

Из указанного подхода следует такое статистическое рассуждение: если ты считаешь, что человек по своей природе не добр и не зол, то, следовательно, встречающиеся на твоём пути люди равновероятно могут быть добрыми или злыми, т. е. баш на баш, половина на половину. Как ты должен относиться к людям, если ты считаешь, что, как минимум, от половины из них можно ожидать чего-то дурного? Больше недоверчиво, чем доверчиво; больше подозрительно, чем благодушно.

«Скользкое» поведение характерно своей неустойчивостью, непредсказуемостью, чревато срывами в сторону добра или зла, любви или агрессии. С человеком, обладающим «скользким» сознанием, трудно общаться, иметь дело. Сегодня он добрый, настроен благодушно, а завтра зол, недоверчив-подозрителен, агрессивен. Иными словами, такой человек постоянно балансирует на грани несчастного или аморального-преступного сознания. Он фактически лишен нравственного стержня, нравственных убеждений. А без убеждений человек подобен флюгеру: куда ветер подует туда и он.

3. Если мы будем придерживаться мнения, что *человек по своей природе добр*, то, соответственно, будем считать, что большинство людей — нормальные, добрые, порядочные и будем настроены на волну общения, сотрудничества, любви и приязни. Соответственно, будем относиться к людям (изначально, по определению) по-доброму, благожелательно и добросердечно. С таким отношением к людям в душе укрепляется-усиливается гармония, процветает гармо-

ническое ощущение жизни, вырабатывается гуманистическое убеждение, которое можно выразить афоризмом: будем лучше думать о людях и они на самом деле станут лучше.

Когда ты встречаешь человека где-нибудь на улице, в незнакомом месте, общаешься с ним в связи с тем или иным делом, то заранее настроен на то, что перед тобой нормальный, порядочный, добрый человек, такой же как ты. В итоге создается непринужденная атмосфера доверия, взаимопонимания, согласия. Конечно, при таком подходе есть вероятность, что ты можешь нарваться на злого, дурного человека и обмануться в своем доверии, добром благорасположении. Но это лучше, чем если ты заранее будешь предполагать в партнере по общению злого-дурного человека и относиться к нему настороженно-подозрительно. Потому что наша жизнь протекает и дела делаются, как правило, в контакте-сотрудничестве с другими людьми и вечное недоверие-подозрительность только мешают нормальной жизни и делам. Вот почему в человеческом общении лучше ошибиться в сторону доверия, чем недоверия.

Когда ты убежден, что человек по своей природе добр, то и себя однозначно оцениваешь как доброго человека, т. е. относишь себя к доброму большинству человечества. Отсюда и стиль поведения: постоянная готовность делать добро, оказывать помощь людям, открытый и доброжелательный характер, искренность и честность, деликатность и такт.

Я не могу согласиться с Л. Толстым, который считал, что человек не должен считать себя хорошим, если он хочет быть лучше¹. Считать себя хорошим — это значит жить в согласии-гармонии с самим собой, в ладу со своей совестью, жить гармоничной жизнью. А если считаешь себя плохим, то это уже дисгармония, душевный разлад, раздвоенность сознания.

Считать себя хорошим и стремиться быть лучше — одно не исключает другое, как не исключают друг друга хорошая и отличная оценки в учебе. Ты хорошо учишься, но это не значит, что ты не можешь учиться еще лучше. На этот счет есть мудрая поговорка «лучшее — враг хорошего».

¹ «Главное дело жизни всякого человека, это то, чтобы становиться добрее и лучше. А как же можно становиться лучше, когда считаешь себя хорошим.» — *Л.Н. Толстой*. Смирение. М., 1911.

Когда пытаются *доказать необходимость морального зла*, то нередко рассуждают о том, что это зло оттеняет добро, что добро без зла как свет без тьмы — уже и не добро. Эти рассуждения фальшивы насквозь. Моральное добро имеет ценность само по себе и вовсе не нуждается в оттенении злом. Людям нет необходимости творить зло, делать зло друг другу, чтобы жить интересной, яркой, нескучной жизнью. На свете много интересных и полезных дел, которые требуют совместных усилий, дерзания, проявления творческой индивидуальности и которым, напротив, мешает злоумыслие отдельных людей.

Сопоставление добра и зла как света и тьмы или порядка и хаоса — ложное сопоставление. Здесь есть определенное лукавство. Это тот случай, когда сравнение хромает. Да, благодаря взаимодействию света и тьмы (света и тени, черного и белого) мы можем видеть. В чистом свете и в чистой тьме ничего нельзя увидеть. То же с порядком и хаосом. Мы живем в мире, в котором порядок и хаос, упорядоченность и неупорядоченность находятся в сложном переплетении. Чистый порядок — порядок твердого тела — неживой, мертвый. И чистый хаос, беспорядок — как инертный газ — безжизнен, мертв. Если же говорить о добре и зле, то трудно представить доброго человека, который для того, чтобы быть полноценным человеком, должен совершать и злые поступки. Тем более трудно представить творческого человека, который для того, чтобы достигнуть результатов в своей деятельности, непременно должен сделать что-то дурное.

Мотив оттенения добра злом — известный мотив. Он звучит еще при сопоставлении жизни и смерти (1), здоровья и болезни (2), богатства и бедности (3).

1. В рассуждениях о пользе смерти нередко используется тезис: смерть нужна, чтобы по-настоящему оценить значимость жизни.

Этот тезис звучит по-разному у разных авторов.

К. Ламонт, например, пишет: “Я убежден, что откровенное признание смертности человека не только не подрвет нравственность и не остановит прогресс, но, при прочих равных условиях, будет действовать как раз в противополо-

ложном направлении. Люди тогда поймут, что именно здесь и сейчас, если они вообще собираются когда-либо это делать, они должны развивать свои возможности, завоевать счастье для себя и для других, принять участие и вложить свою долю в предприятия, которые имеют, по их мнению, наивысшую ценность. Они поймут, как никогда раньше, реальность быстротечного времени и осознают свою серьезную обязанность использовать его наилучшим образом”¹. В другом месте он пишет об объединяющем (!) значении смерти: “Социальное значение смерти также имеет свои положительные стороны. Ведь смерть делает нам близкими общие заботы и общую судьбу всех людей повсюду. Она объединяет нас глубоко прочувствованными сердечными эмоциями и драматически подчеркивает равенство наших конечных судеб. Всеобщность смерти напоминает нам о существенном братстве людей, которое существует несмотря на все жесткие разногласия и конфликты, зарегистрированные историей, а также в современных делах”².

Создатели концепции “гуманистической психологии” ввели в психологию тему смерти. “С их точки зрения, — поясняет Л. А. Петровская, — осознание человеком перспективы небытия формирует у него особое отношение к настоящему. Значимость настоящего возрастает, оно оказывается тем ограниченным временем, которое есть у личности для реализации ее потенциала. Дело не в том, чтобы жить в постоянном страхе или размышления о смерти, но в том, чтобы в полной мере оценить важность настоящего момента, значимость того, что мы делаем сейчас. “Чтобы полностью понять себя, человек должен столкнуться со смертью, осознать личную смерть” (Corey G. Theory and practice of counseling and psychotherapy. Monterey, Calif., 1977, p. 49)”³.

Все эти мнения исходят из той посылки, что без смерти человек не создавал бы в полной мере ценности жизни. А теперь подумаем, правильно ли это? Если как следует поразмыслить, то можно увидеть, что *есть тысячи способов чувствовать, сознавать, переживать ценность жизни без того, чтобы сознавать “перспективу небытия”, “сталкиваться со смертью”*. Когда человек любит и любим, разве он не ощущает величайшую ценность жизни?

¹ К.Ламонт. Иллюзия бессмертия. М., 1984. С. 267.

² Там же. С. 278.

³ Петровская Л.А. Теоретические и методические проблемы социально-психологического тренинга. М., 1982. С. 16-17.

Когда человек горит творческим огнем и у него получается дело, разве он не сознает ценность жизни? Когда человек видит солнце, видит улыбки людей, когда он здоров, счастлив, разве ему нужно еще что-то другое, чтобы ценить жизнь? *Ценность жизни в ней самой* и искать ее на стороне — у смерти ли, у потустороннего бессмертия ли — пустая затея, напрасный труд. Сознание самоценности жизни вызывает у всех нормальных людей, не сбитых с толку пессимистической или утешительной философией, жажду жить как можно дольше, жажду *не умирать*¹.

Конечно, сознание смертности определенным образом влияет на устроение человека. Это сознание в отдельных случаях, действительно, позволяет ярче почувствовать ценность жизни. Но, во-первых, сознание смертности может не только оттенить ценность жизни, но и *затемнить, омрачить* ее и даже потушить свет жизни. Оно обоюдоостро. Во-вторых, совершенно очевидно, что *жизнь не нуждается в оттенении смертью*. Она, как я уже говорил, самоценна. В ней к тому же хватает своих теневых сторон, которые дают почувствовать ценность жизни и без такой страшной тени как смерть. Жизнь есть борьба и в ней неизбежны потери, неудачи, поражения.

2. В отношении *здоровья и болезни* также можно слышать разговоры о том, что человек по-настоящему чувствует здоровье тогда, когда он переболеет, когда во время болезни он оценит, как плохо быть нездоровым и как хорошо быть здоровым. Опять ложь. Для того, чтобы ценить здоровье, вовсе не требуется быть больным. Есть люди, которые в жизни очень мало болели, практически всегда были здоровы. Так что же, они несчастные люди, раз не переболели серьезными болезнями? Какая чушь! Положительная сила здоровья достаточно проявляется в кипучей, полнокровной жизни человека, в заботах, радостях, наслаждениях и волнениях, в борьбе, победах и преодолениях. Можно, конечно, понять тех людей, которые живут вялой, скучной жизнью, которые по-настоящему не используют, не эксплуатируют свое здоровье. Когда они заболевают, начинают страдать, вот тогда они начинают чувствовать всю прелесть здоровья. Их можно только пожалеть.

3. Тот же мотив звучит в высказываниях о положитель-

¹ Бетховен как-то воскликнул: “О, как прекрасно прожить жизнь тысячу раз!” Я вполне его понимаю. Для творческого человека стеснительны рамки *смертной* жизни.

ной ценности бедности, нужды для творчества. “Некоторые писатели, — свидетельствует Ян Парандовский, — открыто осуждают материальное благополучие”. По их мнению “нужда не позволяет заснуть, облениться. Держа художника в постоянном напряжении, она возбуждает его энергию, закаляет характер, заставляет быть гордым”¹. Парандовский справедливо им возражает: “Но что бы ни говорилось бы в похвалу бедности, что ни рассказывалось бы о триумфах гениальных одиночек в их борьбе с нуждой, не следует все же усматривать в изморе голодом наилучшее средство для развития таланта. Как правило, нужда губит, и в ее беспощадных тисках погибли тысячи прекрасных умов, погибли в унижении и отчаянии”².

В более широком смысле говорят о необходимости страдания. Вот что по этому поводу пишет Ю. В. Согомонов:

«Говорят, например, будто страдания пробуждают силы человека. Но если внимательно разобраться, то окажется, что здесь просто совершается подмена понятий: «страданиями» называются «препятствия». Жизнь состоит в преодолении трудностей, наличие которых бесспорно стимулирует деятельность людей. Страдания же не обладают никакой стимулирующей ценностью, скорее, они толкают к пассивности, убавляют, а не прибавляют силы человека, хотя угроза страдания, очевидно, активизирует человека. Не столько сам голод дает толчок к действию, сколько опасность голода, не сама боль — а ее возможность. Разве человек ненавидит клевету только за то, что она его лично успела опорочить, или он начинает бороться с хулиганством только после того, как его разок пырнули ножом? И разве только страх от ожидаемого страдания побуждает человека к действию и не существует иных стимулов, например желания радости или потребности в творчестве?

Утверждают иногда, что страдания очищают характер. Это возможно в отдельных случаях. Однако зачастую страдающие люди угрюмы, эгоистичны и раздражительны.

Может быть страдание делает человека сострадательным? Безусловно, существо, не испытывавшее никаких страданий, не способно понять чужих мук. Но величина страдания совсем не зависит от величины испытанного страдания. Неужели больные люди являются меньшими эгоистами, чем здоровые? Но может, страдание делает людей благоразумными и скромными? Вряд ли! Кант говорил, что страдание без вины бесит, а страдание за вину угнетает.

Ошибочна также мысль, что страдание необходимо как дополнение к радости. Хотя верно то, в общем, что при контрасте радость усиливается, но верно и то, что мы можем испытать радость без предварительного страдания, особенно это касается

¹ Парандовский Ян. Алхимия лова, М., 1972. С. 55-56.

² Там же. С. 56.

высших и наиболее прочных радостей, приносимых творческой деятельностью. Как говорил азербайджанский поэт XIX века Мирза Шафи,

Считает лишь дурак или злодей,
Что горе совершенствует людей.
Такое мнение сходно с заблуждением,
Что старый нож от ржавчины острей,
Что от дождей в ненастный день осенний
Вода в потоке чище и светлей.

Уверяют, будто страдания выявляют таланты, что без них нет творчества и вдохновения, которые не что иное, как «опьянение от несчастья». В этом утверждении молчаливо предполагается, что радость и счастье неминуемо ведут к духовному параличу. Фактически же радость и счастье содержат момент неудовлетворенности, как источника новых целей и желаний, подъема сил и вдохновения. Если же страдания голода и нужды берут верх над человеком, то у него не остается ни времени, ни желания заняться наукой и изобретательством; он расходует свои силы на то, чтобы прожить.»¹

Во всем можно было бы согласиться с Ю. В. Согомоновым, кроме одного: что жизнь состоит в преодолении трудностей и что трудности-препятствия однозначно стимулируют деятельность людей. Во-первых, жизнь не сводится к преодолению трудностей, и, во-вторых, не всякие трудности-препятствия полезны человеку. Есть такие трудности, которых лучше не было бы. Искусство жизни состоит как раз в том, чтобы преодолевать трудности, которые помогают расти, и избегать такие, которые мешают.

4. Из той же обоймы утверждение: «мы не замечаем прекрасного, пока не лишаемся его» (к/ф «Русский сувенир», 1960 г.).

Во всех этих утверждениях делается попытка уравнивать положительное и отрицательное в жизни, поставить их на одну доску. Это негодная попытка. Человеку не нужна смерть, не нужны болезни, не нужна бедность, не нужно зло.

Кроме того, все эти утверждения имеют один логический изъян: в них положительное фактически определяется через отрицательное (добро через зло, жизнь через смерть, здоровье через болезнь, богатство через бедность, прекрасное через его лишение). В логике давно установлено: отрицательное определение понятия не является адекватным, т. е. не является по настоящему определением понятия. Логической

¹ Согомонов Ю.В. Добро и зло. М., 1965. С. 37-38.

ошибкой является отрицательное определение положительного понятия.

Все указанные утверждения своей странностью, парадоксальностью бьют на внешний эффект и не более того.

5.5. Как бороться со злом и надо ли с ним бороться?

Правилен ли толстовский тезис о непротивлении злу насилием или прав И. А. Ильин со своим антитезисом — о сопротивлении злу силою? И нужно ли вообще бороться со злом?

Л. Н. Толстой прав вообще, в общем контексте жизни. Жизнь в большинстве случаев нормальна, т. е. люди, как правило, не делают друг другу ничего плохого по злому умыслу. Поэтому заикленность человека на теме борьбы со злом не вполне нормальна. Человек, тратящий все свои силы на борьбу со злом, живет негативной, отрицательной жизнью, вынужден отказываться от простых человеческих радостей, от любви, творчества, вообще лишает себя нормальной жизни. Он живет как бы со знаком минус. Такая жизнь может быть оправдана только в очень немногих случаях, например, если она продиктована профессией (уголовный розыск, обвинение в суде...) или конкретными обстоятельствами борьбы с вопиющей несправедливостью.

Лучший способ борьбы с болезнями — не лечиться от них, а предотвращать, не допускать их, вести здоровый образ жизни. Лучший способ борьбы со злом — не допускать его в принципе, предотвращать его. Толстовское "непротивление злу насилием" основано на убеждении, что человек по своей природе добр и если совершает зло, то большей частью не по злому умыслу.

Ясно теперь, что если И. А. Ильин и прав со своим антитезисом (о сопротивлении злу силою), то лишь в отдельных случаях. Что говорить, ведь злодеи все-таки есть и с ними как-то надо бороться.

Человек, делающий зло другим, прежде всего наносит вред себе, точнее, себе как человеку вообще, как *общественному* существу, *причастному* к жизни человеческого общества. Всякие оправдывающие аргументы, вроде "другие делают зло и я буду" ("если другие делают зло, то почему я не могу делать зло?"), "мне плохо и пусть страда-

ют другие”, “мне наплевать на других” и т. п., при внимательном рассмотрении не выдерживают критики. Ведь они основаны на том, что нет человеческого *общества*, что люди — это шайка грызущихся друг с другом, воюющих друг с другом (по известному древнеримскому "человек человеку волк" или по гоббсовской формуле "война всех против всех"). Вся история человечества свидетельствует против такого взгляда на отношения людей.

Во-первых, рост народонаселения. Люди плодятся и размножаются.

По данным науки в начале верхнего палеолита (полмиллиона лет назад) было максимум 100 тыс. человек; в начале неолита — 1 млн человек; в начале новой эры — 200 млн человек; к 1200 г. — 400 млн человек; в начале 17 века — 500 млн человек; в 1800 г. — 600 млн человек; в середине 19 века — 1 млрд человек; в 1890 г. — 1,6 млрд человек; в 1999 г. (ноябрь) — 6 млрд человек. Прогноз на середину XXI века — 15 млрд человек. (С.П.Капица).

Если бы люди постоянно враждовали, убивали друг друга, то их численность должна была уменьшаться. (Это, кстати, и происходит в отдельных случаях, когда вражда-война преобладают, одерживают верх в отношениях между людьми, народами, странами).

Во-вторых, рост продолжительности жизни. Первобытный человек жил в среднем не более 30-и лет. Сейчас продолжительность жизни во всем мире выше 50-и лет, а в наиболее развитых странах выше 70-80-и лет. Рост средней продолжительности жизни свидетельствует о том, что люди направляют усилия не на уничтожение друг друга, а на взаимную поддержку.

В-третьих, прогресс материальной и духовной культуры. Вражда и война всегда сопровождаются разрушениями, уничтожением культурных ценностей. Разрушения могут быть весьма значительными и даже превышать созидательные усилия людей. А что мы видим в общем и целом? —

Безусловное преобладание созидания над разрушением. Люди строят, производят сельскохозяйственные и промышленные продукты, изобретают, открывают новое, творят искусство. И делают они это в большинстве случаев совместно, сотрудничая и кооперируясь, оказывая друг другу поддержку-помощь. Даже если они соревнуются-конкурируют (в экономике, в спорте, на выборах и т. д.) — это не вражда-война, а борьба, ведущая к более высоким достижениям, способствующая развитию-прогрессу жизни.

Зло означает разрушение. Не случайно то, что литера-

турные образы-символы зла — гётевский Мефистофель и лермонтовский Демон — несли с собой смерть и разрушение. В частности, Мефистофель погубил Маргариту, а Демон — Тамару.

Если созидание преобладает над разрушением, то, следовательно, добро побеждает зло, добра больше, а зла меньше.

Как соотносятся гений и злодейство, могут ли гении быть злыми? Вслед за А. С. Пушкиным я утверждаю, что гений и злодейство — «две вещи несовместные». В самом деле, что такое гений? Это творческая, а, значит, созидательная, конструктивная способность. Злодейство же, любое злодейство — это, безусловно, разрушительное, деструктивное деяние. Гений не разрушает, а созидает. Зло не созидает, а разрушает.

Если гений и злодейство порой и соединяются в одном человеке, то это говорит не об их совместимости, а о *раздвоенности* данного человека как личности.

6. ГУМАНИЗМ — ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

1. Гуманизм — вот истинная философия человека! Он должен быть знаменем всех устремлений человеческого духа, всех общественных и политических движений.

2. Гуманистическая философия — умонастроение *мыслящих* людей, *осознанная установка на человечность без границ*.

3. Человечность — безотчетный, непосредственный, стихийный гуманизм. Гуманизм — осознанная, осмысленная человечность.

4. Гуманизм исходит из того, что Человек рожден Природой и Обществом, но как Особая реальность, а не как природное и/или социальное существо.

5. С точки зрения гуманизма человек для человека — высшая ценность. Эта ценность приоритетна по отношению ко всем другим ценностям: материальным или духовным, природным или социальным.

6. Кто унижает достоинство других, тот сам обладает невысокими достоинствами.

7. Для гуманиста человек ценен сам по себе, как таковой, уже в силу своего рождения. Гуманист изначально положительно относится к человеку, каким бы этот человек ни был,

законопослушным или преступником, мужчиной или женщиной, соплеменником или другой национальности, верующим или неверующим.

8. Будем лучше думать о людях и они на самом деле станут лучше. Как мы думаем, так и живем; лучше думаем — лучше живем.

9. В человеческом общении лучше ошибиться в сторону доверия, чем недоверия.

10. Гуманист осмысляет свое я в масштабах всего человечества. Гуманизм — своего рода лифт, соединяющий человека и человечество, поднимающий человека от его “я” до “мы” всех людей.

11. Гуманизм признает многообразие и единство человечества как равноценные данности. Признавая многообразие человечества, гуманизм выступает против попыток уменьшить это многообразие путем насилия или принуждения. Признавая же единство человечества, гуманизм выступает против попыток разорвать это единство, изолировать какую-то часть людей от остального человечества.

12. В споре индивидуализма с коллективизмом гуманизм занимает позицию третейского судьи. Он выступает как против крайнего коллективизма, ущемляющего индивидуальную свободу человека, так и против крайнего индивидуализма, игнорирующего или ущемляющего свободу других (всеобщую свободу).

13. Одно дело — коллективизм как естественное стремление людей к объединению, как добровольное их объединение для умножения сил. Другое дело — коллективизм как принцип официальной морали, как всеобщий принцип поведения людей. В этом случае коллективизм теряет естественность, добровольность и приобретает характер императива, принудительной нормы-меры, “удушения посредством объятий”. Абсолютизация *коллективистского* начала человеческой природы фактически ведет к отрицанию человечности, к антигуманизму. Ведь человеческая природа и генетически, и поведенчески *многообразна*. Она представляет собой статистический разброс коллективистских, индивидуалистических и смешанных типов.

14. Когда индивидуализм распространен так же, как коллективизм, всеобщее обольванивание невозможно. Невозможны культ вождя, деспотизм, массовый террор и репрессии.

15. Приверженец гуманизма осмысляет человечность как

фундаментальную ценность, независимо от своей сословной или иной групповой принадлежности. Гуманизм ориентируется на конкретного, “вот этого” человека, на индивидуума, на человека как *уникальное* явление. В самом деле, как только мы думаем о человеке по принадлежности, как представителе той или иной социальной группы, общности, тут же испаряется индивидуальная составляющая человека, исчезает его уникальность, а это уже неполный, частичный, обобщенный, унифицированный человек. Гуманизм напрочь отвергает такое представление. В этом его коренное отличие от национализма, коммунизма, религиозного фундаментализма...

16. Коммунизм, долгое время рядившийся в тогу гуманизма, по своей сути антигуманен. Его можно квалифицировать как стыдливый антигуманизм. *Идеология классового подхода преступна, антигуманна* как антигуманны расизм, шовинизм, религиозный фанатизм и тому подобные идеологии, умонастроения, оценивающие людей по признаку их принадлежности к той или иной социальной группе, общности.

17. Ученые-социологи исследуют человека как представителя той или иной социальной группы. Они абстрагируются от всей полноты человека для лучшего его анатомирования. Политики ориентируются в своих предпочтениях на те или иные группы людей. В том и другом случае человек рассматривается по принадлежности, не как субъект, а как предикат-объект. Известны и другие случаи (например, в медицине), когда человек рассматривается подобным же образом. Все эти случаи частичного рассмотрения-оценки человека оправданы и оправданы в той мере, в какой они не противоречат гуманизму. Гуманизм — тот узел, который связывает всех людей как людей, а не как представителей той или иной социальной группы. Гуманизм как бы говорит социологам: анатомируйте, препарируйте человека, но помните: вы имеете дело с неполным человеком; ваши исследования имеют только частичное значение. То же он говорит политикам, государственным служащим, экономистам, медицинским, социальным работникам: ваша деятельность важна для человека, но она все же имеет лишь частичное значение для него.

18. В своем естественном виде гуманизм вполне согласуется с *либерализмом*. Более того, гуманизм и либерализм *соразмерны* друг другу. Не может быть гуманизма без либе-

рализма, а либерализма без гуманизма. Либерализм — это гуманизм, взятый в аспекте свободы, гуманизм — это либерализм, взятый в аспекте человечности. Если приверженец гуманизма ругает либерализм, то он либо не понимает сути либерализма, либо не является по-настоящему гуманистом. Если называющий себя либералом выступает с негуманных или антигуманных позиций, то это не либерал в подлинном смысле.

В самом деле, для либерала свобода — высшая ценность. И он уважает ее не только в себе и для себя, но и в других и для других. Если, допустим, человек признает свободу лишь для себя или для немногих, то этим он фактически отрицает её, поскольку свобода “в себе и для себя” носит весьма ограниченный (частный, не всеобщий) характер. Быть свободным среди рабов, в окружении рабов — нонсенс. Один умный человек сказал: «Если Вы наденете цепь на шею раба, другой ее конец захлестнет Вашу собственную». Давно подмечено, что тюремщик, охраняющий заключенного, во многом тот же заключенный. **По-настоящему свободным можно быть только среди свободных.** Поэтому истинный либерал ценит не только свою свободу, но и свободу других. Следовательно, он по определению человечен, гуманен.

19. Человек всегда свободен; он изначально обладает каким-то минимумом свободы просто как живое существо; в то же время в нем заложено стремление к большей свободе, причем безграничное стремление. Отсюда все проблемы.

20. С точки зрения гуманизма человек как явление земной жизни **самодостаточен**. Если он и зависит от чего-либо, то не от каких-то потусторонних, сверхъестественных, надчеловеческих сил, а от среды обитания.

21. Естественным продолжением гуманизма применительно к природе является **экогуманизм**. В основе экогуманизма лежит бережно-любовное отношение к среде обитания. Это и любовно-уважительное отношение к нашим меньшим братьям, животным, и охрана окружающей среды, и усиленное воссоздание утраченных элементов природы, и совершенствование культурной среды, второй природы, созданной трудом человека.

22. Если говорить о мире в целом, то он, безусловно, не является только средой обитания человека. Мир необъятен и как таковой не подчиняется человеку.

Гуманизм имеет свои границы; он не претендует на вселенство, на антропоцентризм, на то, чтобы человек рас-

сма тривался как центр Вселенной; он лишь указывает, что человек для человека — высшая ценность.

Утверждая достоинство человека, гуманизм в то же время выступает против возвеличивания, обожествления человека. Гуманизм и высокомерие несовместимы.

23. В споре науки и религии, мистики, паранауки гуманизм берет сторону науки. Наука дает знания, без которых человек слеп и беспомощен.

24. Гуманизм не может быть светским или религиозным. Он один — для верующих и неверующих.

Гуманизм верующего ограничен, поскольку его человечность очерчена рамками религиозного поклонения надчеловеческому (божественному, в частном случае). Во имя этого надчеловеческого верующий может совершать бесчеловечные поступки.

Гуманизм неверующего также может быть ограничен, если его человечность приносится в жертву надчеловеческому же: коллективному, групповому (нации, расе, коммунизму и т. п.).

В той мере, в какой человек поступает человечно по отношению к другим людям и осмысляет эту свою человечность без ограничений, без оглядок на надчеловеческое, он — гуманист.

25. Если человек называет себя верующим, то это вовсе не значит, что он — единственный носитель-хранитель веры. Нет человека, который не верил бы ни во что. Разуверившийся решительно во всём, как правило, кончает жизнь самоубийством. Верующий — это человек, который абсолютизирует веру, ставит ее выше знания, разума, морали и т. д. Религиозная вера — это преувеличенная, гипертрофированная вера. Она значительно ограничивает, если не заглушает, критическую составляющую человеческого мышления.

26. Сомнение — необходимый элемент во всех делах, где есть неопределенность, присутствует риск. А таких дел большинство! Человек несомневающийся, лишенный сомнения — обречен. Такой человек крайне негибок, хрупок как хрупко очень твердое тело. Либо он должен избегать малейшего риска, малейшей неопределенности в делах, либо он рискует быстро “сломать шею”. Сомнение — это ответ на объективную неопределенность ситуации, на необходимость постоянного выбора между различными вариантами, различными путями-дорогами. Человек, в сущности,

всегда — этакий витязь на распутье. Перед ним море вариантов, он может поступать так или эдак. Здоровый скепсис всегда на вооружении у разума. Это защищает его от скоропалительных решений, а человека от необдуманных действий.

27. Гуманизм не приемлет крайностей рационализма и иррационализма.

Рационализм склонен абсолютизировать порядок; для него порядок может быть выше человека. Иррационализм, напротив, — в форме мистики, полумистики, любви к паранормальному и аномальному — склонен к анархии, пренебрежительно относится к порядку, и, в конечном счете, к ценностям нормальной человеческой жизни.

И пренебрежение разумом, и ориентация только на разум нечеловечны, а то и бесчеловечны.

28. Человеколюбие — это любовь к человеку как таковому, как живому существу. Оно предполагает и любовь к себе, и любовь к ближним и дальним, т. е. к подобным себе, ко всему человечеству.

Човеколюбие не исключает в отдельных случаях неприязненного отношения к конкретному человеку. Но в любом случае человеколюбивый человек не знает ненависти, презрения, пренебрежения к людям. Для него дурно поступающий человек скорее достоин жалости, чем ненависти, презрения.

29. Главное в гуманизме — не забота о человеке, не любовь к человеку, а *уважение* к человеку. Забота — это уже другое... Заботятся родители о детях, здоровые о больных, сильные о слабых. Забота может быть оскорбительна и даже вредна.

30. Нельзя осчастливить человека, если он сам этого не хочет. Стремление сделать других людей счастливыми — опасная утопия.

31. Для гуманиста ориентиром морального и, соответственно, правового поведения является **золотое правило** (*не делай другим того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе; поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой*).

Золотое правило поведения — главный принцип человеческого общежития, основа человечности, основа морали и права.

32. Существуют две крайности в понимании природы человеческих отношений.

Одни философы абсолютизируют изначально враждебный характер межчеловеческих отношений. Эта точка зрения представлена в известном древнеримском выражении “человек человеку — волк” и в не менее известном выражении Т. Гоббса “война всех против всех”.

Другие философы абсолютизируют взаимную любовь-приязнь людей. Эта абсолютизация проявляется прежде всего в проповеди всеобщей любви. Наиболее ярко подобная точка зрения отражена в библейской заповеди “возлюби ближнего своего как самого себя”. Далее, она проявляется в идее всеобщего братства (вспомним лозунг французской революции: “свобода, равенство, братство!”). Немецкий философ Л. Фейербах и русский писатель Л. Толстой проповедовали всеобщую любовь.

Представители первой точки зрения — это циники-прагматики, которые считают неравенство людей естественным условием их совместной жизни, оправдывают его, защищают и даже освящают.

Представители второй точки зрения — это мечтатели-романтики-утописты, которые считают неравенство людей безусловным злом и выдвигают, поддерживают, освящают лозунг равенства.

В действительности ни то, ни другое в абсолютном варианте не существует и нереализуемо. В человеческом обществе одинаково представлены элементы того и другого типа межчеловеческих отношений: и дружба и вражда, и любовь и ненависть, и равенство и неравенство.

Всеобщее равенство, если и возможно, то только как равенство в бедности.

33. Для гуманиста неприемлемо какое-то одно понимание справедливости. Есть справедливость, порождаемая различием людей (по происхождению, условиям жизни и способностям-делам). И есть справедливость, порождаемая сходством людей (природным равенством, равенством как представителей рода *homo sapiens*, как граждан государства, как сынов отечества и т. п.). Абсолютизация одного из этих видов справедливости приводит к общей несправедливости.

34. Будем откровенны: гуманизм противоречив в своей основе. С одной стороны, он выступает за равенство всех, т. е. с его точки зрения все люди — **человеки**. С другой, он предоставляет каждому право быть лучшим, быть **Челове-**

ком с большой буквы.

35. Закон жизни: если хочешь *жить* лучше, то должен и *быть* лучше.

36. Идеал выражает стремление человека в совершенству и совершенному. Поскольку совершенствование беспрельдно, постольку и идеал кажется недостижимым. Тем не менее человек, не останавливающийся на достигнутом, всегда стремится к идеалу.

37. Человек только тогда достигает чего либо, когда он оказывается сильнее обстоятельств.

38. Жизнь человека священна. Всякий покушающийся на неё должен знать: убивающий других людей — убивает себя.

39. Идущий на убийство не просчитывает все последствия своего шага. Он поступает глупо, недальновидно, поскольку обрекает себя на постоянный психологический-моральный дискомфорт до конца жизни. Он должен понимать, что он не только индивидуум, но и представитель рода человеческого. В нем общечеловеческого не меньше, чем сугубо личностного, индивидуального. Убивая другого человека, он убивает в себе Человека. Каждый человек — это целый мир. Лишая жизни кого-либо убийца обедняет человеческий мир, в том числе и себя. Пусть он подумает над тем, что если он убивает мужчину, то, возможно, убивает отца своего будущего зятя, деда своих внуков и т. д. и т. п. Если он убивает женщину, то убивает еще не родившихся детей...

40. Решая свои проблемы с помощью убийства человек поступает не просто глупо, а *примитивно*, не как разумное существо, а как бездушная разрушительная стихия, которая не ведает, что творит. Давайте взвесим на чашах весов весь жизненный путь убиваемого (от утробы матери через рождение, кормление, воспитание, обучение, образование к весьма сложной — взрослой, профессиональной, творческой — жизни) и моментальное уничтожение вместе с его способностями, талантами, умениями, любовью близких и т. д., и т. п. Несоизмеримы эти две чаши весов. На одной чаше: длительное восхождение к вершинам жизни. На другой: почти мгновенное исчезновение. Как трудно вырастить человека и как легко его убить! Об этом потенциальные заказчики убийств и убийцы должны помнить. Не мы дали человеку жизнь и не нам ее забирать у него!

41. Смертная казнь несовместима с принципами гума-

низма. Она должна быть отменена раз и навсегда! Казнь по приговору суда — убийство, какими бы словами о правосудии она ни прикрывалось.

42. В эстафете родовой жизни человек должен стремиться к тому, чтобы факел его жизни не угас прежде, чем он передаст огонь другим людям, другим поколениям.

43. Приверженец гуманистической философии не называет себя гуманистом. Он — *филогуманист*, т. е. человек, который *стремится* быть гуманистом, для которого гуманизм — жизненная позиция, а не звание или моральное качество.

7. О ЛЮБВИ К СЕБЕ И ДРУГИМ (эгоизм, альтруизм, нормальное поведение)

Моралисты выступают, как правило, против эгоизма и за альтруизм. Насколько это правильно и правильно ли вообще? Всё зависит от того, что мы понимаем под эгоизмом и альтруизмом. Мне представляется, в этом вопросе много путаницы. Под эгоизмом нередко понимается большая забота о себе и большая любовь к себе по сравнению с заботой и любовью к другим людям. А под альтруизмом просто заботу (“думание”) о других людях. В том и другом случае имеется смещение акцентов, которое искажает нравственную оценку эгоизма и альтруизма.

7.1. Эгоизм

Возьмем эгоизм. Нельзя понимать его как большую заботу и любовь к себе по сравнению с заботой и любовью к другим. Иначе мы объявим эгоистами всех без исключения людей. Ведь абсолютно естественна преимущественная забота и любовь к себе по сравнению с заботой и любовью к другим. Давайте подсчитаем, сколько времени мы тратим на себя и сколько на других. И выясним, что практически во всех случаях тратим время больше на себя, чем на других. Это и сон, и питание, и туалет, и уход за телом, и одевание-раздевание, и устройство своего жилья, и учение, и отдых, и хобби. Давайте не будем кривить душой и честно признаем: мы думаем больше о себе, чем о других; любим больше себя, чем других; заботимся больше о себе, чем о других. И хватит упрекать в эгоизме себя и других только за то, что ты или кто-то другой позаботился о себе, потратил время на

себя.

В подтверждение сказанного приведу проникновенные слова известного психолога В. Л. Леви о любви к себе и отличии ее от себялюбия-самодовольства:

«Возлюби себя как ближнего своего. Поэт призывал к этому иронически, философ — всерьез, но любовь к себе — это действительно первая обязанность человека. Никто, конечно, не любит самодовольных, а многие прекрасные люди страдают от недоброжелательства собой. Но человек, себя совсем не любящий — страшен. Только тот, кто уверенно, без ломаний любит себя, способен любить других — посмотрите на самых обаятельных, добрых и открытых людей и вы убедитесь, что это так: они любят себя так спокойно, что им не приходится поддерживать эту любовь никаким самоутверждением, им не надо слишком уж скрывать недостатки и бояться насмешек и осуждения. Эта любовь естественна, а потому незаметна, в ней нет ничего вымученного. Такие люди, всегда любимцы, и показывают, что любовь к себе ничего не имеет общего с самодовольством и совсем не то, что называют себялюбием, эгоцентризмом.

Ближе всего это к тому, как вы относитесь к себе совсем ребенком: это мудрое и бесстрашное достоинство живого существа, инстинктивное ощущение своей ценности без всякого посягательства на ценность других. Вы тогда еще неосознанно любили в себе весь мир и неповторимую самобытность уника, которым в действительности являетесь. Этот узор генов, эта библиотека памяти, это живое, чувствующее, странное, знакомое, изменяющееся — такого, именно такого существа никогда раньше не было и больше не будет — и это вы. Каждое ваше свойство и качество может быть и можно найти по отдельности у кого-то, или что-то близкое, но сочетание их — только одно среди мыслимой жизни.» (Искусство быть собой)

Не менее замечательные слова сказала Луиза Хей: "Итак, что вы хотите услышать от меня? Знаю, что бесконечно повторяю эти слова, но не боюсь надоесть: *"Любовь к самому себе — самое важное, что вы можете сделать, ибо если вы любите себя, вы не причините зла ни себе, ни другому"*. Это — рецепт мира во всем мире. Если я не могу причинить зла ни себе, ни другим, как может начаться война? Чем больше людей придут к этой мысли, тем лучше станет жить на нашей планете." (Полная энциклопедия здоровья Луизы Хей. М., 2001. С. 72.)

Эгоизм — это когда человек заботится о себе **в ущерб, во вред** другим, **за счет** других, когда в конфликтной ситуации «или-или» (столкновения личных интересов и интересов других: **или** то **или** другое, третьего не дано) человек делает выбор в свою пользу и **во вред** другим.

Эгоизм — это когда человек ценит себя больше, чем других, когда рассматривает себя как цель, а других — только как средство. Об этом писал В. С. Соловьев:

"Ложь и зло эгоизма состоят вовсе не в том, что этот человек слишком высоко себя ценит, придает себе безусловное значение и бесконечное достоинство: в этом он прав, потому что всякий человеческий субъект как самостоятельный центр живых сил, как потенция (возможность) бесконечного совершенства, как существо, могущее в сознании и в жизни своей вместить абсолютную истину, — всякий человек в этом качестве имеет безотносительное значение и достоинство, есть нечто безусловно незаменимое и слишком высоко оценить себя не может (...) Непризнание за собою этого безусловного значения равносильно отречению от человеческого достоинства; это есть основное заблуждение и начало всякого неверия: он так малодушен, что даже в самого себя верить не в силах, — как может он поверить во что-нибудь другое? Основная ложь и зло эгоизма не в этом абсолютном самосознании и самооценке субъекта, а в том, что, приписывая себе по справедливости безусловное значение, он несправедливо отказывает другим в этом значении; признавая себя центром жизни, каков он и есть в самом деле, он других относит к окружности своего бытия, оставляет за ними только внешнюю и относительную ценность." ("Смысл любви" 2, III — Соловьев В.С. Сочинения в 2-х т.т., т. 2, М., 1990. С. 505-506).

К сожалению, весьма распространенным является другое понимание эгоизма — как *большей* заботы о себе, чем о других. Аристотель, например, писал:

«Помимо всего прочего трудно выразить словами, сколько наслаждения в сознании того, что нечто принадлежит тебе, ведь свойственное каждому чувство любви к самому себе не случайно, но внедрено в нас самой природой. Правда, эгоизм справедливо порицается, но он заключается не в любви к самому себе, а в большей, чем должно, степени этой любви; то же приложимо и к корыстолюбию; тому и другому чувству подвержены, так сказать, все люди.» («Политика» (1263 a-b))

Смотрите, как он сказал: эгоизм «заключается не в любви к самому себе, а в большей, чем должно, степени этой любви». Это слишком широкая и неопределенная формулировка, позволяющая трактовать эгоизм как *всякую* любовь к себе. В самом деле, что такое выражение «в большей любви к себе, чем должно»? Каждый может трактовать ее как хочет. Ведь под должным некоторые могут понимать и жизнь для других, самоотречение. Аристотель не дает здесь критерия для определения должного. Напротив, указание на эгоизм как на «*большую* любовь к себе» кажется понятным и

убедительным.

На поверку негативная оценка «большей любви к себе» (как эгоизма) означает, по закону противопоставления, моральный запрет на любовь к себе вообще, поскольку не определен *должный* размер любви к себе и любое, в том числе обманчивое, ощущение якобы *большей* любви к себе могут истолковать как эгоизм, т. е. как нечто дурное.

По большому счету, моральный запрет на *большую* любовь к себе противоестественен. Он означает, что человек не может совершенствовать это чувство к себе, развивать его, культивировать, усиливать и т. д. и т. п. Ему остается только постоянно сдерживать себя в этом чувстве или лицемерить. Любовь, любая любовь — это такая «вещь», которая внутри себя имеет пружину расширения, усиления, развития, совершенствования и постоянное сдерживание ее может привести к самоуничтожению или к взрыву поведения, к непредсказуемым хаотическим действиям.

7.2. Альтруизм, самопожертвование, самоотверженность

Я утверждаю, что альтруизм также плох, как и эгоизм. Слово «альтруизм» происходит от латинского слова «alter» — другой. В мягком варианте альтруизм означает *большую* заботу о других, чем о себе. В жестком варианте он может означать заботу о других *в ущерб* себе, вплоть до самоуничтожения. В этом жестком варианте он именуется по-русски самоотверженностью, самопожертвованием, самоотречением.

И в мягком, и в жестком варианте альтруизм как норма поведения несостоятелен и губителен — как для самого альтруиста, так и для других.

Умные люди давно уже подметили губительность альтруизма для тех, на кого он направлен. Оскар Уайльд в «Идеальном муже» устами героя пьесы говорит: «Самопожертвование следовало бы запретить законом, так как оно развращает тех, кому приносится жертва». О том же писал наш А. С. Макаренко в «Книге для родителей». Он рассказал о конкретном случае материнского самопожертвования и отрицательных последствиях этого самопожертвования. А.С. Макаренко наглядно показал, что *альтруизм одних почти неизбежно приводит к эгоизму других*.

Мало того, альтруизм может иметь разрушительные, катастрофические последствия для тех, на кого он направлен. Чрезмерная забота о других обычно приводит к тому, что

эти другие почти буквально перестают заботиться о себе, становятся иждивенцами, паразитами, духовными и даже физическими инвалидами.

Если же говорить об идеологии самопожертвования, о жертвенности, то здесь могут быть и другие губительные последствия. Всякая жертвенность ведет обычно к тому, что жертвуют не только собой, но и другими. Если человеку не дороги собственные жизнь и счастье, то как могут быть ему дороги жизнь и счастье других?!

Выше было сказано, что альтруизм губителен как *норма поведения*. В принципе, эта оговорка насчет «нормы поведения» не нужна. Альтруизм *по определению* утверждает самопожертвование-самоотверженность как норму поведения. Иначе он не был бы «измом».

К сожалению, для некоторой части людей альтруизм, самопожертвование стали сознательно принятыми установками и принципами поведения. Этому, в частности, способствовала христианская религия. Главное действующее лицо религии, отправленный на Голгофу Иисус Христос воспевается в ней как человек, пожертвовавший собой ради других. В полном соответствии с этой установкой христианства Ф. М. Достоевский писал: "Разве в безличности спасение? Напротив, напротив, говорю я, не только не надо быть безличностью, но именно надо стать личностью, даже в гораздо высочайшей степени, чем та, которая определилась на Западе. Поймите меня: самовольное, совершенно сознательное и никем не принужденное самопожертвование всего себя в пользу всех есть, по-моему, признак высочайшего развития личности, высочайшего ее могущества, высочайшего самообладания, высочайшей свободы собственной воли. Добровольно положить собственный живот за всех, пойти за всех на крест, на костер, можно только сделать при самом сильном развитии личности. Сильно развитая личность, вполне уверенная в своем праве быть личностью, уже не имеющая за себя никакого страха, ничего и не может сделать другого из своей личности, то есть никакого более употребления, как отдать ее всю всем, чтоб и другие были точно такими же самоправными и счастливыми личностями" (цит. по: А.Гулыга. Кант, с. 288-289. А.Гулыга приписывает и Канту такой взгляд: "Взгляды Канта нам известны: свобода есть следование долгу, а формула долга — счастье других." Там же, с. 288).

Ф. М. Достоевский критиковал социалистов, революционеров, нечаевщину, написал роман "Бесы", в котором осудил их поведение. И что же? Во многом он говорил то же. И он и они — коллективисты. Для него и для них личность только тогда личность, когда она жертвует собой ради других.

7.3. Героизм

Отвергая альтруизм как повседневное, обычное, нормальное поведение человека, мы в то же время не отвергаем положительное значение отдельных актов самопожертвования-самоотверженности, когда человек оказывается в исключительных обстоятельствах, т. е. в ситуации «или-или» (или он заботится о себе, жертвуя другими, нанося вред другим, или он заботится о других, жертвуя собой). В этих обстоятельствах, делая выбор в пользу других, человек поступает как **герой**. Героизм в чрезвычайных ситуациях, на пожаре, на войне и т. п. вполне оправдан и обычен, если позволительно говорить о нем как нормальном явлении. Да, героизм — нормальное поведение в ненормальных (исключительных) обстоятельствах! И он же... — ненормальное поведение в нормальных обстоятельствах, в нормальной жизни.

7.4. Нормальное поведение

В большинстве случаев человек не эгоист, не альтруист и не герой, в меру заботится о себе и других. Потому что большинство случаев — это ситуации, когда забота о себе, любовь к себе и забота о других, любовь к другим неразделимы, суть одно. Возьмем любовь мужчины и женщины. Она тем больше любовь, чем больше в ней взаимности. Любя женщину, мужчина любит себя, свои чувства, свою душу и тело. И женщина любит мужчину в значительной мере благодаря тому, что она любит себя и любит, когда ее любят.

Любое общение — а мы купаемся в общении, — это улица с двусторонним движением. Оно необходимо предполагает *взаимный* интерес, приязнь, заботу. Там, где общение односторонне, оно быстро затухает или еле тлеет...

Теперь возьмем творчество. Наряду с любовью оно является важнейшим элементом жизни. Творчество — это и воспитание, и обучение, и образование, и познание, и искусство, и философия, и управление, и изобретение, техническое

творчество. И что же? Практически любой акт творчества — одновременно акт для себя и для других. Иными словами, как и любовь, творчество не разделяет «для себя»—«для других». Творя, человек испытывает высшую радость жизни и в то же время работает на всех людей, служит прогрессу жизни.

Если бы я был поэтом, то сочинил бы оду, поэму, гимн нормальному поведению, нормальной жизни человека. В нормальности есть всё для того, чтобы дерзать, чтобы любить жизнь и радоваться ей!

8. КОЛЛЕКТИВИЗМ и/или ИНДИВИДУАЛИЗМ

Своеволие и закон, лицо и общество и их нескончаемая борьба с бесчисленными усложнениями и вариациями составляют всю эпопею, всю драму истории. Лицо, которое только и может разумно освободиться в обществе, бунтует против него. Общество, не существующее без лиц, умиряет бунтующую личность.

Лицо ставит себя целью.

Общество — себя.

Этого рода антиномии (нам часто приходилось говорить о них) составляют полюсы всего живого; они неразрешимы потому, что, собственно, их разрешение — безразличие смерти, равновесие покоя, а жизнь — только движение. Полной победой лица или общества история окончилась бы хищными людьми или мирно пасущимся стадом.

*А.И. Герцен*¹

8.1. Коллективизм: за и против

Длительное время спор между коллективизмом и индивидуализмом в нашей стране однозначно решался в пользу первого. Считалось, что коллективизм совместим с гуманизмом, а индивидуализм нет. Однако, как мне представляется, с точки зрения подлинного, недекларируемого гуманизма коллективизм также неприемлем в качестве всеобщей нормы поведения людей, как и индивидуализм. Возведенный во всеобщую норму коллективизм разрушает в человеке личность, индивидуальность, навязывает ему конформистское поведение (овцы в стаде), превращает его в винтик общественного механизма. Ч. Айтматов, советский писатель

¹¹ Герцен А.И. Соч. в 30-и т.т. Т. XIX. С. 184.

перестроечной поры, вынужден был констатировать: “Все время думаю о парадоксе: созидая социализм, отдавая предпочтение всему, что идет от коллектива, от коллективизма, мы много утратили из того, что касается индивидуальности, личности, если можно так выразиться, самости, человека. Надо исходить из того, что если есть сам, то все остальное есть мир. Как сказывается сегодня эта утрата! На многом, во многом. На качестве труда, на отношении человека к человеку. На оценке его творческой потенции. Ценность самой личности у нас не выверена, не определена... И мы игнорируем эти проблемы... Хватит догматов, заранее представленных формул. Много их уже было, догматов и формул, тормозящих движение вперед, и мы должны уйти от нивелирования, обезличивания, стандарта. Всеобщая стандартизация во имя коллектива убийственна”. (1987 г.)

Как можно видеть из сказанного, я не против коллективизма вообще, а против его возведения во всеобщую норму морали, против однозначной интерпретации человеческой морали как коллективистской.

В связи с этим я предлагаю проводить различие между просто коллективизмом и гиперколлективизмом. Просто коллективизм — это естественное стремление людей к объединению, добровольное объединение сил для их умножения. Гиперколлективизм — это попытка одних людей навязать свою волю другим, используя для этого естественное стремление людей к объединению, к единству, когда добровольность объединения фактически заменяется принудительностью. Гиперколлективизм — это попытка сделать коллективизм всеобщей нормой поведения, попытка людей с коллективистским сознанием и поведением навязать свою волю всем остальным людям.

Примеры нормального коллективизма и гиперколлективизма: патриотизм и национализм (шовинизм).

8.2. Положительная сила коллективизма

Если говорить о коллективизме как одной из форм поведения, то, безусловно, он может иметь положительное значение. Еще Сенека дал хороший образ коллективизма. Он писал: «Запомним: мы родились, чтобы жить вместе. И общество наше подобно своду, который потому и держится, что камни не дают друг другу упасть»¹. Древнеиндийская

¹ Сенека. Нравственные письма к Луцилию, XCV.

мудрость гласит: “Травинки, сплетенные в канат, могут слона связать”. Еще одна мудрость, идущая из глубины веков: “Веника не сломишь, а прутья по одному все переломишь”.

Квинт Серторий (ум. в 72 до н. э.), римский полководец и политический деятель, желая показать своим сторонникам, что единодушие важнее силы, сначала велел молодому, сильному солдату вырвать хвост у старой клячи, а потом приказал дряхлому старику вырвать хвост у молодого коня. Первый справился со своей задачей с большим трудом, потому что старался вырвать весь хвост сразу, а второй легко выщипал волос за волосом.

Гёте говорил в беседе с Фридрихом Якобом Сорэ: «— Ведь, в сущности, все мы коллективные существа, что бы мы о себе ни воображали. В самом деле: как незначительно то, что мы в подлинном смысле слова могли бы назвать своей собственностью! Мы должны заимствовать и учиться у тех, которые жили до нас, так и у тех, которые живут с нами. Даже величайший гений не далеко бы ушел, если бы он захотел производить все из самого себя. Но этого не понимают очень многие добрые люди и полжизни бродят ощупью во мраке, грезя об оригинальности.» (И.-П. Эккерман. Разговоры с Гёте. М.-Л., 1934. С. 844-845). Как иллюстрация к этим словам Гёте звучат слова Ньютона, которые он сказал, обращаясь к Гуку: “То, что сделал Декарт, было шагом вперед. Вы прибавили к этому новые возможности... Если я видел дальше, то потому, что стоял на плечах гигантов”.

Уже в наше время Булат Окуджава сочинил песню, которая начинается словами: “Возьмемся за руки друзья, чтобы не пропасть поодиночке”. Эта песня стала знаменитой, а приведенные слова — знаменем сопротивления тоталитарному режиму. Нельзя отрицать, что коллективизм может умножать силы людей и помогать в решении задач, которые не в силах решить отдельные, не связанные друг с другом люди.

Пример положительной силы коллективизма: коллективная игра в хоккей. Сами хоккеисты говорят, что индивидуализм в хоккее губителен, а победа может быть одержана только совместными усилиями хоккеистов или, как они говорят, коллективной игрой.

Еще один пример коллективной силы: выход человека в космос состоялся благодаря таким большим странам как СССР и США. Небольшим странам это было не под силу.

Только объединение сил сотен миллионов людей плюс новейшие достижения науки и техники позволили русским и американцам осуществить такие дорогостоящие и дерзкие проекты. Обращаю внимание на «и дерзкие проекты». Чем больше людей участвуют в осуществлении дерзновенных планов, тем увереннее они себя чувствуют в этом дерзании и тем вероятнее, что эти планы будут осуществлены.

Коллективизм питает героизм. Не случайно говорят: «на миру и смерть красна». Самопожертвование осмысленно-разумно, если оно служит жизни как таковой, целям сохранения человеческого сообщества.

Кроме того, нередко коллективные усилия просто необходимы. Многие человеческие дела невозможны без объединения сил. На этот счет существует поговорка: «один в поле не воин».

А шиллеровско-бетховенский призыв «Обнимитесь миллионы» в Девятой симфонии Бетховена?! Это — необыкновенной вдохновляющей силы музыкальный образ человеческого единения.

8.3. Минусы коллективистского принципа "один за всех и все за одного"

Зададимся, однако, вопросом: всегда ли, во всех случаях коллективизм хорош? При внимательном и непредвзятом рассмотрении этого вопроса оказывается, что коллективизм не всегда хорош, а в ряде случаев вреден и даже губителен.

Всегда ли цели той или иной группы людей согласуются с интересами отдельных людей и/или всего человеческого общества? Нет, не всегда. Назовем к примеру такие негативные явления, как групповщина, компанейщина, кумовство, местничество, ведомственность, национализм, шовинизм, расизм, терроризм. А круговая порука? В свое время она была бичом крестьянских общин. Круговая порука — это в сущности другое название, так сказать, негативный слепок коллективистского принципа «один за всех и все за одного». Да, будем откровенны: столь уважаемый и почитаемый коллективистский принцип отнюдь не всегда служит нравственным целям. И не только взятый в целом, но и по частям.

Возьмем первую часть принципа. Существует немало ситуаций, когда лучше не «один за всех», а «один против всех» (см. ниже о положительном значении индивидуализма).

Если возьмем вторую часть коллективистского принципа — “все за одного”, — то его, мягко говоря, невсеобщность видна невооруженным глазом. Отрицательные примеры? Пожалуйста: кровная или родовая месть, культ руководителя-вождя.

Коллективизм может быть так же разрушителен, как строевой шаг солдат, идущих по непрочному мосту.

Нам не нужно единства во чтобы то ни стало, любой ценой. Когда говорят о положительном значении единства, то нередко вспоминают притчу о старике-отце и венке или принцип властителей “разделяй и властвуй”. При этом забывают, что единство любой ценой так же плохо, как и отсутствие единства. Недаром стало популярным такое выражение: “удушение посредством объятий”.

8.4. Разрушительный или уродливый коллективизм (гиперколлективизм)

Коллективизм может быть так же разрушителен, как строевой шаг солдат, идущих по непрочному мосту.

Формы разрушительного или уродливого коллективизма:

- 1). Терроризм
- 2). Заложничество
- 3). Камикадзе
- 4). Бандитизм
- 5). Мафиозность
- 6). Организованная преступность
- 7). Кровная или родовая месть.

Терроризм — это стремление одних наказать, проучить, что-то доказать другим путем уничтожения или нанесения ущерба третьим. Третьи рассматриваются террористами, по существу, как безличные существа, как вещи, как разменная монета в политической и иной игре. Террористы рассматривают жертв террора не как личностей, индивидуальностей, уникалов, а как людей *по принадлежности*, как представителей того сообщества, к которому относятся эти другие, враги террористов.

Заложничество. Один (одни) берет другого (других) в заложники для решения своих проблем. Заложник рассматривается-используется этим одним опять же по принадлежности, как *связанный* с другим (другими) какими-то *узами*

(родственными, групповыми, сословными, классовыми, этническими...)

К формам гиперколлективизма относятся также этатизм, государственничество, тоталитаризм.

8.5. Положительное значение индивидуализма

Я не против коллективизма вообще, а против его возведения во всеобщую норму поведения, против однозначной интерпретации человеческой морали как коллективистской.

Когда индивидуализм распространен так же, как коллективизм, всеобщее облованивание невозможно. Невозможны культ вождя, деспотизм, массовый террор и репрессии.

Индивидуалистов можно сравнить с графитовыми стержнями в атомном реакторе. Наличие определенного количества и качества графитовых стержней в массе ядерного вещества не дает возможности цепной реакции распада перейти в неуправляемую фазу ядерного взрыва. Если индивидуалистов мало, то коллективистски настроенные люди могут погубить сами себя и общество, в котором они живут. Коллективисты склонны к единству действий настолько, что они готовы (как стадо овец) увлечь себя каким-нибудь политическим безумцем в пропасть самоуничтожения или тупикового пути развития. Индивидуалисты при любой политической ситуации не дают себя увлечь теми или иными лидерами. Их настроения и интересы разновекторны и поэтому общество, в котором они занимают такие же сильные позиции, как и коллективисты, эволюционирует не так быстро, но зато с оглядкой и осмотрительно. Разновекторные устремления индивидуалистов не позволяют обществу стать монолитом, который мог бы сорваться подобно камню в пропасть.

Еще один положительный пример индивидуализма, выраженный в гераклитовском высказывании *«Один для меня — десять тысяч, если он — наилучший»*. На могиле И. Ньютона совершенно справедливо было начертано: *«Своим разумом превзошел род человеческий»*.

Когда коллективизм хуже индивидуализма. Возьмем первую часть коллективистского девиза «один за всех и все за одного». Существует немало ситуаций, когда лучше не «один за всех», а «один против всех». Например, если ученый сделал открытие, установил истину, то он вправе выступать в защиту своего открытия, истины, даже если ему

приходится идти против “всех”, большинства, многих... Вспомним Коперника и Галилея, выступивших против всеобщего заблуждения. Знаменитое галилеевское *«А всё таки она вертится!»* — прекрасный образчик мужественного отстаивания человеком своей правоты перед лицом давления неправой коллективной воли, воплощенной в католической церкви. Не случайно говорят, что **истины не устанавливаются голосованием**. Вообще вопрос о голосовании, о подчинении меньшинства большинству очень непрост. Мы знаем, например, что в отдельных случаях применяется право вето, когда один может заблокировать решение многих. А интересы национальных меньшинств? Далеко не всегда они соответствуют интересам большинства.

Можно поставить вопрос и шире: о своеобразной диалектике взаимоотношений большинства и меньшинства. Где-то меньшинство «сотрудничает» с большинством, а где-то «воюет» с ним, противопоставляет себя большинству. Если взять всю живую природу на Земле, то мы увидим некоторую **пирамиду живого**. Самую массовидную, нижнюю часть пирамиды составляют простейшие живые организмы, одноклеточные. Меньше по массе многоклеточные растительные организмы. Еще меньше по массе многоклеточные животные организмы, живые существа. Высшие животные — млекопитающие — составляют небольшую часть всех животных. Над ними надстраиваются люди, человечество. Их неизмеримо меньше, чем млекопитающих, составляющих высший цвет живой природы. И в человечестве имеет место такая пирамида. Большинство людей — работники физического труда, малообразованные. Меньшая часть человечества — работники умственного труда, интеллектуалы, высокообразованные люди. Если ли бы меньшинство (на любой ступени пирамиды живого и человеческого) безусловно подчинялось большинству, то ни о каком прогрессе жизни нельзя было бы говорить. Представьте себе молодого человека, который бы при решении вопроса о поступлении в вуз руководствовался тем соображением, что большинство людей не имеют высшего образования. Он не стал бы поступать в вуз. И другой, и третий, и тысячный. Чтобы бы было тогда? Высокообразованные исчезли бы. Или их вообще не было бы. Мы продолжали бы жить в каменном веке.

Если руководствоваться логикой безусловного подчинения меньшинства большинству, то люди никогда не вышли

бы из первобытного состояния, да и вообще всё живое сплошь состояло бы из одноклеточных. Ведь они составляют основную массу живого на Земле.

Логика безусловного подчинения меньшинства большинству или отдельного индивида коллективу — это в конечном счете логика одноклеточных!

Половина человеческой морали, как минимум, — вне компетенции коллективизма, коллективности. Я имею в виду совесть. «В вопросах совести, — говорил Мохандас Ганди, — закон большинства не действует». Совесть — глубоко индивидуальная категория.

8.6. Удушение посредством объятий (коммунистический коллективизм)

Одно дело — коллективизм как естественное стремление людей к объединению, как добровольное их объединение для умножения сил. Другое дело — коллективизм как принцип официальной морали, как всеобщий принцип поведения людей. В этом случае коллективизм теряет естественность, добровольность и приобретает характер императива, принудительной нормы-меры, “удушения посредством объятий”.

Вполне в соответствии со своей доктриной уничтожения частной собственности коммунисты абсолютизируют *коллективистское* начало человеческой природы. Эта абсолютизация фактически ведет к отрицанию человечности, к антигуманизму. Ведь человеческая природа и генетически, и поведенчески *многообразна*. Она представляет собой статистический разброс коллективистских, индивидуалистических и смешанных типов. Делая упор на коллективизме, коммунисты этим вольно или невольно *шельмуют, подвергают остракизму* большую часть человеческого сообщества (индивидуалистические и смешанные типы). Практика коммунистического строительства в XX столетии наглядно это показала.

8.7. Grimасы коллективизма и индивидуализма

<i>Grimасы коллективизма:</i>	<i>Grimасы индивидуализма:</i>
-------------------------------	--------------------------------

Круговая порука	Моя хата с краю, ничего не знаю
Выскачка	После нас хоть потоп (Людовик XV, король Франции)
Белая ворона	Одинокый волк ("человек человеку — волк")
Один в поле не воин (одно из значений)	Война всех против всех
Не высовывайся (закон суслика)	Закон джунглей (либо ты..., либо тебя...)
Живи как все	Белокурый бестия (Ф.Ницше)
Что мне, больше всех надо?!	Каждый за себя — один бог за всех

Как и коллективизм, индивидуализм может быть «в меру», а может быть гипериндивидуализмом, крайним индивидуализмом, индивидуализмом без меры.

8.8. Взаимоопосредствование коллективизма и индивидуализма

Нормальные коллективизм и индивидуализм опосредуют друг друга по *формулам* (**К—И—К**) и [**И—К—И**].

Формула (К—И—К). И в стаде обязательно есть вожак, и в человеческом коллективе есть лидер: индивидуум опосредует коллектив.

Даже в ситуации гиперколлективизма индивидуальность некоторых людей не только не подавляется, а, напротив, подчеркивается, выставляется как образец, эталон. В эпоху сталинского коммунизма, когда гиперколлективизм господствовал, разные вожди и лидеры не боялись брать на себя ответственность, действовали как самые настоящие индивидуалисты. Два примера: И. В. Сталин и Г. М. Жуков. Это были, безусловно, яркие личности-индивидуальности. Кроме них было множество менее крупных сталиных и жуковых. Вообще, человеческая индивидуальность неистребима. Она может временно подавляться и даже уничтожаться в отдельных случаях, но исчезнуть как таковая **не может в принципе**.

Формула [И—К—И]. В ситуации нормального индивидуализма человек действует не в абсолютном одиночестве, не в изоляции от общества, а имея в виду, что результаты его деятельности так или иначе получают признание других людей, общества в целом. А. Эйнштейн мечтал об уединен-

ной работе на маяке для максимального сосредоточения. Ученые иногда используют образ «башни из слоновой кости» для объяснения важности научного отшельничества. Но, с другой стороны, ученые, и вообще люди, стремятся к результатам не для себя только, а для других людей, для того или иного сообщества, для общества в целом. Человек связан тысячами нитей с другими людьми, с обществом в целом. И эта связь либо явная, непосредственная, либо подразумевается, опосредованная. Ученые, какими бы индивидуалистами они ни были, работают в рамках научного сообщества, в атмосфере и на благо науки в целом. А наука — коллективное познание.

8.9. Дружба — компромисс-симбиоз индивидуализма и коллективизма

Дружба — глубоко индивидуальная связь людей как людей (не как родственников, соседей, любовников, знакомых, соплеменников...). В ней индивидуальное начало соединяется с потребностью в постоянном общении-связи, в единении с кем-либо.

Крайний индивидуализм исключает дружбу. Крайний индивидуалист ведет себя как одинокий волк (вспомним рассказ Джека Лондона «Морской волк». В этом рассказе капитан шхуны представлен как человек, начисто лишенный способности быть другом).

И крайний коллективизм исключает дружбу. В жестком коллективе дружба отдельных членов не допускается, подавляется или растворяется в товариществе.

Дружба во многом подобна любви. Это фактически бесполая любовь между людьми. В исключительных обстоятельствах дружба выдерживает любые испытания. Известен такой пример дружбы:

«Дамон и Финтий! — пишет *Г. Серебрякова* — Вот безупречный образец дружбы равных. Два уроженца Сиракуз, не терпящие насилия, гордые, знатные пифагорейцы. Финтий был схвачен деспотом Дионисием II, заподозрившим его в покушении на свою жизнь, и приговорен к смерти. Дамон, зная, что его друг жаждет проститься с семьей и уладить дела, предложил себя в заложники. Финтия отпустили домой на строго отсчитанное время. Оно, однако, миновало, а он не вернулся в указанный срок. Дамона отвели на площадь, и палач уже поднял секиру, когда, задыхаясь от бега, к плахе примчался осужденный. Народ, собравшийся к лоб-

ному месту, потребовал прощения смертнику и Дионисий II не только помиловал его, но и попросил столь верных друг другу людей стать его друзьями. Финтий и Дамон отказались. «Дружба — дар богов», — считали древние.» (Г. Серебрякова «Предшествование»).

8.10. Товарищество

Товарищество — единение людей в рамках того или иного коллектива-сообщества. В товариществе индивидуальная составляющая выражена менее, чем в дружбе. Если дружба индивидуалистична, то товарищество коллективистично. Товарищество — форма коллективизма. В товариществе на первом месте коллективное начало, то, что называют «чувством локтя».

Товарищество может быть со знаком плюс, а может быть и со знаком минус. Во втором случае — это товарищество людей в рамках тех или иных аморальных или преступных сообществ (разбойники, бандиты, члены шайки, мафиози и т. д.).

Товарищество — нечто среднее между дружбой и братством.

Например, «товарищами по оружию» как правило называют однополчан, а «братья по оружию» — далеко не обязательно однополчане. «Братьями по оружию» могут назвать даже представителей воюющих сторон, воинов-противников. «Воинское братство» в принципе не знает границ (в пределах, конечно, воинства как такового). Все «товарищи по оружию» — «братья по оружию», но не все «братья по оружию» являются «товарищами по оружию».

8.11. Братство

«Братство» означает почти то же, что и товарищество. Братство — единение людей в рамках больших человеческих коллективов-сообществ. Например «братство по оружию», «братство по вере», «братство по разуму» («братья по разуму») и т. д.

О животных — меньшие наши братья. Братство, единение живых существ.

Лозунг «Все люди — братья» утопичен. Он может иметь реальный смысл лишь в одном случае: если вдруг земное человечество подвергнется нападению со стороны представителей внеземной цивилизации. То же можно сказать о лозунге французской революции «Свобода, равенство, братст-

во!» в части братства.

8.12. Человечность

Братство допускает противопоставление одних людей другим, одних человеческих сообществ другим. Человечность не допускает такого противопоставления. Она имеет абсолютно всеобщий характер, не знает исключений. Не случайно говорят о «преступлениях против человечности» и «преступлениях против человечества» как о выражениях-синонимах.

Отличие человечности от братства не только в этой всеобщности. Братство — форма коллективизма (коллективности), а человечность одинаково относится к индивидуализму и коллективизму и даже умеряет их, т. е. не дает возобладать индивидуализму над коллективизмом или коллективизму над индивидуализмом.

9. ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СЧАСТЬЕ

9.1. Взаимосвязь смысла жизни и счастья

Взаимосвязь смысла жизни и счастья обнаруживается в том, что наличие определенного смысла жизни является условием счастья, а с другой стороны, стремление к счастью придает жизни определенный смысл. Бессмысленность существования — величайшее несчастье для человека и, наоборот, человек испытывает счастье, когда его жизнь становится глубоко осмысленной.

9.2. Что такое счастье?

Слово “счастье” одно, а мнений о счастье — великое множество. Еще Ш. Фурье писал: “В Риме во времена Варрона существовало 278 противоречивых мнений об истинном счастье, их числилось гораздо больше в Париже”. Почему существует такое множество мнений о счастье? Причины здесь две:

1. На поверхности явлений счастье отдельного человека выступает как нечто субъективное и случайное, что и вызывает обилие противоречивых мнений о нем.

2. Счастье даже в сущности своей — нечто весьма сложное, многогранное. Люди нередко брали какую-нибудь одну сторону, грань счастья и превозносили ее за счет других. Отсюда возникали такие, например, определения: счастье — в любви; счастье — в труде; счастье в том, чтобы делать людям добро и т. д.

На том основании, что существует множество разноречивых мнений о счастье, некоторые делают вывод, что не может быть единого, общего для всех представления о счастье. Что можно на это сказать? Как и всякое другое явление жизни, счастье каждого человека представляет собой единство общего и особенного. Бесспорно, каждый человек счастлив по-своему, но это не исключает общих моментов, присущих счастью людей вообще.

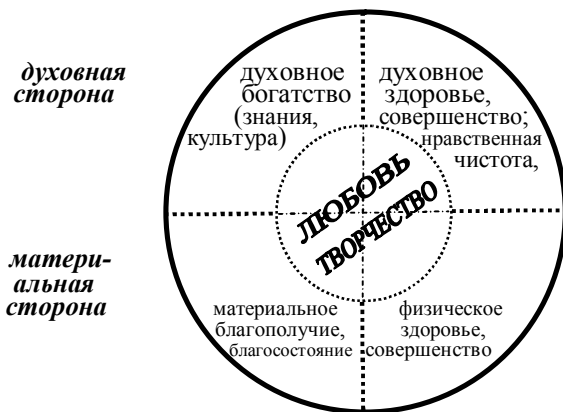
Обобщенно говоря, счастье — в полноте жизни, в том, чтобы все ее стороны — физическая, нравственная, духовная, эстетическая — были развиты и гармонизировали между собой. Деятельным же выражением счастья являются любовь и творчество.

На следующей странице дана диаграмма счастья.

Как видим, счастье многогранно. Его необходимыми условиями, предпосылками являются:

духовные: 1) духовное богатство (знания, культура);

2) духовное здоровье, совершенство, в частности, нравственная чистота;

материальные:

1) материальное благополучие, благосостояние;

2) физическое здоровье, совершенство.

Скрепляют все эти элементы-границы **любовь и творчество**. Без любви и творчества счастье — только возможность. Они делают его действительным.

9.3. Счастье: и результат везения, и результат борьбы-труда

Существуют две крайние позиции в понимании счастья. Одни считают, что счастье — целиком подарок судьбы, результат везения, случайный дар. Другие утверждают, что счастье целиком зависит от человека, от его воли и желания.

В действительности оно — и результат везения, и результат борьбы-труда. “Фортуна, подобно робкой возлюбленной, хотя и любит дарить свою благосклонность, однако заставляет нас бороться за нее” — говорил Боуви. Или: “Счастье и несчастье человека в такой же степени зависят от его нрава, как от судьбы” — Ж. Лабрюйер.

Обычно подчеркивают момент зависимости счастья от самого человека, а именно, что человек — кузнец своего счастья. На этот счет есть масса замечательных высказываний — от самых осторожных до самых сильных:

“Счастье не так слепо, как его себе представляют” — Екатерина II (Мемуары).

“Раз счастье, два счастье — да помилуй бог, надобно и умение” — А.В. Суворов.

“Счастливым надо уметь быть” — А.С. Макаренко.

“Единственное искусство быть счастливым — сознавать, что твое счастье в твоих руках” — Ж.Ж. Руссо.

“Счастье завоевывается и вырабатывается, а не получается в готовом виде из рук благодетеля. И самая трудная часть задачи состоит именно в том, чтобы составить себе понятие о счастье и отыскать себе ту дорогу, которая должна к нему привести.” — Д.И. Писарев

“Если хочешь быть счастливым — будь им” (неизв. автор).

И это справедливо. Хотя умом мы понимаем, что не всё от нас зависит, тем не менее настраиваем себя на то, что должны пройти свою часть пути к счастью **несмотря ни на что**. Своей деятельностью мы можем компенсировать невезение и даже поспорить с несчастливым жребием.

Счастье соразмерно жизни. Сама жизнь — уже счастье. «Счастье жизни — в самой жизни» — справедливо говорил Л. Н. Толстой. В самом деле, человек изначально счастлив, счастлив уже в силу того, что он живет. Это можно назвать

минимальным, базовым счастьем. Человеку, однако, хочется большего, чем просто жить. Поэтому-то он порой и оценивает-ощущает свою жизнь как несчастливую. Важно, чтобы ощущение несчастья не поглотило полностью сознание человека, не привело к действительному несчастью — самоубийству-гибели. Что бы в жизни ни происходило плохого, счастье жить перевешивает любое несчастье. Я часто говорю тем, кто жалуется на жизнь или переживает какую-то беду как несчастье, что не нужно себя травить отрицательными эмоциями, что жизнь сама по себе замечательна, хорошо уже то, что солнце светит, руки-ноги целы...

Есть такая умная фраза: «пока ты не доволен жизнью, она проходит» (в передаче Л. Б. Лебединской).

9.4. Счастье — единство удовлетворенности и неудовлетворенности

Нельзя понимать счастье как полную, абсолютную удовлетворенность жизнью. «Наше счастье, — писал в свое время Г. Лейбниц, — вовсе не состоит и не должно состоять в полном удовлетворении, при котором не оставалось бы ничего больше желать, что способствовало бы только отупению нашего ума. Вечное стремление к новым наслаждениям и новым совершенствам — это и есть счастье.»

Некоторые люди, достигнув кое-каких успехов в жизни, считают, что они уже достаточно счастливы и к большему им не нужно стремиться. Такие люди уподобляются муравьям, которые, если бы они были наделены разумом, думали, что они счастливы, если их муравейник в полном порядке. Человек тем и отличается от животного, что он не останавливается на достигнутом.

Настоящее человеческое счастье противоречиво по своей природе. Оно гармонически соединяет в себе удовлетворенность и неудовлетворенность. Будучи процессом счастье может ощущаться только благодаря постоянной смене удовлетворенности неудовлетворенностью. Если бы жизнь была сплошной цепью удовольствий, абсолютным отсутствием неудовольствий, тогда и само удовольствие не ощущалось бы как удовольствие.

Следует, однако, отметить, что не всякая неудовлетворенность является моментом счастья и гармонирует с удов-

летворенностью. Моментом счастья может быть только творческая неудовлетворенность, неудовлетворенность достигнутым, которая не вызывает душевных страданий и не ощущается как несчастье; в такой неудовлетворенности заложен импульс дальнейшего движения вперед. Если же неудовлетворенность является результатом несбывшихся надежд, то это вызывает страдание и ощущается как несчастье.

Говорят иногда: несчастье — хорошая школа жизни. Да, это может быть в отдельных случаях. Но: счастье — лучшая школа. И вообще-то, права русская поговорка, счастье ума прибавляет, несчастье — последний отнимает.

9.5. Можно ли сделать людей счастливыми, а тем более заставить их быть счастливыми?

В проблеме человеческого счастья есть сторона, связанная с межчеловеческими отношениями. Одно дело, когда человек хочет быть счастливым, стремится к счастью, создает условия для этого и т. д. и т. п. Другое дело, когда человек, не думая о своем личном счастье, стремится сделать счастливыми других, осчастливить других и даже всё человечество. Д. Дидро писал: “Самый счастливый человек тот, кто дает счастье наибольшему количеству людей”¹. К. Маркс, повторив Дидро: “... опыт превозносит, как самого счастливого, того, кто принес счастье наибольшему количеству людей” — “развил” мысль: “Если мы избрали профессию, в рамках которой мы больше всего можем трудиться для человечества, то мы не согнемся под ее бременем, потому что это — жертва во имя всех; тогда мы испытываем не жалкую, ограниченную, эгоистическую радость, а наше счастье будет принадлежать миллионам...”² Видите, как Маркс ставит вопрос: “трудиться для человечества”, “жертва во имя всех”. Он не только допускает ситуацию — пожертво-

¹ Дидро Д. Собр. соч. в 10-и т. М.-Л., 1935-1947. Т. V. С. 133. То же у Бетховена: “Нет ничего выше и прекраснее, чем давать счастье многим людям”. Но здесь может быть неточен перевод. “Давать счастье” — в некоторых случаях такое выражение допустимо... Если употреблять его в фигуральном смысле или как некоторое художественное преувеличение.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произв. М., 1956. С. 5.

вать личным счастьем во имя счастья миллионов — но и просто даже не видит иного, нежертвенного варианта. Очевидно, такого варианта и в самом деле не существует. Кто хочет принести счастье наибольшему количеству людей, тот волей-неволей должен забыть о таком “пустяке” как личное счастье (Маркс уничижительно назвал личное счастье “жалкой, ограниченной, эгоистической радостью”).

Насколько оправдано стремление принести счастье наибольшему количеству людей? Здесь возникает другой вопрос: а хотят ли люди, чтобы их осчастливили? Нет ли тут навязывания своей воли и своего понимания (в частности, своего представления о счастье) другим людям, всему человечеству? Нет ли тут эффекта непрошеного благодетеля, защитника, спасителя? В самом деле, кто просил этих “самоотверженных” делать других счастливыми, приносить другим счастье? Если они сами себя отвергают (самоотверженные ведь!), в частности, готовы пожертвовать своим личным счастьем, то как они могут понять, **что** нужно другим людям, **какое** вообще счастье нужно людям?! Человек, который сам не испытал счастья, — только теоретически представляет счастье. А теоретическое счастье может сильно отличаться от действительного счастья, от того, что на самом деле нужно людям.

Стремление сделать других людей счастливыми — опасная утопия. Никто не может сделать кого-либо счастливым, а тем более принести счастье многим людям. Счастье — категория сугубо индивидуальная. Это значит, что только сам человек может сделать себя счастливым. Он — субъект счастья или несчастья. Человека можно сделать богатым (например, оставив ему наследство), дать ему пищу, кров и т. п., но сделать его счастливым нельзя! Когда матери думают, что могут сделать своих детей счастливыми, то они глубоко ошибаются. Ошибаются мужчины и женщины, думающие, что они осчастливливают тех, с кем живут. Ошибаются политические и иные деятели, думающие, что они могут принести счастье многим людям. К. Поппер справедливо писал: “Любить человека — значит желать сделать его счастливым. (Такое определение любви, кстати говоря, принадлежит Фоме Аквинскому.) Однако из всех политических идеалов те, которыми вдохновляются стремления сделать человека счастливым, пожалуй наиболее опасны. Такие

идеалы неизменно приводят к попытке навязать другим нашу систему “высших” ценностей для того, чтобы они осознали, что с нашей точки зрения имеет чрезвычайную важность для их счастья, для того, чтобы так сказать, спасти их души. Они ведут к утопизму и романтизму. Мы все чувствуем, что любой был бы счастлив в прекрасном и совершенном мире наших грез. Вне сомнения, небеса спустились бы на землю, если бы мы все могли любить друг друга. Но, как я уже сказал (в главе 9), попытка создать рай на земле неизбежно приводит к созданию преисподней. Она вызывает нетерпимость. Она вызывает религиозные войны и спасение душ посредством инквизиции. К тому же она, я уверен, основывается на полном непонимании нашего морального долга. Наш моральный долг состоит в том, чтобы помогать нуждающимся в нашей помощи, однако моральный долг не может заключаться в том, чтобы делать других счастливыми, ведь это от нас не зависит, и к тому же это слишком часто представляет собой не что иное, как вмешательство в частную жизнь тех, к кому мы имеем дружескую склонность.”¹

Чудовищный утопизм В.И. Ленина. Ленин принадлежит к числу людей, которых давно уже окрестили “благородными” разбойниками. Ленин не по злему умыслу погубил много людей, подверг остракизму и устроил террор против части общества. Он совершенно искренне хотел счастья людям и не просто хотел, а был одержим идеей осчастливления. Преувеличенное стремление к чему-либо обычно приводит к обратному результату. Вспомним лозунг, висевший в 1920-е годы в Соловецком лагере особого назначения: “Железной рукой загоним человечество к счастью”. Эти слова принадлежат Л. Д. Троцкому, ближайшему сподвижнику Ленина. В них — циничная суть “благородного” разбойничества. Совершенно справедливо отмечает А. Г. Латышев: “В отличие от некоторых критиков Ленина, считающих сегодня, что главной целью деятельности Ленина был захват и удержание власти, уверовал, что стремлением всей его жизни было — осчастливить часть населения планеты (рабочих, бедных крестьян), уничтожив для этой цели другую часть (“богачей”, священнослужителей, свободомыслящую ин-

¹ Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 2, М., 1992. С. 274.

теллигенцию и т. д.). А подобный “стратацид” ничем не лучше нацистского геноцида.”¹

10. Любовь и мораль

“О любви не говори — о ней всё сказано” — эти слова из старой песни, которую пела Клавдия Шульженко. Некоторые и в самом деле так думают: о любви не нужно говорить, а просто любить (т. е. не рассуждать, не теоретизировать по ее поводу). Нижеследующие строки не для этих людей. Они для жаждущих узнать о любви как можно больше, для тех, кто привык не только чувствовать, переживать любовь, но и размышлять о любви, чтобы она стала лучше, богаче, сильнее.

10.1. Любовь-деятельность

Любовь не только и даже не столько чувство. В главном своем значении она есть деятельность — ума, души и тела. К любви следует относиться как к особой форме человеческой деятельности. Как чувство, противоположное ненависти, она проявляет себя во всех видах человеческой деятельности и общения, но как *специальная деятельность* она осуществляется только в половом общении мужчины и женщины.

К сожалению, до сих пор нет целостной философской или научной теории любви. Как объект исследования она отдана на откуп медикам, психологам, специалистам по этике. А они рассматривают любовь каждый “со своей колокольни”. Медики — в аспекте отклонений от нормального полового поведения, сексопатологии, психологи — как эмоционально-психологическое отношение, специалисты по этике — как нравственную категорию. Недавно появилась новая научная дисциплина — сексология. Но и она рассматривает любовь преимущественно с физической стороны, как секс. Имеется также масса высказываний писателей, деятелей культуры, философов, ученых, религиозных проповедников, которые в силу своей разрозненности отнюдь не спо-

¹ См.: Латышев А.Г. Рассекреченный Ленин. М., 1996. С. 9.

собствуют целостному пониманию любви. Отсутствие полноценной теории любви приводит к тому, что о ней формируются односторонние, искаженные представления. Среди этих представлений наиболее распространенным является представление о любви как чувстве, желании, влечении, т. е. как эмоционально-психологическом отношении субъекта к объекту любви. О любви как чувстве-страсти писали, наверное, почти все писатели прошлого. Да и современные писатели недалеко ушли от них. Данное представление настолько въелось в сознание философов и ученых, что они отдают ему дань в специальных книгах о любви, в словарных, терминологических определениях, призванных быть стандартами научного понимания любви.

Большая путаница от того, что одним и тем же словом обозначают человеческое чувство, противоположное ненависти, и человеческую деятельность, лежащую в основе отношений мужчины и женщины. Путаница эта, правда, исторически объяснима: раньше понятия людей были недостаточно отдифференцированы друг от друга, недостаточно определены в своем содержании, расплывчаты. Так и любовь называли, продолжают называть все, сходное с самым сильным чувством, рождающимся в отношениях мужчины и женщины. Это в какой-то мере оправдано. Ведь в основе любви-чувства и любви-деятельности лежит одно и то же стремление — к гармонии, единству, красоте (прекрасному). Любовь является конкретным (эмоциональным и/или деятельностным) выражением *гармонического противоречия*. (В самом деле, в любви мужчина и женщина выступают как гармонические противоположности: только благодаря своим противоположным половым качествам они любят друг друга. Их любовные взаимоотношения, духовные и физические, весьма сложны. Если они заканчиваются, то не победой или поражением одной из сторон, а общим делом их любви — рождением и воспитанием детей. Могут сказать, а как же гомосексуальные отношения? Ответ таков. Во-первых, гомосексуальные отношения не так уж часты; они — исключение из правила, которое лишь подтверждает правило. Во-вторых, и в гомосексуальных отношениях образуются так или иначе своеобразные, квази-противоположности, именуемые «активом» и «пассивом».)

Любовь-деятельность есть не просто эмоциональное пе-

реживание стремления к гармонии, единству, красоте, а само это **делание-воспроизводство** гармонии, единства, красоты. Именно таковы отношения мужчины и женщины.

Разграничивая любовь-чувство и любовь-деятельность, нужно еще отметить, что последняя не всегда связана с высоким накалом чувств, любовных переживаний, т. е. с тем, что обычно поэты и писатели-романтики только и называют любовью. Любовь-деятельность не есть что-то исключительное, встречающееся лишь изредка. Диапазон форм любви-деятельности весьма широк: от непосредственного полового импульса и контакта до высочайших форм любви, в которых половое влечение и общение “одеты” в самые нарядные, эстетизированные, духовно осмысленные “одежды” чувств и поведения любящих.

По мнению романтически настроенных людей не всякое половое общение есть любовь. Я утверждаю, что если половое общение происходит между нормальными людьми, то оно заслуживает того, чтобы его именовали любовью — так ведь в простом народе половое общение и называют “любовной связью”, “любовной жизнью”; еще говорят: “заняться любовью”, т. е. вступить в половое общение. Конечно, есть любовь и любовь. Есть любовь примитивная, ущербная, неполная и есть любовь высокая, полная, настоящая. **Вообще любовь такова, каков человек.** И если мы всякого человека, каким бы он ни был, называем человеком, то и его половые отношения, какими бы они ни были, мы должны называть любовью.

ЛЮБОВЬ—СЕКС. Проблема любви и половых отношений приобрела в последнее время заостренную форму: как проблема любви и секса. Любовь и секс порой резко разделяют и даже противопоставляют. Конечно, если под любовью понимать только чувство, то, безусловно, любовь и секс — разные вещи. Если же любовь понимать как деятельность (в аспекте полового общения мужчины и женщины), то становится очевидным, что такая любовь необходимо предполагает секс. Ведь что такое секс, как ни поведение, связанное с удовлетворением половой потребности. А разве половая любовь возможна без полового влечения и действий, направленных на его удовлетворение? Нет, конечно.

(Примечание. Половая потребность — очень сложная категория. В своей основе она является органической по-

добно потребности в пище. Именно в этом качестве она вызывает поллюции у людей, воздерживающихся от половой жизни. И именно это ее качество заставляет многих людей в отсутствии полового партнера заниматься [осознанно или неосознанно] мастурбацией, т. е. самоудовлетворением. У человека половая потребность помимо этой органической основы имеет много других составляющих. Она духовно осмыслена, эмоционально насыщена, эстетизирована, встроена в культуру общения, в физическую культуру и т. д. Соответственно, удовлетворение половой потребности — весьма сложный процесс, далекий от простой органики, с той или иной степенью изощрения.)

Некоторые утверждают еще, что секс возможен без любви, что удовлетворение половой потребности не всегда можно назвать любовью. Да, действительно, бывает так, что вступающие в половой контакт не называют свои отношения любовью и даже стыдятся называть их любовью. Но от этого любовь не перестает быть любовью. Миллионы людей любят и при этом никогда не употребляют слово “любовь”. (Это примерно так же, как все говорят прозой, но лишь немногие знают об этом.) Если половое поведение исходит от человека и направлено на человека же (на противоположный пол), то оно всегда не просто секс, не просто физические действия, манипуляции, а любовь, человечески осмысленная, в той или иной степени одухотворенная, окрашенная человеческими чувствами сексуальность. Чисто по животному человек не может любить, как бы он этого ни хотел; он не может отринуть от себя свою человеческую природу. **Всякий секс человек и потому заслуживает названия человеческой любви.**

Неправы те, которые под сексом понимают чистую физику половых отношений. Человек целостен в своих жизненных проявлениях и поступает всегда не только как животное, биологическое существо, но и как существо духовное, нравственное, социальное. Да, секс — физика, но не как нечто самодовлеющее, а как часть любовных, человечески любовных отношений мужчины и женщины, как *физическая сторона* их любви. Бывают, конечно, случаи, когда любовь и секс рассматривают в аспекте известного противопоставления любви настоящей, полноценной, духовно богатой и любви ущербной, духовно бедной, приближающейся к чис-

то животным отношениям. Мир любви так же велик и многообразен, как и мир человека, и существует столько же видов любви, сколько людей.

В сексе есть своя поэзия, своя эстетика и даже своя духовность! Сам по себе секс не виноват в том, что он бывает груб, примитивен, неэстетичен, бездуховен. Именно от людей зависит его качество. Грубые, примитивные натуры и секс делают таким. Напротив, умные, духовно развитые люди, ценящие физику отношений, и секс делают интеллектуально насыщенным, эмоционально богатым, изощренным, настоящим праздником-пиршеством жизни.

10.2. Любовь — солнце жизни

Далее, следует сказать, что любовь включает в себя не только чувства, не только половое поведение. Как деятельность она охватывает собой и половое общение мужчины и женщины, и вообще их отношения, и их отношения к родителям, детям, к другим, к окружающему миру. Иначе говоря, любовь мужчины и женщины не ограничивается рамками их полового общения, а как бы расходится кругами, охватывая другие их отношения, отношения к родителям, детям, родным, близким и т. д. Прекрасно сказал в свое время В. Г. Белинский: *“Любовь — поэзия и солнце жизни”*. Да, любовь — солнце жизни. Ее лучи расходятся во все стороны жизни, освещают все, даже самые отдаленные уголки человеческой жизни. И это касается прежде всего отношений с родителями и детьми. Любовь к родителям подготавливает половую любовь, а любовь к детям завершает, венчает ее.

Любовь как великий фактор продолжения человеческого рода реализуется в полном смысле лишь в этом триединстве: как любовь к родителям, как любовная связь и как любовь к детям. Конечно, любовь к родителям и любовь к детям не носят характера специальной деятельности. Тем не менее, это не просто чувства симпатии, приязни, противоположные ненависти. Вместе с любовной связью они находятся на одной линии продолжения рода, являются выражениями могучего инстинкта продолжения рода. Вспомним, что по этому поводу писал Платон: животные “пребывают в любовной горячке сначала во время спаривания, а потом — когда кормят детенышей, ради которых они готовы и бо-

роться с самыми сильными, как бы ни были слабы сами, и умереть, и голодать, только чтобы их выкормить, и вообще сносить все, что угодно”. Это, конечно, верно и по отношению к человеческой любви. Как деторождение, так и воспитание детей невозможны без любви. Полноценный человек может родиться и вырасти только в условиях любви, в ее лучах.

10.3. Любовь и бессмертие жизни

Говоря о любви как факторе продолжения рода, нужно иметь в виду, что в *человеческом* обществе она имеет и другое значение — просто как фактор общения, как связь, скрепляющая-цементирующая отношения мужчины и женщины, как первичная социальная связь. Порой это второе значение любви оказывается единственным (для мужчин и женщин, не имеющих детей).

В обоих своих значениях любовь раздвигает рамки конечной жизни человека. Как фактор продолжения рода она раздвигает рамки отдельной человеческой жизни во временном аспекте, означает выход за пределы конечного существования во временном смысле. А как фактор общения (как чисто любовная связь) она раздвигает рамки отдельной человеческой жизни в пространственном аспекте, означает выход за пределы ограниченного пространственного существования. В самом деле, вступая в половой контакт, человек в буквальном смысле выходит за пределы самого себя, “вторгается” в чужое пространство. Вообще когда человек любит и любим, то его “эго” переходит в “альтер” и наоборот; он как бы растворяется в другом, отдает себя другому и одновременно обретает в другом самого себя, самоутверждается.

Кроме того, часы любви реально раздвигают временные рамки жизни, если иметь в виду не “выход за пределы”, а глубину, интенсивность настоящего момента. Грибоедовское “счастливые часов не наблюдают” очень точно по смыслу. Для любви времени как бы не существует...

Примечателен тот факт, что во все времена писатели, поэты, художники рассматривали любовь как начало, раздвигающее пределы жизни, преодолевающее смерть.

Бессмертие любви, продолжение жизни в детях имеет

различную глубину, определяется тем, как к нему относится человек. Если он не только дал жизнь детям, но и воспитал их так, что они в свою очередь продолжают родовую жизнь, воспитывают своих детей в том же духе, то его потенциальное бессмертие глубже, значимее того продолжения жизни в детях, которое не идет дальше детопроизводства. Человек должен быть по-своему дальновиден в любви и в семейной жизни вообще. Ему нужно думать не просто о детях, а о том, чтобы заложить в них уважение к предкам и сознательное стремление к дальнейшему продолжению рода. Ведь не секрет, что родители часто не думают об этой стороне воспитания детей. Они либо стремятся воспитать просто хороших людей (а это утопия: просто хороших людей не бывает), либо думают лишь о профессиональной или творческой судьбе детей. Дети же, помимо всего прочего, должны продолжить род. Воспитание их в духе уважения к детопроизводству, животворчеству — отнюдь не простая задача. Жизнь мстит тем, кто об этом забывает. Сколько уже родов, генеалогий кануло в лету из-за пренебрежительного отношения к животворчеству! Вырождение, вымирание грозит тем человеческим сообществам, которые легкомысленно относятся к ценностям продолжения рода.

10.4. Продолжение человеческого рода

Поскольку личное бессмертие невозможно, постольку перед людьми всегда стояла и будет стоять проблема продолжения рода, воспроизведения себе подобных. Как говорил Платон, смертное, в отличие от божественного, не остается всегда одним и тем же, но устаревая и уходя, оставляет новое свое подобие.

Пока люди не изобрели иной способ воспроизведения себе подобных, они должны рожать-растить детей и решать связанные с этим проблемы любви, брака и семьи.

Прежде всего о проблеме рождаемости. Социологи и демографы давно уже бьют тревогу: падает рождаемость, все более угрожающими становятся факторы, ведущие к *депопуляции*, т. е. вымиранию населения. Демографы называют порог — 2,15 ребенка на одну женщину, — ниже которого происходит уменьшенное воспроизводство человека. Имеются уже целые страны, в которых уровень рождаемости

значительно ниже этого порога. Так, в Германии он равняется 1,4 ребенка на одну женщину. Не лучше положение в России, особенно в последние годы.

Бич современного культурного общества — малодетная семья (однодетные и двухдетные семьи). Демографы подсчитали, что если бы все семьи были двухдетными, то население страны уменьшилось бы вдвое через 350 лет. А если бы все семьи были однодетными, то оно уменьшилось бы вдвое уже через 53 года. Дело как раз идет к тому, что преобладающей формой семьи становится однодетная. Более того, сама семья как социальный институт распадается. И это понятно. Возникла ситуация порочного круга. Малодетность приводит к тому, что последующие поколения людей, выросшие в малодетных семьях, утрачивают необходимые качества для совместной жизни в семье, вследствие чего заключаемые браки становятся все менее и менее прочными.

Факты таковы, что современному цивилизованному обществу грозит медленная смерть, если не будут предприняты серьезные меры по повышению рождаемости, укреплению семьи или ее преобразованию в иной социальный институт, благоприятный для воспроизводства человека.

Как видим, проблема “делания” бессмертия самым тесным образом связана с проблемой рождаемости и, соответственно, с проблемами любви, брака и семьи. Все наши успехи в области науки и техники, все наши культурные достижения ломаного гроша не стоят, если не будет решена проблема воспроизводства человека. В результате депопуляции, вымирания просто некому будет пользоваться плодами науки, техники, культуры. Современное общество развивается однобоко и рискует оказаться невольным самоубийцей. Нужен сбалансированный подход. Логика “делания” бессмертия требует, чтобы проблемам воспроизводства человека уделялось, по крайней мере, не меньше внимания, чем развитию экономики, науки, техники, культуры. Пока этого нет. Взять хотя бы любовь. Она находится как бы в фокусе проблем воспроизводства человека. И что же? Может ли общество “похвастаться” достаточным вниманием к нуждам и запросам любви? Нет, конечно. Когда любящие молодые решают создать семью, то далеко не всегда они имеют возможность “свить свое гнездо”, т. е. жить совместно в нормальных жилищных условиях. Далее, очевиден та-

кой факт, как ухудшение благосостояния семьи в результате рождения ребенка. Имеющие детей явно проигрывают в экономическом отношении тем, кто не имеет детей. Труд родителей по-настоящему не оценен обществом. Можно прямо сказать, что современное общество проводит анти-детскую политику. Такая политика близорука и чревата медленной смертью общества. Нужно, наконец, осознать важность охраны самого человека как живого существа, как уже осознали важность охраны окружающей среды. Нужно осознать, наконец, необходимость неотложных мер по налаживанию устойчивого воспроизводства человека (не за счет “плодовитости” сельских жителей, которых становится все меньше и меньше, а за счет разумно организованного, сбалансированного труда, отдыха и быта городских жителей).

10.5. Ценность любви для жизни

Существуют две крайности в оценке любви как фактора жизни.

Есть люди, которые пренебрежительно относятся к ней или считают ее необязательной для жизни. Их можно только пожалеть. Они лишают себя существенной части жизни. Большинство этих людей так или иначе влюбляются, увлекаются и занимаются сексом. Но всё равно, они не дорожат любовью и поддаются ее чарам как бы нехотя, удовлетворяют свои любовные желания в самом простом, примитивном варианте. Между тем любовь — мощнейший двигатель-фактор жизни, благодаря которому и другие ее стороны и сама она в целом, обретают смысл-значение, обогащаются, расцветаются тысячами красок. Под лучами любви всё представляется в самом лучшем свете, сама жизнь не только обретает смысл, но и становится постоянным источником радости-наслаждения. Любящий человек предрасположен к добру, к гармоничным отношениям с другими людьми, вообще со всем миром. Любящий человек, безусловно, любит природу, животных, растения. Любящий человек любит себя, свое тело и душу, свою любовь, хочет соответствовать ей, ее чарующей красоте-гармонии, хочет быть лучше, учиться, совершенствоваться, творить, созидать, дерзать, быть достойным предмета любви (любимой

или любимого).

Любовь имеет величайшую ценность благодаря тому, что она является одним из самых сильных источников положительных эмоций, наслаждения и радости. А значение положительных эмоций трудно переоценить. Они ободряют, мобилизуют и, с другой стороны, смягчают действие разных стрессоров. Если положительных эмоций мало, то жизнь постепенно превращается сначала в прозябание, пустое существование, а затем в самый настоящий ад.

Без любви, без любовных утех человек лишается значительной части положительных эмоций. Он может стать из-за этого мизантропом, психопатом, быстро увядать, дряхлеть, стареть...

Если любовь служит злу, то это для нее *привходящее* обстоятельство. Сама по себе любовь не является ни вампом, ни убийцей... Ее нельзя ни демонизировать, ни представлять эдаким сладким ядом. В большинстве случаев любовь *нормальна*, т. е. такая, какой она *должна быть* или *имеет место* у мужчин и женщин.

Сама любовь внутри себя — целый мир, восхитительный и прекрасный!

Другая крайность в оценке любви: ее абсолютизация. Эта абсолютизация может носить разный характер. Для молодых любовь может быть равна жизни и они порой ставят вопрос ребром: если нет любви, то не стоит жить (без любви нет жизни). Сколько из-за этого драм и трагедий! Сколько искалеченных жизней, самоубийств! Художественная литература переполнена подобными сюжетами. Вспомним хотя бы трагедию Шекспира “Ромео и Джульетта”. **Любовь стоит того, чтобы ради нее жить, но она не стоит того, чтобы из-за нее умирать.**

Еще одна абсолютизация любви: когда ради любви человек жертвует не жизнью, а другими существенными ее сторонами, например, любимым делом, творчеством... Погружение в любовь порой затмевает всё остальное. Человек становится рабом любви, превращается в сексуальную машину, в тряпку, растрчивает свою жизнь на любовные похождения или становится подлецом, нравственным уродом, преступником, убийцей.

Своеобразной абсолютизацией любви является также проповедь всеобщей любви, когда ее ставят в центр индиви-

дуальной и общественной жизни. Выше я критиковал такую абсолютизацию любви в творчестве Толстого.

Итак, кто слишком много внимания уделяет любви, тот, как правило, становится ее жертвой. Погружение в любовь также опасно, как и бегство от любви. Вообще очень важно, с одной стороны, сознавать жизненную важность любви, а с другой, не переоценивать ее значение.

Самоценность любви. Нужно иметь в виду, что любовь относительно независима как от любящего, так и любимого, т. е. от субъекта и объекта любви. Ее относительная независимость от любящего проявляется в том, что она может застать его врасплох или возникнуть даже вопреки его воле и разуму. Ее независимость от объекта любви проявляется в том, что конкретный объект может быть не самым лучшим вариантом и, более того, как в поговорке “любовь зла, полюбишь и козла”, объект может быть просто ничтожным или опасным для любящего. Чтобы любовь не застала человека врасплох и не диктовала ему своих условий, он должен готовиться к ней, набираться опыта, учиться распознавать возможную любовную лихорадку и тех “любимых”, от которых ему надо держаться подальше.

10.6. Любовь: норма, отклонения, патология

Любовь как род деятельности в своей основе нормальна и в то же время допускает различные отклонения от нормы вплоть до патологии. Есть определенная трудность в оценке того, что является нормальным в любви, а что ненормальным.

По всей видимости, нормальная любовь — это половая любовь (между мужчиной и женщиной), которая поддерживает, гармонизирует, совершенствует настоящую их жизнь и воспроизводит новую. Короче: нормальная любовь — взаимная, разделенная любовь между мужчиной и женщиной.

Не следует думать, что нормальная любовь одинакова для всех, что она — образец идеальной любви, которой должна соответствовать реальная любовь.

Нормальная любовь едина и многообразна, типична и индивидуальна, серийна и уникальна. Она нормальна как нормален здоровый человек. Если здоровье для нас — непререкаемая ценность, то и нормальная любовь — такая же

ценность.

Норма в любви — это мера, середина между крайностями, единство и динамическое равновесие противоположностей. Так — в общем и целом. Конкретно же норма флуктуирует в ту или иную сторону. Она по своей сути статична. Поскольку нет идеальной середины, идеального равновесия, постольку нет и идеальной любви. Реальная любовь всегда чуточку отличается от того, что мы представляем как идеальное. И она разная у разных людей.

Нормальным является не только равенство полов, но и некоторое доминирование одной из сторон. Нормально не только равновесие духовного и физического, но и некоторое преобладание того или другого. У одних может быть более выражено эстетическое (дистантное) начало любви, у других — чувственно-осязательное (контактное).

Нормально различие спокойной и страстной любви. Вполне допустимо-терпимо различие любви с эгоцентрическим уклоном (когда человек любит больше себя, чем другого) и любви с альтруистическим уклоном (когда человек больше любит другого, чем себя). И т. д., и т. п.

Ненормальная любовь — это всякая иная любовь.

Ненормальна безответная, неразделенная любовь, поскольку в ней жажда гармонии и счастья не реализуется. Ненормальна любовь наедине. Это то, что называют самоудовлетворением. Последнее может протекать в двух формах: в виде самопроизвольного удовлетворения полового желания, поллюции, либо в виде мастурбации, осознанных действий по самоудовлетворению.

Ненормально изнасилование. Ненормальна однополая любовь (гомосексуализм). Ненормально удовлетворение полового желания с помощью животных, мертвых и т. п. Ненормальна виртуальная любовь (по интернету).

Напомню, суть половой любви в том, что она представляет собой *гармоническое противоречие* и как таковая основана на *противоположности* полов. Без этого противоположения нет настоящей, нормальной любви. Самоудовлетворение, однополая “любовь” (гомосексуализм), изнасилование, удовлетворение полового желания с помощью животных, виртуальная любовь и т. д. — лишь тени, бледные копии, суррогаты любви. Они ненормальны именно потому, что представляют собой деформацию любви как гармониче-

ского противоречия. Например, сколько бы ни лелеяли, ни восхваляли гомосексуалисты свою “любовь”, она всегда будет оставаться деланной, искусственной, основанной лишь на некотором подобии половой противоположности. Вследствие этого она всегда будет “любовью” сексуальных меньшинств, т. е. исключением из правила. Преувеличенное внимание к этой любви в современном обществе — временное явление, своеобразные издержки сексуальной революции.

Или виртуальная любовь (по интернету). Она может быть хороша, если является прелюдией или дополнением к живой любви. И она, безусловно, ненормальна, если замещает последнюю.

Чисто духовная любовь к противоположному полу (неразделенная или виртуальная), безусловно, лучше, чем безлюбное состояние (пустота чувств). Более того, она может быть полезна в общем контексте жизни, как своеобразный любовный тренинг и как стимул к творчеству, к самосовершенствованию. Тем не менее, человек должен сознавать недостаточность такой любви, не заикливаться на ней, стремиться к полноценным любовным отношениям.

То же можно сказать о самоудовлетворении. Оно лучше, чем ничего, но хуже нормальных половых отношений.

Ненормальная любовь — не обязательно патология. Она становится таковой лишь при определенных условиях, а именно: либо в результате психического заболевания, либо как следствие преступных действий.

10.7. Любовь и брак

Половая любовь — основа брака. Тем не менее нельзя категорично утверждать, что брак по любви во всех случаях лучше брака по расчету. Любовь — необходимое условие брака, но не единственное. Для брака нужны и другие условия: жилищные, финансовые, единый подход к детям, человеческое взаимопонимание... Поэтому не должно быть противопоставления брака по любви и брака по расчету. Он должен быть и по любви, и по расчету!

Бывают случаи, когда девушка-женщина выходит замуж не по любви, вынужденно (по расчету или по принуждению). Здесь возможны два сценария развития событий:

1) лучший — когда супруги могут постепенно прийти к взаимной любви, и

2) худший — когда брак превращается в пытку. В этом случае не следует испытывать судьбу, а нужно без промедления разойтись.

Следует иметь в виду, что современный брак принципиально отличается от того, который был еще сто лет назад. Особенно это касается супружеской жизни в больших городах.

Во-первых, появился так называемый *пробный брак* (когда молодые в течение достаточно длительного времени живут как муж и жена без оформления брачных отношений).

Во-вторых, широкое распространение получил так называемый *гражданский брак* (когда мужчина и женщина живут вместе как сожители, опять же без юридического оформления брачных отношений).

В-третьих, меняется характер супружеских (внутрибрачных) отношений. На смену строгому единобрачию (с отдельными, более или менее случайными супружескими изменами) приходит полулегальная форма брака «с прицепом» (брак+внебрачные любовные отношения). Все больше жена для мужа перестает быть единственной женщиной, т. е. переходит в разряд главной, но не единственной женщины. Постепенно и муж для жены перестает быть единственным мужчиной, а приобретает статус главного (но не единственного) мужчины. В строгом смысле моногамия (единобрачие) канула в лету.

В-четвертых, скорее правилом, чем исключением становится череда-цепь браков в течение жизни (брак-развод-брак...). Иными словами, если рассматривать брак во времени, то он фактически стал полигамным.

Все эти изменения института брака, как мне представляется, не являются результатом падения нравов. Идет глубокий процесс либерализации правил жизни, расширяется сфера свободы человека, в том числе и сфера свободы любовных, сексуальных отношений. Институт брака лишь приспособливается к этому изменению любовных отношений.

10.8. Половая мораль

Половая мораль проста и сложна. Она проста как правила дорожного движения и сложна как сама жизнь. Половая мораль регулирует половые отношения людей, либо побуждает-направляет, разрешает, либо ограничивает, запрещает. Все эти побуждения, разрешения, ограничения и запрещения основаны на понятиях добра и зла, которые в свою очередь вытекают из золотого правила поведения (“не делай другим того, чего не хочешь, чтобы делали тебе” и “поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой”).

Прежде всего половая мораль побуждает взрослых людей к половым отношениям и запрещает половые отношения между родителями и детьми, братьями и сестрами. Это — полюсы отношения половой морали к половой жизни. Между ними — весьма широкий спектр разрешений и ограничений.

Половая мораль побуждает людей к половым отношениям, поскольку видит в этих отношениях добро и счастье. Она ограничивает и запрещает половые отношения в тех случаях, когда они могут привести или ведут к злу.

Нельзя понимать половую мораль лишь как нечто ограничивающее и запрещающее. Иначе мы будем иметь дело с репрессивной моралью.

11. СОВЕСТЬ

Если судить самого себя, то всегда будешь судить с пристрастием или больше в сторону вины, или в сторону оправдания. И вот это неизбежное колебание в ту или другую сторону называется совестью.

М. М. Пришвин

Совесть — фундаментальная нравственная категория, определяющая поведение человека практически во всех жизненных ситуациях. Невозможно представить нормальную жизнь человека без совести. Человек, поступающий противно совести, ставит себя, как правило, вне общества — и в моральном, и в физическом, и в юридическом смысле (диапазон этого "вне общества" велик: от потери нормальных человеческих отношений с окружающими до бойкота и, далее, к тюремной изоляции и даже физической гибели).

Если количество людей, поступающих противно совести, превысит некоторую критическую массу, то жди великих бед и несчастий в виде войн, геноцида, терроризма, эпидемии наркомании, снижения рождаемости и повышения смертности...

Выше говорилось, что совесть играет регулирующую роль в отношениях между людьми. Эта регуляция двоякого рода. Совесть может одобрять поступки человека, а может не одобрять. В одних случаях говорят «чистая, спокойная совесть». В других — «нечистая совесть», «муки, угрызения совести».

«Чистая совесть, — писал *Л. Фейербах*, — есть не что иное, как радость по поводу радости, причиненной другому человеку; нечистая совесть есть не что иное, как страдание и боль по поводу страданий, причиненных другому человеку».

Нет людей, которые бы не имели совести. Факты отдельных аморальных поступков указывают лишь на то, что совесть человеческая подвергается испытанию и что человек может быть *нравственно болен*, как это с ним бывает в физическом и психическом плане.

Муки совести могут быть так велики, что превышают силы человека и приводят его к саморазрушению. Наш великий поэт А. С. Пушкин гениально передал это в образе Бориса Годунова:

Ах, чувствую: ничто не может нас
Среди мирских печалей успокоить;
Ничто, ничто... едина разве совесть!
Так, здравая, она восторжествует
Над злобою, над темной клеветой;
Но если в ней единое пятно,
Единое случайно завелось,
Тогда беда: как язвой моровой
Душа сгорит, нальется сердце ядом,
Как молотком, стучит в ушах упреком
И все тошнит, и голова кружится,
И мальчики кровавые в глазах...
И рад бежать, да некуда... ужасно!..
Да, жалок тот, в ком совесть нечиста!

В последние полтора столетия появились «деятели», которые пренебрежительно стали относиться к морали и совести. Идеологом этого бессовестного движения стал не-

мецкий философ Ф. Ницше. Его философия пронизана нигилизмом. Он призывал к переоценке всех ценностей, постарался разрушить все, что было наработано человеческой культурой. Мораль добра – хлам, совесть – чепуха.

Вот как, например, он характеризовал мораль (замечу: весьма односторонне!): "Взгляните с этой точки зрения на любую мораль, и вы увидите, что ее "природа" в том и заключается, чтобы учить ненавидеть *laisser aller* (нерадение, распушенность [фр.] – ред.), ненавидеть слишком большую свободу и насаждать в нас потребность в ограниченных горизонтах, в ближайших задачах; она учит *сужению перспектив*, а стало быть, в известном смысле, глупости, как условию жизни и роста."¹

Гитлер наверняка был вдохновлен Ницше, когда напыщенно провозглашал, обращаясь к немцам: **"Я освобождаю вас от химеры, именуемой совестью"** (вариант: «Я освобождаю вас от грязной и разлагающей химеры, именуемой совестью и моралью»). Ср. Ницше: "Испытывал ли я когда-нибудь угрызение совести? Память моя хранит на этот счет молчание." (Т. 1. С. 722, "Злая мудрость", 10). Или: Угрызение совести — такая же глупость, как попытка собаки разгрызть камень" (Там же. С. 817, "Странник и его тень", 38).

Аморализм гитлеризма (немецкого нацизма), замешанный на ницшеанском отношении к совести и морали, всем известен. Цена этого аморализма: в развязанной им второй мировой войне погибло свыше 55-и миллионов людей. Советский Союз заплатил за этот аморализм 27 миллионов жизней.

Гитлеризм канул в лету. А вот попытки покончить с совестью не прекращались. Энрико Ферми, итальянский физик, участвовавший в атомном проекте США, в разгар дискуссий о правомерности предстоящей атомной бомбардировки двух японских городов (в августе 1945 г.) бросил фразу вполне в духе Ницше: "Не надоедайте мне с вашими угрызениями совести"². Цена этого "не надоедайте" — более 150 тысяч погибших в Хиросиме и Нагасаки (140 тысяч по-

¹ По ту сторону добра и зла, 188. – Ницше Ф. Соч. В 2-х т. Т. 2. М., 1990. С. 309.

² Эта фраза Э.Ферми взята из документального фильма о И.В.Курчатове "Цепная реакция", показанного по телеканалу "РТР" 12 января 2003 г. в 10.15.

гибших и раненых в Хиросиме, 75 тысяч погибших и раненых в Нагасаки).

Дух Ницше стал даже проникать в массовое сознание. Наглядная иллюстрация: в знаменитом американском фильме "Годзилла" молодая журналистка обманула доверие своего старого друга, украв и обнародовав принадлежавший ему секретный видеоматериал; в результате он потерял работу. Жена молодого человека, коллеги этой журналистки, упрекнула его: **"Ты убедил ее (журналистку — Л.Б.), что иметь совесть немодно"**. Если уж в фильм попала такая фраза, то это значит, что, действительно, в молодежной среде, в некоторых кругах активно проводится эта чудовищная и нелепая идея "иметь совесть немодно". Если эта идея овладеет сознанием большого количества людей, то жди беды: либо гитлеризма в новом обличье, либо чего еще похуже.

Совестливость — хорошее русское слово, которое сейчас, к сожалению, редко звучит. А зря. Совестливость — весьма ценное качество человека, означающее обостренное чувство совести. Это не робость и не застенчивость, а чувство-желание гармонии с другими-всеми людьми, нормальных человеческих отношений.

Совестливый человек, как правило, отдает себе отчет в своих действиях, соизмеряя их с интересами и чувствами других-всех людей.

Совестливый человек, что бы ни делал, всегда думает о других людях, о жизни, о том, насколько его поведение вплетается в ткань жизни вообще и человеческой, в частности.

Совестливый человек как врач руководствуется принципом «не навреди». Он не будет мусорить, где бы он ни находился, не будет сквернословить, злословить и т. д., и т. п.

Совестливый человек и наедине с самим собой будет стараться выполнить свой человеческий долг.

12. БЛАГОРОДСТВО

Благородство — высокая степень самоуважения, сочетающаяся с такой же высокой степенью уважения других, всех людей, развитое чувство человеческого достоинства, достоинства себя и других. Благородство — это великоду-

шие к поверженным, сочувствие к слабым, униженным и оскорбленным.

Благородный человек — не просто порядочный, а высокопорядочный, высоконравственный человек, с развитым умом, совестью и честью. Он органически не способен совершать злые поступки, злорадствовать.

Противоположность благородства — низость. Низкий человек способен на всякую гадость и подлость.

13. НЕСЧАСТНОЕ И ПРЕСТУПНОЕ СОЗНАНИЕ

Люди с таким сознанием исходят из того, что "мир полон зла", что все или большинство людей погрязли в грехе, порочны, эгоисты, сволочи и т. д. и т. п. *Несчастное сознание — это сознание жертвы, а преступное сознание — сознание злодея.*

Человек с несчастным сознанием пассивно относится к злу, как жертва, запуган, жалуется, кричит, вопит, но сам ничего не делает.

Человек с преступным сознанием, считая всех или большинство людей злодеями, и себя считает таким же. Такой человек рассуждает: раз люди плохие, то нечего с ними церемониться, а можно и нужно обращаться с ними, как они того заслуживают, т. е. жестоко, безжалостно.

Некоторые философы вольно или невольно подыгрывают людям с преступным сознанием, объявляя, в частности, человека злым животным (Ф. Ницше), ошибкой, халтурой природы, самым мерзким существом на Земле и т. д.

Проявления несчастного и/или преступного сознания:

Женщины считают мужчин эгоистами, животными и т. п. (Героиня телесериала "Марш Турецкого", поставленного по одноименной книге Фридриха Незнанского, говорит: "Да мужиков нет нормальных, Саш").

Мужчины считают женщин потаскушками, глупыми созданиями. Они даже придумали поговорку "шерше ля фам" ("ищите женщину"). Главный герой польского фильма "Знахарь" Антоний Касиба прямо заявляет: "От баб всё зло на свете".

Представители одной национальности (рода, племени,

расы) считают других низшими существами, грязными, подлыми, дикими.

Представители одной религиозной конфессии считают представителей других религиозных конфессий или неверующих неверными, т. е. ущербными, неполноценными и даже врагами.

Прокурор Вильфор из "Графа Монте-Кристо" А. Дюма говорит: "Все люди — вымогатели, милая моя". Эти слова он говорит своей бывшей любовнице, жене барона Данглара в оправдание своего жестокосердия по отношению к взрослому сыну, которого он не хочет знать. Очень часто такие или подобные слова можно слышать из уст людей, совершивших то или иное преступление. См. протоколы бесед с преступниками или интервью с ними. Вот пример: бывший директор КРАЗа (Красноярского алюминиевого завода), обвиненный в организации ряда убийств, — говорил в беседе, записанной на видеопленку: "Я знал его (своего бывшего "друга") как нормального человека, но **Москва всех портит и губит**". Вот так, ни больше ни меньше. Этот бывший директор без тени сомнения, категорично всю Москву (читай: всех ее жителей, москвичей) обвинил в том что она всех портит и губит. Он не задумался над тем, что с легкостью необыкновенной охаял, опорочил 10 миллионов москвичей. Конечно, с таким сознанием легко стать на путь преступлений.

Преступники в оправдание своих преступных действий, как правило, ссылаются на всеобщую испорченность, порочность или глупость людей.

Преступное сознание — это сознание человека, оправдывающего свои преступные действия (мошенничество, воровство, насилие, убийство) ссылкой на то, что все или большинство людей — такие сякие (мошенники, воры, вымогатели, насильники, одним словом, сволочи, подонки).

Еще одна особенность несчастного и преступного сознания: абсолютизация конфликтных отношений между людьми, деление всех людей на победителей и побежденных, на господ и рабов и т. п.

Вот как порой рассуждают люди с преступным сознанием: Родион Раскольников в «Преступлении и наказании» Ф. М. Достоевского: «Могу ли я преступить или не могу? Тварь я дрожащая или имею право?»; «или всех грызи или лежи в грязи» (так поучает юного Фому его дядя, наживший состояние преступным путем. См. "Фома Гордеев" М. Горького); «не хочешь быть бараном, которого стригут, так стриги сам» (так цинично говорит преступник Растегаев в к/ф

«Дело пестрых») "либо ты ешь, либо тебя едят", либо властвуешь, либо подчиняешься" (эти "либо" называет "законом тайги" в кинофильме "Хозяин тайги" бригадир сплавщиков, совершивший преступление).

14. О КУЛЬТУРЕ ПОВЕДЕНИЯ

Культура человека складывается из двух частей: внутренней и внешней.

Внутренняя культура — это знания, чувства и умения, лежащие в основе жизни человека (образованность, развитый интеллект, добродетельность-нравственность, профессиональная подготовка).

Внешняя культура — это культура поведения, культура непосредственного контакта, общения с людьми, с окружающей средой. Внешняя культура рождается на стыке внутренней культуры человека с окружающей средой.

Внешняя культура в отдельных случаях может быть не связана с внутренней культурой или даже противоречить ей. Культурный и дельный человек может быть элементарно невоспитан. И, напротив, внешне воспитанный человек может быть пустой, безнравственный, без глубокой внутренней культуры.

Внешняя культура относительно независима от внутренней. Вольтер говорил: «Этикет — это разум для тех, кто его не имеет». И он во многом прав. Ты можешь хорошо знать правила этикета и соблюдать их, но при этом не обладать соответствующей внутренней культурой, в том числе развитым интеллектom.

Внешнюю культуру называют по-разному: культурой поведения, этикетом, хорошими манерами, правилами хорошего тона, благовоспитанностью, культурностью... Это говорит о том, что в зависимости от конкретной задачи люди акцентируют внимание на какой-то одной стороне внешней культуры: чаще всего либо на знании правил поведения и их соблюдении либо на степени вкуса, такта, мастерства в овладении внешней культурой.

Внешняя культура состоит из двух «частей»: того, что идет от общественного мнения (разных общепринятых правил, этикета) и того, что идет от совести человека (деликатность, такт, вкус, манеры).

Существуют правила поведения разного уровня:

1) уровень общечеловеческих правил, принятых в современном обществе;

2) уровень национальных правил или правил, принятых в данной стране;

3) уровень правил, принятых в данной местности (в селе, городе, Москве);

4) уровень правил, принятых в том или ином общественном слое (в среде рабочих, в среде интеллигенции, в высшем обществе и т. п.).

5) уровень правил, принятых в том или ином профессиональном сообществе или общественной организации (медицинских работников, юристов, милиционеров, военных, государственных служащих, членов той или иной партии...)

6) уровень правил, принятых в том или ином учреждении (образовательном, медицинском, государственном, коммерческом...)

Если говорить о том, что идет от совести человека, то здесь тоже можно наблюдать большое разнообразие типов поведения: и деликатность и хамство, и хорошие и дурные манеры, и хороший и плохой вкус.

Человек может не знать тех или иных правил поведения, принятых в данном сообществе. Но если он обладает развитым интеллектом и развитой совестью, то может в какой-то мере компенсировать это незнание чутьем, интуицией, основанными на прирожденных или приобретенных деликатности, такте, вкусе.

Между правилами и внутренними регуляторами поведения имеют место очень сложные отношения. Они противоположны как внутреннее и внешнее, типичное и индивидуальное и в то же время «работают» в одном направлении.

Нормальные взаимоотношения людей — тонкая материя

Она легко рвется, если люди грубо обращаются друг с другом.

1). Надо стараться избегать резких слов. Мы говорим, например, нередко другому человеку: “не ори”, “не кричи”, а он всего-навсего громко говорит (от волнения, от возбуждения) или даже не повышал голос, но нам кажется, что он “орет”. Или, если человек сказал с нашей точки зрения несуразность, мы сразу “осаживаем” грубыми словами “не говори глупость, чушь”, “не болтай”.

2). Мы любим злословить. Женщину, чем-то нам не понравившуюся, называем “кошелкой”, “дурой”, «стервой», а мужчину — “козлом”, “лохом”, «придурком».

3). Человеку, с которым мы не согласны в чем-то, говорим: “ты врешь, лжешь”, “ты заблуждаешься”, “ты ничего не понимаешь”.

4). Мы любим крепкие выражения, грубые слова-паразиты (“блин”, “с...” и т. д.), сквернословим. Некоторые думают, что сквернословие, крепкие выражения “украшают” их. Да, в ненормальных отношениях это может быть так. Вспомним, однако, что говорил еще Аристотель: “из привычки сквернословить развивается склонность к совершению дурных поступков” (Политика, 1336 b).

Сообщаю/напоминаю всем, кто постоянно употребляет выражение «блин» или попустительствует употреблению этого выражения на людях, в кино, на телевидении, в печати и т. д. Это выражение — эвфемизм (заменитель, мягкий вариант) грубого матерного слова, оскорбляющего достоинство человека и, прежде всего, женщины. Всякий употребляющий его или слышащий без осуждения понижает этим самым уровень своих отношений с людьми до грубых, низких, подлых, площадных.

Вам хочется грубых, развязных, циничных, подлых отношений с людьми? — так ругайтесь. Но тогда не ждите от людей вежливого-уважительного отношения к себе.

5). Мы любим обобщать, легко делаем из мухи слона. Человек допустил оплошность, что-то не так сказал, сделал, а мы сразу вешаем ярлык: “глупый”, “эгоист”, “хам”, «подлец» и т. п.

6). “Это твои (ваши) проблемы” — невежливое и неуважительное отстранение от проблем другого человека. То же самое можно сказать по-другому: “я, к сожалению, не могу тебе (вам) здесь помочь”.

“Это твои (ваши) проблемы” может быть просто хамским, оскорбительным, если говорящий несет отчасти ответственность за возникновение этих проблем.

Не нужно показывать-демонстрировать другому человеку, что он остался наедине со своими проблемами, что он одинок, что он не очень умен, не очень умелый, знающий. Если ты не можешь помочь другому человеку, то должен хотя бы не лишать его надежды на помощь и не лишать его самоуважения.

Ты хочешь совершенствоваться, быть лучше, быть

достойным любви, добра, хочешь, чтобы тебя уважали? Так следи за собой, за своими словами-действиями, чисть себя, не давай себе в этом покоя!

О воспитанности и благовоспитанности

Человек может быть воспитан по-разному, плохо или хорошо. Хорошее воспитание называют благовоспитанностью или просто воспитанностью.

По Чехову, воспитанные люди...

«1) уважают человеческую личность, а потому всегда снисходительны, мягки, вежливы, уступчивы... Они не бунтуют из-за молотка или пропавшей резинки; живя с кем-нибудь, они не делают из этого одолжения, а уходя не говорят: с вами жить нельзя!

2) Они сострадательны не к одним только нищим и кошкам. Они болеют душой и от того, чего не увидишь простым глазом...

4) Они чистосердечны и боятся лжи, как огня. Не лгут они даже в пустяках... Они не рисуются, держат себя на улице так же, как дома, не пускают пыли в глаза меньшей братии... Они не болтливы и не лезут с откровенностями, когда их не спрашивают...

5) Они не уничтожают себя с той целью, чтобы вызывать в другом сочувствие...

6) Они не суетны. их не занимают такие фальшивые бриллианты, как знакомство с знаменитостями...

7) Если они имеют в себе талант, то уважают его. Они жертвуют для него покоем, женщинами, вином, суетой... Они горды своим талантом.

8) Они воспитывают в себе эстетику. Они не могут уснуть в одежде, видеть на стене щели с клопами, дышать дрянным воздухом, шагать по оплеванному полу...

Чтобы воспитаться и не стоять ниже уровня среды, в которую попал, недостаточно прочесть только Пиквика и вызубрить монолог из Фауста... Тут нужны непрерывный дневной и ночной труд, вечное чтение, штудировка, воля...»

О вежливости

Вежливость — внешнее выражение уважительного отношения к человеку. Противоположность вежливости: грубость, хамство. Они — внешние выражения неуважительно-го, т. е. пренебрежительного или уничижительного отноше-

ния к человеку.

Вежливость не обязательно означает действительно уважительное отношение к человеку, так же как грубость не обязательно означает действительно неуважительное отношение к человеку. Человек может быть грубым в силу того, что он вращался в грубой среде, не видел иных образцов поведения.

Хамство — явное или скрытое выражение неуважительного отношения к человеку. Явное хамство выступает в форме грубости, грубого обращения с человеком. Скрытое хамство — внешне уважительное отношение, а по сути — неуважение к человеку.

Волшебные слова

Три волшебных слова: пожалуйста, спасибо, извините (простите).

Всякая просьба должна сопровождаться словом *«пожалуйста»*.

За всякую услугу или помощь нужно *благодарить*, говорить *«спасибо»*.

За всякую неприятность, причиняемому другому, нужно *извиняться* или просить *прощения*.

Эти волшебные слова нужно научиться говорить не задумываясь, автоматически. Отсутствие этих слов в соответствующих ситуациях или их неавтоматическое, неестественное употребление означает либо невежливость, хамство, либо объявление-демонстрацию вражды.

Этика телефонного разговора

1). *Всегда надо представляться, когда Вы звоните*, если не знакомы/малознакомы с адресатом или если Вы редко звоните этому адресату. Надо также учитывать, что телефонная связь может быть плохой, т. е. Ваш голос еле слышен или искажен и поэтому даже хороший знакомый может сразу не разобраться, с кем он говорит.

2). *Почти всегда надо спрашивать, занят человек или нет и сколько у него времени на телефонный разговор*. Бесцеремонным является поведение звонящего, который сразу без необходимых уточнений границ разговора начинает вести этот разговор.

3). *Если Вам звонят, а Вы очень заняты и не можете разговаривать, то, как правило, бремя повторного звонка лежит не на том, кто звонил, а на Вас*. Исключений здесь

может быть два: 1) если у звонящего нет телефона; 2) если по каким-либо причинам затруднительно звонить тому, кто позвонил Вам.

Невежливо заставлять звонящего перезванивать Вам вновь из-за Вашей занятости. Когда Вы так делаете, то невольно даете понять, что цените-уважаете его меньше, чем себя.

4). *Когда звонят по телефону и спрашивают не Вас, а другого человека, то невежливо спрашивать «кто это?» или «кто говорит?».* Во-первых, неприлично отвечать на вопрос вопросом. Во-вторых, своим вопросом Вы можете поставить в неудобное положение того, кто спрашивает. Спрашивающий не всегда расположен представляться постороннему, взявшему телефонную трубку. Его право — оставаться инкогнито для посторонних. Спрашивающий «кто говорит?» вольно или невольно «лезет в душу» позвонившему. С другой стороны, спрашивающий «кто говорит?» вольно или невольно «лезет в душу» и тому, кому непосредственно звонят, поскольку адресат может быть тоже хотел сохранить тайну своих отношений со звонящим. (Так родители поступают порой в своем стремлении контролировать каждый шаг своих взрослых детей, чем ограничивают их право на личную жизнь. Излишний контроль и излишняя опека со стороны родителей приводят к тому, что взрослые дети или остаются инфантильными, несамостоятельными или отчуждаются от родителей.)

В случае отсутствия адресата нужно спрашивать не «кто говорит?», а «что передать адресату?»

5). *В телефонном разговоре должен преобладать, за редким исключением, деловой или телеграфный стиль.* Разговоры вокруг да около неуместны. Нужно по возможности сразу же формулировать вопросы, из-за которых Вы звоните, и не стесняться просить об этом же собеседника, если он «увлекся» разговором на посторонние темы. Просить собеседника о переходе к предмету телефонного разговора нужно тактично, без грубого прерывания его речи.

В принципе, допустимы и неделовые разговоры по телефону, но лишь после того, как выясняется, что обе стороны располагают желанием и временем вести такие разговоры.

6). Нужно иметь в виду, что телефонное общение не такое полное как общение «лицом к лицу». Поэтому требования к разговору в целом более жесткие, т. е. нужно вести себя более осторожно, осмотрительно. Слово, сказанное по

телефону, и слово, сказанное лицом к лицу, может быть оценено по разному и даже противоположным образом.

В телефонном разговоре нужно говорить менее эмоционально, шутить осмотрительнее, стараться избегать резких слов и выражений.

Обязательность, точность

Необязательный человек очень неудобен для окружающих, хотя он может быть милым, обходительным и т. п. На такого человека нельзя положиться, нельзя рассчитывать. Пусть он не обижается, если его перестают уважать и избегают общения с ним. «Точность — вежливость королей» — утверждает поговорка. Не король тот, кто необязателен, кто ведет себя небрежно по отношению к своему же собственному обязательству.

ЗАДАЧИ И УПРАЖНЕНИЯ ПО ЭТИКЕ

1. *Кто, по Вашему мнению, прав и почему?*

А. Человек есть мера всех вещей (Протагор).

Б. Не надо мерить температуру общества, ставив градусник себе под мышки (современный политолог).

2. *Что хотел сказать автор?*

Человечество не табун лошадей, который надо прокормить, а клуб, в который надо записаться (Честертон, англ. писатель).

3. Л.Н. Толстой любил изречение Бюффона “Гений — это терпение”. С другой стороны, В.Г. Белинский писал: “Гений не есть, как сказал Бюффон, терпение в высочайшей степени, потому что терпение есть добродетель посредственности”.

Кто из них прав? Или возможен другой ответ?

4. *Что такое, по Вашему, притча? Два примера:*

А. (Притча о самаритянине) “И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?”

Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь? Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего как самого себя.

Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай и будешь жить.

Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний?

На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставивши его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился. И подошед перевязал ему раны, возливая масло и вино; и посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о

нем (...) Кто из этих троих, думаешь, ты, был ближний попавшемуся разбойникам?

Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же" (Евангелие от Луки 10; 25-37).

Б. (Притча "Буриданов осел") Некий философ, которого звали Буридан, уезжая, оставил своему ослу две одинаковые охапки сена. Осел не мог решить, с какой охапки начать, и умер с голоду.

5. *Как Вы объясните видимое противоречие двух утверждений:*

А. Правда хорошо, а счастье лучше.

Б. Платон мне друг, но истина дороже.

6. *Как Вы оцениваете утверждение:*

"Если Бога нет, то всё позволено" (из "Братьев Карамазовых" Ф.М.Достоевского). — *Дайте развернутый ответ.*

7. *Объясните, почему золотое правило поведения называют золотым?* ("не делай другим того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе"; "поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой").

8. *Какое из следующих высказываний можно охарактеризовать как частный случай золотого правила поведения? Объясните.*

1) Человек должен... довольствоваться такой степенью свободы по отношению к другим людям, которую он допустил бы у других людей по отношению к себе (Т.Гоббс).

2) Свобода заключается в праве делать все, что не вредит другим (Клаудиус).

3) О свободе надо судить по степени свободы самых низших (Дж. Неру).

4) Делай, что хочешь, но так, чтобы не лишиться этой возможности в будущем (из сборника тюремных афоризмов).

Справка. Отрицательная и положительная формулировки золотого правила: "не делай другим того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе"; "поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой".

9. *Как Вы относитесь к идее отмены смертной казни? Ответ аргументируйте.*

10. *Какая разница между патриотизмом и национализмом? Приведите примеры того и другого.*

11. *Какое из двух мнений Вас больше устраивает? Почему?*

А. “Не в силе правда, а в правде сила”.

Б. “Кто сильнее, тот и прав” (вариант: “Сильный всегда прав”).

12. *В чем изъян следующего утверждения:*

“С ними человечно — быть жестоким, жестоко — быть человечным” (так сказала Екатерина Медичи, мать французского короля Карла IX, в оправдание резни гугенотов, устроенной в Варфоломеевскую ночь).

13. *Куда движется человечество? К гибели, к лучшему или к чему-то другому?*

14. *Можно ли считать следующее утверждение частным выражением золотого правила поведения?*

“Не нарушая чужих прав, ты охраняешь собственные” (из фильма Жака Ив Кусто 1984 г.).

Справка. Отрицательная и положительная формулировки золотого правила: “не делай другим того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе”; “поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой”.

15. *Что (чего) Вы ждете от жизни? — Дайте развернутый ответ.*

16. *Как надо жить, чтобы нам было лучше? — Дайте развернутый ответ.*

17. *Становятся ли люди лучше, существует ли моральный прогресс? — Дайте развернутый ответ.*

18. П.Я.Чаадаев: «Любовь к отечеству — прекрасная вещь. Но еще более высокая — любовь к истине».

Мераб Мамардашвили: “Я люблю свободу больше, чем родину”.

— *Дайте оценку этим высказываниям, прокомментируйте.*

19. *Прокомментируйте:* Мудрому человеку вся земля открыта. Ибо хорошей душе отечество — весь мир. (Демокрит, V век до н. э.)

20. Откуда в мире зло? Можно ли бороться со злом и если можно, то можно ли устранить зло совсем? — *Дайте развернутый ответ.*

21. *Как Вы считаете:* человек по своей природе добр, зол или не добр и не зол? *Дайте развернутый ответ, аргументируйте.*

22. Как Вы понимаете счастье? — *Дайте развернутый ответ.*

23. Что нужно для того, чтобы быть счастливым? — *Дайте развернутый ответ.*

24. *Что хотел сказать Биант, один из семи греческих мудрецов, этой фразой:* «Жизнь надо размеривать так, буд-то жить тебе осталось и мало и много»?

— *Попробуйте реконструировать ход его мысли.*

25. Некоторые люди осознанно стремятся к самосовершенствованию. Как Вы относитесь к этой идее (самосовершенствования)? Нужно ли человеку заниматься самосовершенствованием? И если нужно, то в каком направлении (каких направлениях)?

Дайте развернутый ответ.

26. Почему добрым быть хорошо, а злым — плохо?

Дайте развернутый ответ.

27. Всё ли в жизни зависит от нас? Если нет, то в какой степени наша жизнь зависит от нас?

Дайте развернутый ответ.

28. *Рассудите:*

“Человека образуют обстоятельства” (Песталоцци И.Г., знаменитый педагог, основоположник теории научного обучения).

“Человек только тогда достигает чего-либо, когда он оказывается сильнее обстоятельств” (Балашов Л.Е.).

29. З. Фрейд говорил: «Каждый человек — психопат. Разница между людьми в этом отношении заключается только в том, что одни знают, что они психопаты, а другие и не подозревают об этом».

Весьма неосмотрительное высказывание. Оно, во-первых, внутренне противоречиво. Во-вторых, характеризует скорее не людей, а самого автора.

Дайте свою оценку высказывания З. Фрейда и поясните комментарий к нему.

30. Как Вы объясните видимое противоречие между двумя утверждениями:

А. «...во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь» (библейский проповедник Экклезиаст).

Б. «Знание — сила» (Ф. Бэкон) (сравн. подобное: «знать больше сегодня — значит быть более сильным завтра» — Э. Теллер).

31. На вопрос «иметь или быть?» Э. Фромм, автор книги с таким названием, ответил: «быть!». А как бы Вы ответили на этот вопрос?*

Дайте развернутый ответ.

32. Какая связь между призывом Жан-Жака Руссо «Назад к природе!» и лозунгом Французской революции «Мир хижинам; война дворцам!»?

Дайте развернутый ответ.

33. Как Вы объясните видимое противоречие между двумя утверждениями:

* Эта и другие задачи со звездочкой взяты из: Рабочая тетрадь студента. М.: МИРЭА, 2002. Составитель Л. Ф. Матронина.

А. «...ничто великое в мире не совершалось без страсти» (Гегель. Соч. Т. VIII. С. 23-24)

Б. «Сильные страсти — слабые нервы» (из кинофильма). Или: «Под сильными страстями часто скрывается только слабая воля» (В. О. Ключевский).

Дайте развернутый ответ.

34. Существуют два полярных мнения о смерти.

А. Платон устами Сократа утверждал: «Те, кто подлинно предан философии, заняты на самом деле только одним — умиранием и смертью». (Федон, 63е-64а). А. Шопенгауэр в книге "Мир как воля и представление" (Т. 2, гл. ХLI) главу о смерти начинает так: «Смерть — поистине гений-вдохновитель, или мусaget философии; оттого Сократ и определял последнюю как θανάτου μελέτη (подготовку к смерти [греч.])».

Б. Б. Спиноза: «Человек свободный ни о чем так мало не думает, как о смерти, и его мудрость состоит в размышлении не о смерти, а о жизни». (Б. Спиноза. Этика. — См.: Спиноза Б. Избр.произв. Т. 1, М., 1957. С. 576).

Кто из них прав? Дайте развернутый ответ.

35. Как Вы объясните видимое противоречие между двумя утверждениями:

Всякая власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно. (Неизвестный автор).

Вообще власть не портит людей. Когда у власти дураки, то они портят власть. (Б. Шоу).

Дайте развернутый ответ.

36. Кто, по Вашему мнению, прав и почему?

М. Монтень: «Конечная точка нашего жизненного пути — это смерть, предел наших стремлений, и если она вселяет в нас ужас, то можно ли сделать хотя бы один-единственный шаг, не дрожа при этом, как в лихорадке? Лекарство, применяемое невежественными людьми — вовсе не думать о ней. Но какая животная тупость нужна для того, чтобы обладать такой слепотой! Таким только и взнуздывать осла с хвоста... и нет ничего удивительного, что подобные люди нередко попадают в западню.» (Опыты, гл. XX).

Б. Спиноза: «Человек свободный ни о чем так мало не думает, как о смерти, и его мудрость состоит в размышлении не о смерти, а о жизни». (Этика)

Дайте развернутый ответ.

ПОЯСНЕНИЯ и МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Предлагаемые задачи и упражнения не носят специфически учебного характера и поэтому могут использоваться для самых разных целей, в том числе: 1) для написания эссе, небольших философских работ, 2) в качестве тем для обсуждения, дискуссий, 3) для конкурсных заданий.

2. Задача по философии указывает на философскую проблему и/или помогает ее решить (устранить).

3. Упражнение по философии тренирует мыслительные способности, развивает и совершенствует ум, способствует закреплению знаний (сведений) по философии.

4. Критерии оценки ответа:

1) обстоятельность (от нескольких предложений до 1-3 страниц; ответы типа “да”, “нет” не принимаются);

2) аргументированность (логическая обоснованность, связность, использование примеров);

3) точность (ответ именно на этот вопрос и ни на какой другой).

5. Ответы на задачи и упражнения можно давать как в письменном, так и в устном виде. В последнем случае ответы могут стать предметом обсуждения-дискуссии на семинарском занятии.

Письменные ответы-работы студенты могут готовить непосредственно на семинарском занятии (не больше 30-и минут) или как домашние задания.

6. Студенту следует предоставить право выбирать как минимум из двух вариантов задач.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Открытое письмо всем убийцам и заказчикам убийств

Жизнь человека священна. Всякий покушающийся на неё должен знать: убивающий других людей убивает себя.

По телеканалу СТС 23 августа 1998 г. в передаче о тяжелой жизни банкиров в частности сообщалось, что киллеры (“профессиональные” убийцы) соглашались убивать среднего предпринимателя за 2 тыс. долл., крупного предпринимателя — за 5 тыс. долл. Киллерами становятся, как правило, молодые люди, для которых ничего святого нет и которые для-ради куска хлеба готовы убивать. Это, по существу, больные люди...

Заказчики убийств нередко рассуждают как Сталин: “нет человека — нет проблемы”. Используя убийство как средство решения проблем, они игнорируют не только право, но и фундаментальные ценности их собственной жизни.

Муки совести. Нет человека, у которого совершенно отсутствовала бы совесть. Заказчики убийств и киллеры вынуждены всю дальнейшую жизнь жить с тяжелым камнем на сердце, с нечистой совестью, фактически постоянно испытывая моральный стресс. Мы все, люди, связаны друг с другом тысячами нитей, единством культуры, языка, места жизни. Лишая жизни кого-то, мы так или иначе разрываем часть своих связей, осуществляя буквально вивисекцию. В итоге образуется эффект пустоты жизни. Убийца одинок в неприятном для себя смысле: экзистенциально, по жизни.

Дальнейшая жизнь убийцы или заказчика убийства во многом бессмысленна, так как она лишается благородного содержания. Как может убийца, сделав свое дело, смотреть в глаза других людей спокойно-честно-прямо, без этой страшной тайны, без этого сознания, что он кого-то лишил жизни? Убийство — злодейство, какими бы целями они ни оправдывалось¹.

¹ Я не беру случаи убийства на войне, на дуэли, по неосторожно-

Безусловно прав был А.С. Пушкин, утверждавший: “*гений и злодейство — две вещи несовместные*”. Злодейство и творчество несовместимы. Как можно сочинять стихи и при этом убивать людей! Для кого сочинять стихи, если ты убил одного из тех, кому они предназначены?

Несовместимы также злодейство и любовь. Убийца уже не может нормально любить женщину, детей, кого бы то ни было.

В первом случае (любви к женщине) это понятно. Красота и убийство несовместимы. Красота — это гармония, радость жизни, ее продолжение-умножение. Убийство — это дисгармония, мука жизни, ее уничтожение. Говорят: “у войны — неженское лицо”. То же можно сказать и об убийстве.

Во втором случае (любви к детям) это также понятно. Дети — цветы жизни, ее будущее, ее воспроизводство. Убийство — это препятствование к воспроизводству жизни, к ее продолжению, это уничтожение будущего жизни. Ведь убивая взрослых людей, убийца убивает неродившихся, но могущих родиться детей или оставляет сиротами родившихся.

Лишая жизни человека, убийца приносит *неисчислимые страдания* близким этого человека, его друзьям и знакомым. Разве близкие, друзья убитого виноваты в чем-то перед убийцей? Убийца фактически поступает как слон в посудной лавке.

Лишающий жизни других фактически лишает себя наследства, кастрирует себя. В самом деле, разве может убийца или заказчик убийства иметь нормальных детей? Ведь яблоко от яблони недалеко падает. Конечно, и у злодеев могут быть хорошие дети. Но это скорее исключение, чем правило.

Бумеранг. Если у убивающих совесть маленькая и им вроде бы на всё и вся наплевать, пусть подумают о возможном разоблачении и возмездии.

Убивая других, они должны помнить, что и сами подвергают себя опасности быть убитыми. “Поднявший меч — от

сти или в целях самообороны. Это особые случаи. В них надо разбираться отдельно.

меча и погибнет” — старая как мир истина. Решение проблем в своем кругу с помощью убийства порождает ситуацию “пауков в банке”.

Страх разоблачения. Страх разоблачения и наказания не менее силен, чем муки совести. Подумайте, потенциальные убийцы, о том, что после убийства вы будете вынуждены жить в постоянном страхе перед разоблачением и наказанием. Цель убийства — решить проблему, а в итоге, вследствие убийства, вы можете так усугубить свои проблемы, что прежние проблемы покажутся вам ничтожными.

Глупый шаг. Идущий на убийство не просчитывает все последствия своего шага. Он поступает глупо, недальновидно, поскольку обрекает себя на постоянный психологический-моральный дискомфорт до конца жизни. Он должен понимать, что он не только индивидуум, но и представитель рода человеческого. В нем общечеловеческого не меньше, чем сугубо личностного, индивидуального. Убивая другого человека, он убивает в себе Человека. Каждый человек — это целый мир. Лишая жизни кого-либо убийца обедняет человеческий мир, в том числе и себя. Пусть он подумает над тем, что если он убивает мужчину, то возможно он убивает отца своего будущего зятя, деда своих внуков и т. д. и т. п. Если он убивает женщину, то убивает еще не родившихся детей...

Решая свои проблемы с помощью убийства человек поступает не просто глупо, а *примитивно*, не как разумное существо, а как бездушная разрушительная стихия, которая не ведает, что творит. Давайте взвесим на чашах весов весь жизненный путь убиваемого (от утробы матери через рождение, кормление, воспитание, обучение, образование к весьма сложной — взрослой, профессиональной, творческой — жизни) и моментальное уничтожение вместе с его способностями, талантами, умениями, любовью близких и т. д., и т. п. Несоизмеримы эти две чаши весов. На одной чаше: длительное восхождение к вершинам жизни. На другой: почти мгновенное исчезновение. Как трудно вырастить человека и как легко его убить! Об этом потенциальные заказчики убийств и убийцы должны помнить. Не мы дали человеку жизнь и не нам ее забирать у него!

Самоубийца. Идущему на убийство порой наплевать и на свою жизнь. Он не боится возмездия и даже своей гибели. Это так. Но пусть он подумает над тем, чего достигает убийством. Пытаясь убить другого и рискуя быть при этом убитым, он падает в бездну небытия.

Всякий подумавший об убийстве должен всерьез заняться своим *психическим здоровьем*.

Убийца поступает, в сущности, *как людоед*. Ведь он питается тем, что дает ему убийство.

Пусть потенциальные убийцы и заказчики убийств подумают о последствиях, а совершившие преступление покаются и отдадут себя в руки правосудия.

P.S.

Я обращаюсь к близким, друзьям, знакомым потенциальных и действительных убийц. Дайте им это письмо. И если мои слова не подействуют на этих людей прямо, то пусть они послужат материалом для бесед с ними. Личное влияние с теми же словами-аргументами может быть гораздо более действенным.

Я обращаюсь также ко всем людям доброй воли. В обществе нужно создать атмосферу нетерпимости к насилию и убийству. И пора, наконец, объявить бойкот всем тем писателям, кинематографистам, телевизионщикам, журналистам, которые без конца демонстрируют сцены насилия и убийства, смакуют их, а преступников-убийц изображают героями.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Мысли разных авторов на темы морали

О нравственности

Свойство добродетели состоит, скорее, в том, чтобы совершать прекрасные поступки, нежели в том, чтобы не совершать постыдных.

Аристотель

Помимо всего прочего трудно выразить словами, сколько наслаждения в сознании того, что нечто принадлежит тебе, ведь свойственное каждому чувство любви к самому себе не случайно, но внедрено в нас самой природой. Правда, эгоизм справедливо порицается, но он заключается не в любви к самому себе, а в большей, чем должно, степени этой любви; то же приложимо и к корыстолюбию; тому и другому чувству подвержены, так сказать, все люди.

Аристотель. Политика, 1263 a-b

Еще один предрассудок: бедные и угнетенные являются носителями высших моральных ценностей и поэтому призваны принести их всему человечеству. Этому нет доказательства.

Н.М. Амосов (Литературная газета, 1988, ноябрь)

Что такое нравственность? В чем должна состоять нравственность? В твердом, глубоком убеждении, в пламенной, непоколебимой вере в достоинство человека, в его высокое назначение. Это убеждение, эта вера есть источник всех человеческих добродетелей, всех действий.

В. Г. Белинский

Терпимость не есть равнодушие к добру и злу; терпимость есть добродетель свободолюбия и человеколюбия, бережное отношение к человеческим душам, к их жизненному пути, всегда сложному и мучительному.

Н. А. Бердяев

Уважение — это искреннее признание чьих-либо достоинств.

Л. Вовенарг

Нравственность — это разум воли.

Гегель

Когда человек совершает тот или другой нравственный поступок, то он этим еще не добродетелен; он добродетелен лишь в том случае, если этот способ поведения является постоянной чертой его характера.

Гегель

Главный фундамент нравственности есть добрая воля.

Гете

Этика есть наука об отношениях, существующих между людьми, и об обязанностях, вытекающих из этих отношений.

П. Гольбах

Пусть намерения будут исполнены альтруизма, но пусть в то же время каждый старается сделать для себя бесполезной жертву другого.

Ж. М. Гюйо

Лучшим с точки зрения добродетели будет тот, кто побуждается к ней внутренним влечением и словесным убеждением, чем тот, кто побуждается к ней законом и силою. Ибо тот, кого удерживает от несправедливого поступка закон, способен тайно грешить, а тому, кто приводится к исполнению долга силою убеждения, не свойственно ни тайно, ни явно совершать что-нибудь преступное. Поэтому-то всякий, кто поступает правильно, с разумением и с сознанием, тот вместе с тем бывает мужественным и прямодушным.

Демокрит

Благодарность не есть право того, кого благодарят, а есть долг того, кто благодарит; требовать благодарности — глупость; не быть благодарным — подлость.

В. О. Ключевский

Крепнет нравственность, когда дряхлеет плоть.

Ж.-Б. Мольер

Не жди от людей большего, чем ты даешь им сам.

К. П. Орловский

Есть сорт людей, так называемые “моралисты”, которые не умеют думать о других людях тепло, мягко, человечно. Для них люди — не живые, полнокровные существа, а марионетки,

носители тех или иных принципов.

Неизвестный автор

Не будь волком, но и не будь овцою, чтобы не съели волки
Саади Ширази

Кто попустительствует дурным людям, тот вредит хоро-
шим.

Публилий Сир

Всякий негодяй всегда подозревает других людей в какой-
нибудь низости.

В. В. Стасов¹

Всякое сравнение себя с другими для оправдания себя есть
соблазн, препятствующий и доброй жизни и главному ее делу
— совершенствованию. Сравнивай себя только с высшим со-
вершенством, а не с людьми, которые могут быть ниже тебя.

Л. Н. Толстой. Смирение

Чтобы жить честно, надо рваться, путаться, биться, оши-
баться, начинать и бросать, и опять начинать... А спокойствие
— душевная подлость.

Л. Н. Толстой

Уныние и дурное расположение духа не только мучительно
для окружающих, но и заразительно, и потому порядочный че-
ловек так же, как он все неприятные для других дела делает в
уединении, так же и в уединении предается своему унынию и
раздражению.

Л. Н. Толстой

Чем порядочнее человек, тем труднее ему подозревать дру-
гих в бесчестии.

Цицерон

Не люби ближнего, как самого себя. Это — наглость, если
ты доволен собой, и оскорбление, если ты собой недоволен.

Б. Шоу

* * *

Просто нравственный человек делает добро по мере своих
сил и избегает делать зло. Человек же нравственно *развитый*

¹ См.: К. Чуковский. Современники. М., 1962. С. 683.

идет дальше: он не ограничивается выбором в пользу¹ добра, а стремится принести людям как можно больше пользы.

Добро и зло

Я не знаю другого признака величия, как доброты.

Л. Бетховен

Злой человек полагает, что все люди подобны ему.

Грузинская мудрость

Следуй за добрыми людьми, и сам станешь добрым.

Испанская мудрость

Ни одно благое намерение не стоит разбитого сердца.

Из кинофильма

Сея зло, люди обнаруживают свою глупость, потому что создают невыносимый для них же общественный климат, при котором легче всего отнять их права, свободу, имущество.

В. Коровин (Поэт и мудрец. М., 1996. С. 109).

Глупец не может быть добрым: для этого у него слишком мало мозгов.

Ф. Ларошфуко

Принимающий зло без сопротивления — становится его пособником

Мартин Лютер Кинг

Благими намерениями дорога в ад вымощена.

Поговорка

Существует граница между тем, что вам хочется, и тем, что можно... Проверяйте свои поступки сознанием, не причиняете ли вы зла, неприятностей, неудобства людям своими поступками. Делайте так, чтобы людям, которые окружают вас, было хорошо.

В. А. Сухомлинский

Добро — то, что служит сохранению и развитию жизни.

А. Швейцер

¹ После звездочек — мысли автора книги.

Сострадание к животным так тесно связано с добротою характера, что можно с уверенностью утверждать, что не может быть добрым тот, кто жесток с животными.

А. Шопенгауэр

Честь, честность

Честный и бесчестный человек познаются не только из того, что они делают, но и из того, чего они желают.

Демокрит

Истинно честен тот, кто всегда спрашивает себя, достаточно ли он честен.

Платон

Честность и точность — близнецы.

Симмонз

Лишать чести другого — значит лишаться своей.

Публилий Сир

Какая честь, когда нечего есть.

Русская поговорка

Для того, чтобы выучиться говорить правду людям, надо научиться говорить ее самому себе.

Л. Н. Толстой

Честный человек, садясь в судейское кресло, забывает о личных симпатиях.

Цицерон

Чем честнее человек, тем менее он подозревает других в бесчестности. Низкая душа предполагает всегда и самые низкие побуждения у благородных поступков.

Цицерон

Честь — внешняя совесть, а совесть — внутренняя честь.

А. Шопенгауэр

Объективно — честь есть мнение других о нашей ценности; субъективно — наш страх перед этим мнением.

А. Шопенгауэр

* * *

Кто нечестен в малом, тот вполне может оказаться нечестным и в большом.

Скромность, гордость, самоуничижение, высокомерие

Высокомерие, в отличие от гордости, не есть притязание на оценку собственного достоинства наравне с другими, но притязание на более высокую оценку собственных достоинств и более низкую — достоинств других.

И. Кант

Я не согласен с теми, кто причисляет скромность к добродетели. Логик обязан видеть вещи в точности такими, каковы они есть, а недооценивать себя — такое же отклонение от истины, как преувеличивать свои способности.

А. Конан-Дойл. Записки о Шерлоке Холмсе.

Высокомерие складывается из чересчур высокого мнения о себе и чересчур низкого о других.

М. Монтень

Кто не уважает себя сам, того не будут уважать и другие.

Японская пословица

* * *

Скромность и гордость дополняют и обуславливают друг друга. Скромность без гордости — самоуничижение; гордость без скромности — гордыня, высокомерие, надменность.

О скромности много говорят те, кто не имеет иных достоинств.

Надменность — гордость, унижающая и презирующая других.

Высокомерие — высокое мнение о себе и низкое о других.

Совесть

... где же познается истинное величие человека, как не в тех случаях, в коих он решается лучше вечно страдать, нежели

сделать что-нибудь противное совести.

В. Г. Белинский. Соч. Т. 1. С. 434

Все, что успокаивает нечистую совесть, вредит обществу.

П. Буаст

Совесть — это наш внутренний судья, безошибочно свидетельствующий о том, насколько наши поступки заслуживают уважения или порицания наших ближних.

П. Гольбах

Чистую совесть иметь, не зная за собой прегрешений!

Гораций

Закон, живущий внутри нас, называется совестью. Совесть есть, собственно, применение наших поступков к этому закону.

И. Кант

Совесть — тысяча свидетелей.

Квинтилиан

Бог каждого человека — его совесть.

Менандр

Чистая совесть ни лжи не боится, ни слухов, ни сплетен.

Овидий

Жить в ладу со своей совестью, и пускай себе люди говорят, что им вздумается.

Сервантес

Постыдная прибыль хуже убытка.

Публилий Сир

Раны совести никогда окончательно не зарубцовываются.

Публилий Сир

Совесть обладает болезненно повышенной чувствительностью. Можно пользоваться совестью, но, подобно фантазии и желудку, нельзя ее перегружать.

Стивенсон

Самое главное украшение — чистая совесть.

Цицерон

Ничто так не беспокоит людей, как нечистая совесть.

Эразм Роттердамский

Всегда будь воли своей хозяином, совести же своей — рабом.

М. Эшенбах

Хотеть обмануть совесть, значит обмануть себя.

Из кинофильма “Закон есть закон”

Стыд

Краска стыда — ливрея добродетели.

Ф. Бэкон

Стыдливость указывает на внутренний предел человеческого греха; когда человек краснеет, начинается его более благородное я.

Гейбель

Презрение к доброму имени называется бесстыдством.

Т. Гоббс

Должно стыдиться самого себя столько же, как и других людей, и одинаково не делать дурного, останется ли оно никому неизвестным или о нем узнают все. Но наиболее должно стыдиться самого себя...

Демокрит

Стыд — это беспокойство души при мысли о том, что совершено нечто такое, что способно уменьшить уважение к нам со стороны других.

Д. Локк

Стыд — страх перед ожидаемым бесчестьем.

Платон (“Определения”)

Стыд запрещает порой то, чего не запрещают законы.

Сенека

Не может быть ничего стыдного в том, что дает счастье и гордость.

Э. Хемингуэй

Стыд — это страх честности перед позором.

Эразм Роттердамский

Культура поведения, этикет

Вежливость есть символически условное выражение уважения ко всякому человеку.

Н. А. Бердяев

Приветливость — это золотой ключ, который открывает железные замки людских сердец.

Восточная мудрость

Вежливость для ума, что красота для лица.

Вольтер

Деликатность заключается в том, чтобы не делать и не говорить того, чего не позволяют окружающие условия.

Гегель

Учтивость есть строгая мера того, как надо поступать.

Данте

Вежливость — моральное качество, характеризующее поведение человека, для которого уважение к людям является повседневной нормой поведения.

И. Н. Курочкина. Современный этикет

Добродетельный человек не может не быть благовоспитан, но не всякий благовоспитанный человек добродетелен.

Ж. Лабрюйер

Ложная деликатность поведения выражается в неоправданной церемонности, ложная деликатность вкуса — в притворстве.

Ж. Лабрюйер

Суть учтивости состоит в стремлении говорить и вести себя так, чтобы наши ближние были довольны и нами, и самими собой.

Ж. Лабрюйер

Приличие — это наименее важный из всех законов общества и наиболее чтимый.

Ф. Ларошфуко

Говори мягче по форме, тверже по содержанию.

Латинское изречение

Благовоспитанность есть внешнее выражение внутренней деликатности души, заключающейся в общей благожелательности и внимании ко всем людям.

Д. Локк

Верный признак невоспитанного человека — не думать о том, что нравится или не нравится тем, в обществе которых он находится.

Д. Локк

Истинная вежливость есть не что иное, как старание не выказывать при общении с людьми ни пренебрежения, ни презрения по отношению к кому бы то ни было.

Д. Локк

Воспитанного человека украшают три добродетели: приветливость, смирение и учтивость.

Петр Первый¹

Ласковый теленок двух маток сосет.

Поговорка

Хорошими манерами обладает тот, кто наименьшее количество людей ставит в неловкое положение.

Дж. Свифт

Одного мудреца спросили: “У кого ты учился благовоспитанности?” — “У неблагоприятных, — ответил он, — я избегал делать то, что делают они”.

В. В. Селиванов

Ничто не обходится нам так дешево и не ценится так дорого, как вежливость.

Сервантес

Любезность есть желание делать то, что нравится людям, и удерживаться от того, что им не нравится.

Б. Спиноза

Вы живете среди людей. Каждый ваш поступок, каждое ваше желание отражается на людях. Знайте, что существует граница между тем, что вам хочется, и тем, что можно... Проверьте свои поступки сознанием: не причиняете ли вы зла,

¹ Из предисловия к книге “Юности честное зеркало, или Показания к житейскому обхождению”.

неприятностей, неудобств людям своими поступками. Делайте так, чтобы людям, которые окружают вас, было хорошо.

В. А. Сухомлинский (“Рождение гражданина”)

Хороший тон требует изучения и упражнения; он должен, так сказать, сделаться нашей второй натурой. Правда, многое, называемое хорошим тоном и утонченным вкусом, есть прирожденная деликатность, и верно утверждение, что человек может усвоить себе все и всему научиться, только не деликатности. Но деликатность еще не все, и прирожденный вкус требует совершенствования; хорошие примеры и собственные старания способствуют этому.

Из книги “*Хороший тон*”, М., 1996. С. 6.

Благовоспитан тот, кто к нижестоящим людям относится без заносчивости, а к вышестоящим — без подобострастия.

Ф. Честерфилд

Хороший вкус, такт и воспитанность связаны между собой куда теснее, чем желательно считать литературной братии. Такт — это хороший вкус в поведении и манере держать себя, а воспитанность — хороший вкус в беседе и речах.

Н. Шамфор

Как для воска, от природы твердого и упорного, достаточно немного теплоты, чтобы он стал мягок и принял какую угодно форму, так даже людей сварливых и злобных вежливость и дружелюбие способны сделать уступчивыми и услужливыми... Вежливость для человека то же, что для воска тепло.

А. Шопенгауэр

Слово **галантный** в одном из словарей современного русского языка поясняется так: «изысканно вежливый и любезный по отношению к женщинам».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Балашов Л.Е.* Практическая философия. М., 2000.
2. *Гулыга А.* Кант. М., 1977.
3. *Гусейнов А.А.* Золотое правило нравственности. М., 1982.
4. *Гусейнов А.А., Апресян Р.Г.* Этика: Учебник для вузов. - М.: Гардарики, 2003.
5. *Карнеги Д.* Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. Как развить уверенность в себе и влиять на людей путем публичных выступлений. Как перестать беспокоиться и начать жить / Пер. — М.: Эгинс, 2000.
6. *Коновалова Л.В.* Прикладная этика: По материалам западной литературы. Вып. 1. Биоэтика и экоэтика. — М.: ИФРАН, 1998.
7. *Курочкина И.Н.* Современный этикет. Калуга, 1993.
8. *Куртц Пол.* Запретный плод. Этика гуманизма. Пер с англ. М.: Российское гуманистическое общество, 2002.
9. *Леви В.* Искусство быть собой.
10. *Поппер К.* Открытое общество и его враги. В 2-х томах, 1992.
11. *Разин А.В.* Этика: Учебник для вузов. М.: Акад. Проект, 2003.
12. *Сенека.* Нравственные письма к Луцилию.
13. *Соловьев В.С.* Смысл любви. — Соловьев В.С. Сочинения в 2-х т.т., т. 2, М., 1990.
14. *Соловьев В.С.* Оправдание добра.
15. *Сухомлинский В. А.* Рождение гражданина.
16. *Шопенгауэр А.* Афоризмы житейской мудрости.
17. *Шрейдер Ю.А.* Этика: Введение в предмет. Учебн. пособие для вузов. - М.: Текст, 1998.
18. Этика: Учебник для вузов / Под общей редакцией А.А. Гусейнова, Е.Л. Дубко. — М.: Гардарики, 2003.
19. Этика: Для вузов / Под общ. ред. Т.В.Мишаткиной, Я.С.Яскевич. Минск: Новое знание, 2002.
20. Этика: новые старые проблемы: К шестидесятилетию А.А.Гусейнова / Отв. ред. Р.Г.Апресян. — М.: Гардарики, 1999.
21. Этика: Уч. пос. / Сост. С.Г.Колбовская; Под ред. Т.А.Степановой. Ярославль: Ин-т разв. образов., 2001.
22. Этика: Энцикл. словарь / Под ред. Р.Г.Апресяна, А.А.Гусейнова. М.: Гардарики, 2001.